ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

Г. ЭРЕНБУРГ

СОВЕТСКИЙ КИТАЙ

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1934

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Г. ЭРЕНБУРГ

СОВЕТСКИЙ КИТАЙ

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1934

ВТОРОЕ
ДОПОЛНЕННОЕ
ИЗДАНИЕ

2-я тип. ОНТИ им. Евгении Соколовой. Ленинград, пр. Красных Командиров, 29.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО КРИЗИСА ВО ВСЕМ КИТАЕ

В настоящее время мир уже вплотную подходит к новому туру революций и войн.

Что касается Китая, то там происходит революция, интервенция и война. (XIII пленум ИККИ).

Еще XII пленум Коминтерна (сентябрь 1932 г.) констатировал наличие в Китае революционной ситуации и победу советской революции на значительной территории этой страны. Великие успехи этой революции, прочное существование в течение шести лет советской власти, власти рабочих и крестьян — есть факт всемирно-исторического значения.

Какие же причины лежат в основе революционного кризиса в Китае? Эти основные причины известны: господство в стране империализма, феодальных пережитков и власть контрреволюционного гоминдана — этого орудия империалистических держав.

Какие новые моменты последних лет способствовали обострению и развитию нынешнего революционного подъема в Китае?

Во-первых, мировой экономический кризис, который невероятным образом ухудшил и без того невыносимо тяжелое положение трудящихся масс Китая.

Во-вторых, грабительская война японского империализма, против китайского народа, вызвавшая массовый подъем антиимпериалистической борьбы и разоблачившая до конца правительство гоминдана как правительство национальной измены. Поэтому нынешнее антиимпериалистическое движение является в то же время и движением, направленным против гоминдана.

В-третьих, факт существования уже в течение шести лет на огромной территории Китая советской власти и огромные победы китайской красной армии.

Эти три новых момента, обострившие и углубившие революционный кризис в Китае, привели к огромному подъему возглавляемого коммунистической партией рабочего, агарно-

крестьянского и массового антиимпериалистического и антигоминдановского движения.

Обстановка в Китае характеризуется тем, что китайские правящие «верхи» уже «не могут» управлять страной, а «низы» уже «не хотят» жить по-старому.

БАНКРОТСТВО ПОЛИТИКИ ГОМИНДАНА

В результате шестилетнего господства гоминдана Китай поставлен на грань полного экономического расстройства. Политика правящих классов способствовала неслыханному разорению и голодному вымиранию сотен миллионов китайских трудящихся. Еще больше возросла эксплоатация широких масс китайского народа. Увеличилась помещичья кабала в деревне, возрасли арендная плата и налоги, ухудшилось положение рабочего класса, уменьшилась зарплата, увеличился рабочий день, приняла колоссальные размеры безработица.

В 1932 г. в шелковой промышленности номинальная зарплата сокращена в среднем на 30%. В г. Уси на шелковых фабриках зарплата сокращена на 50%. Рабочий день на шелковых фабриках в Шанхае увеличен с 12 час. до 12 ч. 50 м., в Уси — с 11 до 14 часов. Количество безработных равняется половине всего рабочего класса Китая.

В результате господства гоминдана Китай не только не добился национального освобождения, но страна стоит перед фактом открытого раздела ее империалистическими державами. Манчжурия отнята у Китая японским империализмом, провинция Жэхэ и Чахар оккупированы японскими войсками, из живого тела Китая вырвана территория с 50-миллионным населением.

Китай не только не объединен, но он, как прежде, раздирается китайскими милитаристами, за спиной которых стоят соперничающие между собою империалистические державы. Генеральские войны не кончились, страна не объединена. Нанкинское правительство, называющее себя правительством всего Китая, фактически является хозяином лишь небольшой территории страны. Образование в провинции Фуцзянь нового антинанкинского правительства является тому лучшим доказательством.

Помещичье-буржуазному блоку, несмотря на щедрую помощь империалистов, до сих пор не удалось подавить революционное движение в стране. Наоборот советские районы

крепнут и растут, красная армия отбивает один гоминдановский поход за другим, а рабочее, крестьянское, антиимпериалистическое и антигоминдановское движение на территориях гоминдана поднимается все выше и выше.

Несмотря на бешеный белый террор контрреволюции, несмотря на преследования, аресты и казни, китайская компартия не разбита. Она твердо стоит на своем посту вождя и руководителя всей китайской рабоче-крестьянской революции.

РОСТ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Растет и ширится движение пролетариата в крупных промышленных центрах страны. О размерах стачечного движения на гоминдановских территориях лучше всего можно судить по следующим цифрам:

Годы	Число стачечников[1]
1923	35 886
1924	61 860
1925	784 821
1926	539 585
1928	400 000
1929	700 000
1930	887 000
1931	772 477
1932	1 110 170
1933 (1-е полугодие)	608 877

К цифрам, показывающим количество стачечников за 1932 г., необходимо прибавить 48 выступлений безработных с числом участников, которое равняется 133 тыс. человек. А за 1-е полугодие 1933 г. зарегистрировано 21 выступление безработных с 26 тыс. участников.

Далеко не полные данные за 1-е полугодие 1933 г. говорят о том, что за это время в Китае имел место бурный подъем стачечного движения, который как по количеству, так и по характеру движения не только не уступает, но даже сильнее весенних боев 1932 г. (всеобщие стачки текстильщиков в Наньтуне, в Тяньцзине, в Шанхае, повторные забастовки рабочих табачных фабрик, стачки моряков в Кантоне, горняков в Хенани, железнодорожников на Шанхай-Нанкинской ж. д. и т. д.).

Надо также подчеркнуть исключительное упорство,

[1] По далеко не полным сведениям.

которое проявляет китайский рабочий класс в своей стачечной борьбе за последнее время.

Необходимо отметить боевой характер стачек, метод революционного отпора, который применяется рабочими, а также целый ряд повторных стачек на одних и тех же предприятиях в течение последнего времени. Рабочий класс одержал в 1932 г. ряд побед в своей классовой борьбе. Победой рабочих окончилась стачка на шанхайских типографиях, а также забастовка железнодорожников в Шанхае.

Значительное количество стачек носит уже ярко выраженный политический и антиимпериалистический характер. Если в 1931 г. большинство конфликтов носило характер экономических боев, то уже в 1932 г. можно отметить несомненный рост политических выступлений.

Стачки последнего времени говорят о том, что в борьбу втягиваются новые отряды рабочего класса: металлисты, горняки и т. д., а также о том, что рабочее движение в Китае уже перекидывается на Север и Юг, захватывая рабочих всех промышленных центров Китая, в то время как пару лет назад рабочее движение сосредоточивалось преимущественно в Шанхае.

Этот новый мощный подъем рабочего движения в Китае происходит в условиях возрастающей руководящей роли китайской компартии в стачечных боях рабочего класса.

С полной очевидностью можно констатировать несомненный рост пролетарского движения в крупных промышленных центрах Китая.

Почему же советская власть установилась прежде всего в сельскохозяйственных районах Китая, а не в этих промышленных центрах страны?

Ответ на этот вопрос надо искать в том особом положении, которое занимает Китай как полуколония империализма.

Опорными пунктами закабаления Китая иностранными государствами, как известно, стали крупные городские центры, расположенные по побережью океана и на реке Янцзы.

Крупные промышленные и торговые центры Китая являются крепостью империализма в этой стране. Система концессий и экстерриториальности поставила эти города под полный контроль иностранных хищников. Здесь находятся фабрики и заводы, в большинстве своем принадлежащие иностранцам. Через эти города проходит внешняя торговля Китая, и здесь расположились главнейшие империалистиче-

ские банки. Наконец, и это главное, в этих пунктах расположены основные военные силы империализма: могущественный морской и воздушный флот и оснащенные новейшей военной техникой сухопутные войска. Так выглядят Шанхай, Тяньцзин, Кантон, Ханькоу и т. п.

Несмотря на то, что именно в промышленных и торговых центрах страны находятся главные отряды китайского промышленного пролетариата и что именно эти слои пролетариата были застрельщиками китайской раволюции, не раз доказавшие всему миру свои боевые, революционные качества (всеобщие политические забастовки, вооруженные восстания, наконец кантонская коммуна), тем не менее нельзя отрицать, что китайскому пролетариату захватить власть, а главное, удержать ее здесь несравненно труднее, чем рабочим и крестьянам внутреннего Китая.

Рабочий класс Китая достаточно силен, чтобы возглавить и руководить всем советским движением на огромной территории Китая. Он достаточно силен, чтобы стоять во главе советских органов власти и китайской красной армии, он уже вырос и сложился в такую силу, которая своими классовыми боями в промышленных центрах страны приводит в трепет китайскую и иностранную буржуазию, но он в настоящее время еще недостаточно силен, чтобы сегодня же захватить, а главное, удержать власть под жерлами бесчисленного количества наведенных на него империалистических пушек.

Но неуклонный рост рабочего движения и в этих крупных промышленных цетрах страны, который мы наблюдаем из года в год успешная революционная деятельность китайской компартии, разумеется, приведут к тому, что пробьет час и этих твердынь империалистического господства в Китае.

РОСТ КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Наряду с ростом рабочего движения все более широкие размеры принимает и крестьянское движение на гоминдановских территориях Китая.

Крестьянские восстания происходят как на северо-западе, на севере Китая и в Манчжурии, так и в экономически развитых провинциях Цзянсу, Чжонцзян и т. п.

За последние годы на гоминдановских территориях Китая имели место целый ряд голодных крестьянских бунтов и огромные движения беженцев, бегущих от наводнения и требовавших хлеба. Эти бунты захватывали шелководческие

районы провинции Цзянсу и Чжецзян. В мае 1932 г. развернулась трехмесячная борьба восставших крестьян в уезде Сюсянь в Северном Анхуе, окончившаяся победой крестьян. В декабре 1932 г. в провинции Цзянсу в окрестностях самого Шанхая происходила демонстрация свыше 10 тыс. крестьян, протестовавших против отчуждений земли за долги.

Восставшие крестьяне нападали на правительственные учреждения, освобождали арестованных крестьян, уничтожали официальные документы, находящиеся в судопроизводстве, и т. д.

Осенью 1932 г. в Китае имели место крестьянские восстания против налогового гнета. Особенную силу имели восстания в провинции Шэньси.

Особенный размах приобрело крестьянское партизанское движение в Манчжурии, в провинциях Жэхэ и Чахар после занятия их японскими войсками. Несмотря на бесчисленные и кровавые экспедиции японских оккупационных войск, японские империалисты до сих пор не могут похвастаться тем, что им удалось подавить партизанское движение. Партизанское движение растет, ширится, и в нем все больше начинает преобладать влияние коммунистической партии и советских идей. Достаточно указать на то, что в одной лишь Манчжурии до сих пор не менее 250 тыс. крестьян с оружием в руках борются против японских империалистов.

ПОДЪЕМ АНТИИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО И АНТИГОМИНДАНОВСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Наряду с рабочим и крестьянским движением растет массовое антиимпериалистическое движение.

Это движение все больше и больше превращается в движение, направленное не только против империалистов, японских в первую очередь, но и против предательского гоминдана.

Последние действия нанкинского правительства, которые совершенно открыто показывают, что гоминдан окончательно решил предать независимость Китая (запрещение даже говорить о борьбе с Японией, переговоры о японском займе и готовность признать отторжение Манчжурии и т. д.), еще больше всколыхнули самые широкие слои китайского населения.

Несмотря на различные маневры, с помощью которых гоминдановские вожди пытались прикрыть свое предательство

Казнь коммуниста.

Митинг красноармейцев совместно с населением.

и сохранить свое влияние, миллионные массы трудящихся Китая воочию убедились в продажной и капитулянтской роли гоминдана. Все более популярным и мобилизующим становится среди масс лозунг компартии о национально-революционной войне вооруженного народа против японских и других империалистов за независимость, целостность и объединение страны.

Победоносное существование в течение шести лет советских районов и новые победы красной армии привели к еще большему революционизированию широких народных масс и солдат самой гоминдановской армии. Победы советского Китая, ведущего подлинно национальную и подлинно освободительную войну, в условиях фактической измены нанкинского правительства и его постыдной политики распродажи страны, особенно знаменательны. В этих условиях проясняется сознание даже таких слоев и групп, которые еще вчера верили в якобы «национальную» роль гоминдана.

Все чаще и чаще даже некоторые буржуазные газеты в Китае помещают статьи с такого рода рассуждениями:

«Лучше пусть будет Китай советский, но независимый, чем Китай гоминдановский, но разделенный на части, превращенный в колонию империализма».

Часть буржуазной китайской интеллигенции вынуждена признать, что спасти страну может лишь советская власть.

Создание нового антинанкинского правительства в Фуцзяни, провозглашение (хотя бы и на словах) этим правительством радикальных лозунгов о борьбе против японского империализма и Чан Кай-ши, о предоставлении народу свободы слова, печати, собраний, союзов, стачек и т. д. — является не только маневром и «левыми» фразами высшего командования XIX армии, не только демагогическими обещаниями других милитаристов и политиканов с целью обеспечить себе успех, не только отражением обострившихся за последнее время до крайности противоречий между японским, американским и английским империализмами, но также и результатом серьезного давления революционизирующихся народных и солдатских масс и даже значительной части низшего и среднего комсостава гоминдановской армии.

Какой же вывод можно сделать из всего того, что сейчас происходит в Китае? Вывод следующий: революционный кризис во всем Китае развивается все больше и больше. Он не может не оказывать огромного влияния на укрепление

советских районов Китая и не может не способствовать борьбе китайской красной армии.

Победоносное советское движение, развивающееся сейчас на огромной территории Китая, само является важнейшим проявлением этого революционного кризиса, разворачивающегося сейчас во всем Китае, и вместе с тем оно является крупнейшим фактором, обостряющим и углубляющим революционный кризис во всей стране.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ХАРАКТЕР СОВЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Уже почти шесть лет как на обширной территории Южного и Центрального Китая (а в последнее время в отдельных провинциях Северо-западного Китая и даже кое-где на севере) развивается советское движение, происходит борьба китайской красной армии против империалистических хищников и власти китайских помещиков и буржуазии.

Доклад комиссии Литтона, специально назначенной Лигой наций для обследования положения в Китае, в связи с японской интервенцией, констатирует, что:

«Значительные части Фуцзяни и Цзянси и части Гуандуна полностью советизированы. Зоны коммунистического влияния значительно расширились и охватывают огромную часть Китая к югу от Янцзы и части провинций Хубэй, Аньхуй и Цзяньсу. Пока что имеются, — говорит доклад, — два коммунистических правительства — в Цзянси и Фуцзяни, но число местных советов достигает нескольких сот. Коммунистическое правительство состоит из комитета, избранного съездом местных рабочих и крестьян. В действительности же оно находится под контролем представителей китайской компартии».

В докладе далее говорится о деятельности китайских советов и об их программе. При этом комиссия вынуждена признать, «что экономическая пропаганда коммунистов имеет большой успех, в особенности среди беднейшего крестьянства. Это объясняется, — гласит доклад, — аграрной программой компартии, требующей конфискации земли и передачи ее бедному крестьянству, а также аннулирования долгов крестьянства».

В Китае существует сейчас две власти, в корне противоположные друг другу по своей классовой основе и по своей политике: власть китайских помещиков и буржуазии, являющуюся послушным орудием империалистических держав, и власть рабочих и трудящихся крестьян в лице К и т а й с к о й с о в е т с к о й р е с п у б л и к и.

Комиссия Литтона вынуждена была признать, что «коммунизм в Китае стал не только политической доктриной, в Китае создана не только самостоятельная коммунистическая партия, но компартия стала соперником национального правительства, ибо коммунизм в Китае создал свои собственные законы, свою армию и правительство и имеет свою территориальную сферу влияния, чего нет ни в одной другой стране».

Да, помимо Советского союза пока еще нет ни одной другой страны кроме Китая, где бы на обширной территории развевалось красное знамя советской власти. И отсюда понятно, почему еще XI пленум Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) подчеркнул, что современные события выдвигают Китай на «первое место в революционном национально-освободительном движении колониальных и полуколониальных стран».

Факт существования советского Китая не может быть замазан никакими происками врагов китайской революции, ибо советская власть в Китае стала уже огромнейшей непобедимой силой. И жалким лепетом после признаний этих матерых буржуа из комиссии Литтона звучат слова вождя II Интернационала Эмиля Вандервельде, также посетившего Китай, о том, что значение красных в Китае «сильно преувеличивают», что «красные армии Китая представляют собой чисто местные образования, которые приходят и уходят, рассыпаясь, как только появляются регулярные войска», и что «надо считаться с тем, что как только нанкинское правительство освободится от войны (против северных генералов. — *Г. Э.*), оно справится с этими восстаниями». Какой тупой ненавистью к революции веет от «прогноза» Вандервельде, что «коммунисты в Ханькоу будут так же раздавлены, как в Кантоне и Шанхае».

ХАРАКТЕР СОВЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Современная борьба китайского пролетариата и основных масс крестьянства, происходящая в форме борьбы за советы, во главе которой стоит китайская компартия, является непосредственным продолжением и развитием китайской революции 1925—1927 гг. Те же коренные вопросы, которые стояли перед китайской революцией в 1925—1927 гг., как-то: ликвидация империалистического господства, освобождение и объединение страны, свержение власти китайской контрреволюции, уничтожение помещичьего землевладения и вся-

ческих феодальных и полуфеодальных пережитков, — стоят и сегодня. Эти задачи, неразрывно связанные между собой, являются основными и центральными задачами советского движения в Китае. Этими задачами определяется и характер китайской революции как буржуазно-демократической революции (антиимпериалистической и антифеодальной). Таким образом революционная борьба китайских трудящихся во главе с пролетариатом ставит своей задачей освободить страну от империалистов и от власти кровавого гоминдана, ликвидировать помещичье землевладение и всю систему помещичьего и милитаристического гнета в Китае.

Но ограничиться определением китайской революции как революции буржуазно-демократической явно недостаточно.

Во-первых, в отличие от буржуазно-демократических революций прошлого китайская революция развивается в условиях новой эпохи, в эпоху общего кризиса капиталистической системы, когда на одной шестой части земного шара, в СССР, эта система уже уничтожена и победивший пролетариат успешно строит социализм. Китайская революция развивается в эпоху борьбы загнивающего капиталистического мира с пролетарским государством, в эпоху борьбы двух систем.

Во-вторых, китайская буржуазно-демократическая революция происходит в стране полуколониальной, и всем своим острием она направлена против мирового империализма. Таким образом китайская революция смыкается в своей борьбе с борьбой международного рабочего класса против империализма; она входит составной частью в международное революционное движение и является неразрывной частью международной пролетарской революции.

В-третьих, китайская буржуазия окончательно перешла на сторону феодализма и империализма и окончательно превратилась в контрреволюционную силу. Китайская революция не только не развивается под руководством китайской буржуазии, но успех китайской революции тесно связан с последовательной борьбой против китайской буржуазии, а также и с решительной борьбой против кулака в советских районах. Нужно отметить, что в специфических китайских условиях кулак является не столько фигурой капиталистической, сколько полуфеодальной, так как в значительной своей части он применяет полуфеодальные и ростовщические методы эксплоатации трудящихся масс.

В-четвертых, особенностью китайской буржуазно-

демократической революции является то, что рабочий класс — не только идейный и политический гегемон революции, но что в форме советов в Китае мы имеем сейчас уже государственную гегемонию рабочего класса в революции.

В-пятых, отличием китайской революции от буржуазно-демократических революций прошлого является то, что компартия является единственной революционной партией в стране, единственным признанным вождем широких трудящихся масс.

Из всего этого вытекает, что во всем внешнем и внутреннем положении китайской революции заложены основы для перерастания в дальнейшем буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую.

Но в советских районах Китая мы не имеет еще диктатуры пролетариата. Советская форма власти победивших рабочих и трудящихся крестьян является революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства, которая под руководством пролетариата приведет китайскую революцию через ряд ступеней к следующему этапу, к этапу социалистическому и к диктатуре пролетариата в Китае. Советское движение в Китае таким образом открывает перспективу не капиталистического, а социалистического развития Китая.

Тов. Сталин еще в 1926 г. говорил, что будущая революционная власть в Китае будет именно диктатурой пролетариата и крестьянства. «Я думаю, — говорил он, — что будущая революционная власть в Китае будет напоминать по своему характеру такую власть, о которой у нас говорилось в 1905 г., т. е диктатуру пролетариата и крестьянства, с той однако разницей, что это будет власть антиимпериалистическая по преимуществу»[1].

Какая же разница между революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства и диктатурой пролетариата?

Лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства был в наиболее развернутой форме сформулирован большевиками в связи с революцией 1905 г. в России, этой первой революцией эпохи империализма. Меньшевики и Троцкий тогда уже ополчились против этого лозунга.

Разница между революционно-демократической диктату-

---

[1] Сталин. Об оппозиции, Гиз, 1928 г., стр. 588.

рой пролетариата и крестьянства и диктатурой пролетариата заключается прежде всего в том, что революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства есть двухклассовая власть. Два класса — рабочий класс и крестьянство — стоят у власти при обеспечении руководящей роли рабочего класса. Диктатура же пролетариата означает, что у власти стоит один класс — пролетариат, который не делит власти с другими классами[1]. Это различие вытекает прежде всего из тех задач, которые стоят перед революцией, из разницы между буржуазно-демократической революцией и революцией социалистической. Ведь непосредственная задача китайской революции на нынешнем ее этапе, как мы уже знаем, не уничтожение капитализма в Китае, не непосредственная переделка на социалистической основе китайской экономики, а задача уничтожения пережитков феодализма, задача объединения и освобождения страны от империалистического гнета и свержения контрреволюционной власти гоминдана. При диктатуре же одного класса — пролетариата и социалистической революции рабочий класс в союзе с трудящимся крестьянством уничтожает капитализм и непосредственно строит социализм, ведя за собой основные массы крестьянства.

Но революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в Китае (власть двух классов) в современную эпоху имеет ряд особенностей. Пролетарская гегемония во всей китайской революции в сочетании с международной обстановкой нашей эпохи в огромной степени усиливает коммунистическое руководство в органах этой революционной власти. Сила и влияние рабочего класса в составе этой двухклассовой власти являются преобладающими и создают благоприятные условия для успешной подготовки в дальнейшем борьбы против капитализма, т. е. условий для перерастания революции. Не даром т. Сталин в той же, уже цитированной нами речи говорил, что диктатура пролетариата

[1] Это не значит, однако, как указывает т. Сталин, «что власть одного класса, класса пролетариев, который не делит и не может делить ее с другими классами, не нуждается для осуществления своих целей в помощи, в союзе с трудящимися и эксплоатируемыми массами других классов. Наоборот. Эта власть, власть одного класса, может быть утверждена и проведена до конца лишь путем особой формы союза между классом пролетариев и трудящимися массами мелкобуржуазных классов, прежде всего трудящимися массами крестьянства» (Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 9-е, стр. 199).

и крестьянства в Китае «... будет власть переходная к некапиталистическому, или точнее, к социалистическому развитию Китая»[1].

Наряду с этим антиимпериалистическая и аграрная революция в Китае осуществляется в советской форме. Советская форма власти китайских рабочих и крестьян была подготовлена всеми предыдущими этапами китайской революции, всей борьбой рабочего класса за гегемонию в революции. Нельзя также понять советскую форму власти в полуколониальном Китае, отвлекаясь от победы пролетарской революции и строительства социализма в СССР. Трудящиеся массы всего мира видят, что Страна советов победила империалистических интервентов и контрреволюционных генералов и выдержала отчаянные испытания в борьбе с международным империализмом и его агентурой внутри страны.

Огромные достижения первой пятилетки и то колоссальное международное значение, которое пятилетка имела, а также нынешние успехи СССР противостоят небывалому мировому экономическому кризису и обнищению масс во всех капиталистических странах. В такой обстановке советы не могут не стать формой, которую будут стремиться перенять все массовые революционные движения.

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КИТАЕ

Современное советское движение в Китае, как мы уже сказали, является продолжением и развитием китайской революции 1925—1927 гг. После временного поражения революции в 1927 г. и измены китайской национальной буржуазии делу революционного движения, после предательства гоминдана, вслед за периодом реакции и известной депрессии китайская революция поднялась на новую, высшую ступень. В этом смысле восстание кантонского рабочего класса в декабре 1927 г., будучи завершающим аккордом китайской революции 1925—1927 гг., его арьергардным боем, вместе с тем означало переход революции на высшую, советскую ступень развития. Советское правительство Кантона, просуществовавшее всего три дня, было сигналом и знаменем подымающейся новой советской революции в Китае.

Вслед за кровавым разгромом Кантонской коммуны в раз-

---

1 Сталин, Об оппозиции, стр. 429.

ных уголках Южного Китая вспыхивают крестьянские и рабочие восстания под лозунгом советской власти. Китайский революционный пролетариат и китайская компартия вместе с выводом красногвардейских отрядов из Кантона унесли в гущу народных масс лозунг борьбы за советы. Из разбитых остатков кантонской красной гвардии и рабочих дружин, из оставшихся верными революции воинских частей бывшей национально-революционной армии и в первую очередь из революционного корпуса Е Тина и Хо Луна, поднявших против гоминдана еще в августе 1927 г. восстание в Нанчане, а также из партизанских крестьянских отрядов создавались первые полки китайской красной армии.

И вот уже почти шесть лет, как гоминдановская контрреволюция, всячески поддерживаемая в этом отношении империалистическими государствами, безуспешно борется с советским движением и с красной армией Китая, снаряжая одну карательную экспедицию за другой с целью подавить советскую революцию в Китае.

Советское движение в Китае растет, ширится и занимает у врага все новые и новые районы. Все расширяется территория, на которой устанавливается власть рабочих и трудящихся крестьян. Уже шесть раз гоминдановская контрреволюция при активнейшей поддержке империалистов пыталась уничтожить советское движение в Китае, и шесть раз эти «антикрасные» походы были успешно отбиты китайской красной армией.

РЕВОЛЮЦИЯ 1925—1927 ГГ.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

Китайская революция 1925—1927 гг., возникшая прежде всего как революция национально-освободительная, направленная главным образом против международного империализма, за объединение и свободу Китая, вскоре обнажила все свои внутренние классовые противоречия. В едином национально-освободительном лагере все ожесточеннее развивалась борьба различных классовых сил. Первый этап революции 1925—1927 гг. характеризовался в основном следующей размежевкой классовых сил. По одну сторону баррикады — китайский рабочий класс, крестьянство, городская мелкая и средняя буржуазия, а также значительные слои китайской национальной промышленной буржуазии. Эти классы образовали единый национально-

освободительный фронт китайской революции на первом ее этапе. По другую сторону баррикады находился международный империализм, опирающийся внутри Китая на помещиков, милитаристов и на все силы реакционного, полуфеодального Китая, а также на известные слои контрреволюционной буржуазии, тесно связанные с империализмом (так называемые компрадорские слои).

Эта размежевка классов отнюдь не означает, что внутри национально-освободительного фронта не было борьбы. Наоборот, весь период единого национального фронта представлял собою непрекращающуюся борьбу за гегемонию в национально-освободительной борьбе между рабочим классом, с одной стороны, и национальной буржуазией — с другой.

К этому этапу относятся наибольшие успехи в смысле территориального расширения сферы влияния национальной революционной власти и успешно в военном отношении проведенный так называемый Северный поход. Армия национально-революционного правительства, образовавшегося на юге Китая, в провинции Гуандун в г. Кантоне, вышла к берегам Янцзы и таким образом вторглась в основные центральные провинции страны. Власть национального правительства стала распространяться на такие города, как Ханькоу, и позднее, после рабочего восстания, и на Шанхай — крепость международного империализма в Китае. Таким образом власть национального правительства стала распространяться на все южные и на основные центральные районы страны.

По мере развития китайской революции 1925—1927 гг. наряду с военными победами, одержанными национально-революционной армией, все больше и больше усиливалась классовая борьба.

Началась борьба рабочего класса за улучшение своего положения, за повышение заработной платы и уменьшение рабочего дня, началась борьба крестьян за землю, против помещиков.

Рост массового движения китайских трудящихся находил свое выражение в создании многочисленных организаций трудящихся. Возникали и росли профессиональные союзы рабочих, создавались крестьянские союзы, насчитывающие миллионы членов.

Столкнувшись лицом к лицу с поднимающейся волной массового движения, с победами национально-революционной армии, которая занимала один город за другим, между-

народный империализм не мог не сказать «свое слово», не мог не «призвать к порядку» национальную китайскую буржуазию, так или иначе участвовавшую в тот период в национально-освободительном движении.

Китайская национальная буржуазия, примкнувшая к национально-революционному движению на первом его этапе, стремилась добиться от империалистов тех или иных уступок для себя, для увеличения тем самым своей доли в грабеже китайских трудящихся масс. Китайская, главным образом промышленная, буржуазия не могла не ощущать некоторых противоречий, связанных с господством империализма в стране, который тормозит промышленное развитие Китая и тем самым является препятствием для ее непосредственного обогащения.

Противоречия между национальной китайской буржуазией и империализмом заставили китайскую буржуазию на первом этапе революции примкнуть к национально-освободительному движению. Но по мере развития массового движения рабочих и крестьян, по мере роста политического влияния китайского рабочего класса на весь ход национально-освободительного движения китайская буржуазия стала предавать революцию. Крестьянские восстания против помещиков, мощный размах аграрной революции в свою очередь напугали китайскую буржуазию, тесно и кровно связанную с землевладением и с помещиками, и ускорили процесс перехода ее в лагерь реакции. Кроме этих внутренних причин ускорение капитуляции национальной китайской буржуазии было вызвано нажимом со стороны международного империализма.

Вслед за занятием национально-революционной армией Шанхая и Нанкина международный империализм не замедлил вооруженной интервенцией помешать победоносному ходу революции. Бомбардировка города Нанкина в марте 1927 г. силами английских и других иностранных военных судов была кровавым предупреждением со стороны империализма. Несколько тысяч безоружных людей среди которых было очень много женщин и детей, пали жертвой этого расстрела. Почти одновременно с этим расстрелом главком «Национально-революционной армии» генерал Чан Кай-ши, предав революцию, расстрелял рабочую демонстрацию в Шанхае и разгромил массовые организации шанхайских трудящихся.

Эта своеобразная кровавая «перекличка» между империалистами и представителями китайских господствующих классов, этот почти одновременный сигнал о начале белого

террора имел свой смысл. «Мощный размах раволюции, с одной стороны, — говорил т. Сталин, — и натиск империалистов в Шанхае, с другой стороны, не могли не отбросить национальную буржуазию в лагерь контрреволюции, так же, как занятие Шанхая национальными войсками и забастовки шанхайских рабочих не могли не объединить империалистов для удушения революции. Оно так и случилось. Нанкинские расстрелы послужили в этом отношении сигналом к новой размежевке борющихся сил в Китае. Стреляя в Нанкин и предъявляя ультиматум, империалисты хотели сказать, что они ищут поддержки национальной буржуазии для совместной борьбы против революции. Расстреливая же рабочие митинги и устраивая переворот, Чай Кан-ши как бы в ответ на призыв империалистов говорил, что он готов итти на сделку с империалистами вместе с национальной буржуазией против рабочих и крестьян»[1].

Таким образом классовые противоречия внутри национально-освободительного лагеря, дававшие себя знать и раньше, особенно обострились в связи с расширением и углублением революции и привели к измене национальной буржуазии, к открытому переходу ее на сторону реакции.

Особенностью китайской национальной буржуазии является то, что она тесно связана с полуфеодальным землевладением, с ростовщичеством, с китайскими помещиками и ростовщиками. Китайская буржуазия, не могущая ввиду полуколониального положения страны найти себе достаточного применения в промышленности, командные высоты которой находятся в руках империалистов, направляет свои капиталы в деревню. Таким образом китайская национальная буржуазия одной ногой своей опирается на промышленность, а другой глубоко завязла в землевладении. Китайский капиталист в большинстве случаев одновременно является и помещиком. И это обстоятельство в свою очередь указывало на пределы революционности китайской буржуазии в разрешении хотя бы элементарнейших задач буржуазно-демократической революции. И если рост забастовочного движения китайского пролетариата пугал китайских капиталистов как таковых, то рост аграрно-крестьянского движения в свою очередь ускорял процесс перехода китайской национальной буржуазии как класса, кровно связанного с помещиками, в лагерь контрреволюции.

---

[1] И. Сталин, Вопросы китайской революции. Сб. «Вопросы китайской революции», Гиз, 1927 г., стр. 126—127.

Таким образом весной 1927 г. переходом в лагерь реакции национальной буржуазии завершается так называемый первый этап китайской революции 1925—1927 гг., этап общенационального объединенного фронта, и совершается переход ко второму этапу, переход к революции многомиллионных масс китайских трудящихся. «Переворот Чан Кай-ши означает, что революция вступила во второй этап своего развития, что начался поворот от революции общенационального объединенного фронта к революции многомиллионных масс рабочих и крестьян»[1].

Начинается второй этап, так называемый «уханьский этап» китайской революции.

ВТОРОЙ ЭТАП

Гоминдан, являвшийся партией блока пролетариата, крестьянства, мелкой и средней городской буржуазии, а также и части национальной буржуазии, раскололся на два лагеря. Соответственно этим двум лагерям образовались два правительства — одно в Нанкине, другое в Ухане. В Ухане, или в районе трех городов — Ханькоу, Ханьян и Учан, у власти стал левый гоминдан, который осуществлял союз с китайской компартией.

В Нанкине при поддержке империалистов образовалось «национальное правительство» (правый гоминдан), состоявшее из капитулировавших вождей национальной буржуазии и китайских помещиков.

Второй этап знаменует собой определенную передвижку классовых сил в китайской революции. На этом этапе движущей силой китайской революции явился революционный блок пролетариата, крестьянства, революционной мелкой буржуазии города, а также известных слоев средней буржуазии, — блок, в котором пролетариат все более и более приближался к роли гегемона всего национально-революционного движения.

Политическим выражением этого нового соотношения классовых сил было «уханьское правительство», в состав которого вошли и представители китайской компартии.

Этот этап китайской революции 1925—1927 гг. характеризуется огромным, небывалым до сего времени подъемом массового рабоче-крестьянского движения на территории, подвластной уханьскому правительству. На этой территории

---

[1] И. Сталин, Вопросы китайской революции. Сб. «Вопросы китайской революции», Гиз, 1927 г., стр. 127.

росло и ширилось стачечное движение пролетариата, продолжался бурный рост крестьянских союзов. Так например в провинции Хубэй число членов крестьянских союзов возросло с марта 1927 г. по май того же года с 800 тыс. человек до 2 млн. В провинции Хунань число членов крестьянских союзов доходило до 5 млн. человек. Наряду с количественным ростом своих членов крестьянские союзы становятся почти всюду фактическими органами власти в деревнях. В целом ряде уездов крестьянство самостоятельно приступило к захвату помещичьего землевладения. Помещикам приходилось спасаться бегством от крестьянской расправы.

Таким образом уханьский этап китайской революции характеризуется мощным развитием аграрной революции в деревне.

В городах рабочее движение начинает уже перерастать рамки обычной стачечной борьбы, и профсоюзы с помощью вооруженных рабочих пикетов заставляют предпринимателей подчиняться требованиям рабочих. Нередки случаи, когда революционные рабочие производят аресты наиболее жестоких эксплоататоров, облагают их штрафами и т. п.

Этот мощный подъем массового рабоче-крестьянского движения и углубляющаяся классовая борьба не могли не вызвать новой размежевки классовых сил. Городская мелкая и в особенности средняя буржуазия (связанная многими нитями с мелким и средним помещичьим землевладением), остававшаяся еще некоторое время после измены национальной буржуазии в революционном лагере, постепенно начинает порывать с революцией и переходить на сторону реакции.

В этих условиях углубляющейся и обостряющейся классовой борьбы вспыхивает ряд контрреволюционных восстаний. Некоторые генералы уханьской армии организуют контрреволюционные перевороты (как например в мае 1927 г. в г. Чанша), громят революционные организации, расстреливают вождей рабоче-крестьянского движения и т. п.

В недрах самого уханьского правительства, отражавшего на себе все острые классовые противоречия того периода, происходит борьба. В результате вместо того чтобы сильным ударом подавить реакционные восстания и ориентировать свою политику на развязывание массового движения, большинство уханьского правительства обрушивает свои репрессии на народные массы.

В результате разросшейся классовой борьбы и нажима империалистов представители левого гоминдана, находящиеся

в уханьском правительстве, все больше и больше стали колебаться в сторону реакции и в июле 1927 г. открыто перешли в лагерь контрреволюции.

С переходом левого гоминдана в лагерь реакции заканчивается второй этап китайской революции.

В результате перехода как правого, так и левого гоминдана в лагерь контрреволюции, означавшего окончательный отход от революции всей китайской буржуазии силы реакции значительно увеличились

ОППОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ЦК КИТАЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Ошибки ЦК китайской компартии в революции 1925—1927 гг. сводились к меньшевистской оценке движущих сил китайской революции.

Ошибки ЦК КП Китая выразились в непонимании значения аграрного вопроса, в непонимании революционной роли крестьянства, в преувеличении революционной роли китайской буржуазии и в нежелании бороться за пролетарскую гегемонию в буржуазно-демократической революции.

Тогдашнее руководство китайской компартии во главе с оппортунистом Чен Ду-сю, впоследствии ставшим ренегатом, главную движущую силу революции видело в национальной буржуазии. Оно старалось сохранить союз с ней даже тогда, когда национальная буржуазия уже стала контрреволюционной силой. Тогдашнее руководство компартии с целью сохранить какой бы то ни было союз с буржуазией поступалось для этого интересами развития рабочего и крестьянского движения, действуя в этом отношении в о п р е к и п р я м ы м у к а з а н и я м К о м и н т е р н а.

Коминтерн, допуская временные соглашения с буржуазией угнетенных колониальных и полуколониальных стран для борьбы против империализма и феодализма, все время не переставал подчеркивать, что такое соглашение может быть целесообразным лишь тогда и до тех пор, пока национальная буржуазия действительно ведет революционную борьбу против империализма и предоставляет компартии возможность свободно вести свою политическую и организационную работу среди пролетариата и крестьянства.

Руководство китайской компартии, вместо того чтобы взять решительный курс на развязывание рабочего и крестьянского движения, на развитие аграрной революции, на строительство революционных организаций трудящихся и

чтобы именно с этой целью использовать свое пребывание в гоминдане и в правительстве, — придерживалось оппортунистической линии сдерживания массового движения. Тогдашнее руководство компартии Китая нарушая директивы Коминтерна, сдерживало развертывание аграрной революции в деревне и рабочее движение в городе.

Эти грубые оппортунистические ошибки привели к тому, что в момент измены китайской буржуазии делу революции рабоче-крестьянский фронт не имел достаточно сил для того, чтобы отразить удар объединенного лагеря империализма, китайской буржуазии и помещиков.

ПОЗИЦИЯ ТРОЦКИСТОВ ПО ВОПРОСАМ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Троцкистско-зиновьевская оппозиция внутри ВКП(б) пыталась противопоставить свою линию линии Коминтерна в китайской революции.

В чем суть позиции троцкистов?

Троцкисты отрицали преобладающее значение феодально-милитаристического гнета в Китае. Они не видели решающего значения аграрно-крестьянского движения. Отрицая значение феодальных пережитков в Китае, игнорируя власть и господство помещика в китайской деревне, троцкисты тем самым проглядели крестьянскую подоплеку китайской революции.

Троцкий договорился даже до того, что стал объяснять китайскую революцию интересами китайского капитализма, требующего таможенной самостоятельности Китая.

«Основная ошибка Троцкого (а, значит, и оппозиции), — говорил т. Сталин, — состоит в недооценке аграрной революции в Китае, в непонимании буржуазно-демократического характера этой революции, в отрицании предпосылок многомиллионного аграрного движения в Китае, в недооценке роли крестьянства в китайской революции» [1].

Эта ошибка не новая для Троцкого, — как мы знаем, она являлась характернейшей чертой всей линии Троцкого за весь период его борьбы с большевизмом.

Следующая ошибка троцкистско-зиновьевской оппозиции заключалась в том, что оппозиция не понимала разницы между революцией в странах колониальных или полуколони-

---

[1] Сталин, Об оппозиции, стр. 591.

альных, с одной стороны, и революциями в странах империалистических — с другой.

«В чем состоит исходный пункт Коминтерна и коммунистических партий вообще при подходе к вопросам революционного движения в колониальных и зависимых странах?» — спрашивал т. Сталин.

«Он состоит в строгом различении между революцией в странах империалистических, в странах, угнетающих другие народы, и революцией в странах колониальных и зависимых, в странах, терпящих империалистический гнет других государств»[1].

Уже на первом этапе китайской революции в 1926 г., когда китайская национальная буржуазия еще участвовала в национально-освободительном движении и еще боролась с империализмом, оппозиция требовала разрыва единого фронта с игравшей (хотя и трусливо и непоследовательно) революционную роль китайской буржуазией. И тогда, когда гоминдан, будучи партией блока различных революционных классов страны, являлся революционной силой, пользовавшейся огромной популярностью среди широких масс, оппозиция требовала выхода китайских коммунистов из гоминдана.

Троцкистская оппозиция опять-таки не понимала различия между буржуазией империалистических государств и национальной буржуазией в колониях и полуколониях, которая на известном (хотя и небольшом) отрезке времени является революционной силой и так или иначе борется с империализмом.

«Оппозиция забыла... — указывал т. Сталин, — что гнет империализма задевает не только трудящиеся массы Китая, но и известные слои китайской буржуазии, что китайская буржуазия может ввиду этого при известных условиях и на известный срок поддержать китайскую революцию. На деле оно так и случилось, как известно. Если взять кантонский период китайской революции, период выхода к Янцзы, период до раскола гоминдана, нельзя не признать, что китайская буржуазия поддерживала революцию в Китае, что линия Коминтерна о допустимости совместных действий с этой буржуазией на известный срок и при известных условиях оказалась совершенно правильной»[2].

Таким образом пока революция в Китае была революцией

---

[1] Сталин, Об оппозиции, стр. 645.

[2] Там же, стр. 617.

общенационального объединенного фронта, политика Коминтерна заключалась в использовании национальной буржуазии, когда же национальная буржуазия стала отходить от революции, Коминтерн заменил эту политику политикой вооруженной борьбы с национальной буржуазией.

И по вопросу о советах в Китае шла, как известно, борьба троцкистско-зиновьевской оппозиции в 1926—1927 гг. против руководства Коминтерна и ВКП(б).

В тот момент, когда национальная китайская буржуазия в 1927 г. совместно с помещиками и при поддержке империалистов образовала контрреволюционное правительство правого гоминдана в Нанкине и этому контрреволюционному центру противостояли левые гоминдановцы в Ухане, еще тогда не изменившие революции и поддерживавшие союз с китайской компартией, — троцкисты, не выставляя лозунга свержения левогоминдановского уханьского правительства, требовали тогда уже немедленного создания советов.

В действительности же лозунг организации советов мог стать и стал подлинно действенным лозунгом лишь тогда, когда левый гоминдан окончательно оскандалился, скомпрометировал себя связью с контрреволюцией и перешел на сторону реакции. До тех пор, пока левый гоминдан и уханьское правительство продолжали играть революционную роль и объективно противостояли контрреволюционному центру в Нанкине, требование немедленного создания в тот момент советов являлось ультралевым забеганием вперед, вреднейшей авантюрой.

Подводя итог троцкистской линии в китайской революции, т. Сталин определил тактику оппозиции как «тактику блужданий», как тактику «вечных перелетов и недолетов».

«Когда оппозиция требовала немедленного выхода коммунистов из гоминдана в апреле 1926 г., то это была тактика перелета...»

«Когда оппозиция объявила китайскую революцию революцией за таможенную автономию, то это была тактика недолета...»

«Когда оппозиция в апреле 1927 г. объявила феодальные пережитки в Китае преувеличенными, забыв о существовании массового аграрного движения, то это была тактика недолета...»

«Когда оппозиция в апреле 1927 г. выставила лозунг не-

медленного образования советов, то это была тактика перелета...»[1]

Позиция троцкистов в основных вопросах китайской революции была этапом на пути полного отхода троцкистов от революции и превращения их в передовой отряд контрреволюционной буржуазии. Козыряя в некоторых вопросах китайской революции мнимо левыми фразами, они ими маскировали свою полную бесперспективность в отношении основных задач китайской революции: свержения господства империализма и ликвидации полуфеодальных пережитков, а также и в деле борьбы за пролетарскую гегемонию, без которой невозможно разрешить ни одну из основных задач китайской революции. Лучшим доказательством этого служит то, что после 1927—1928 гг. в тот момент, когда советы стали революционной властью на значительной территории Китая, Троцкий выступил против советов. Троцкий обливает потоками грязи советское движение в Китае, называет его «движением бандитов» и выдвигает для Китая контрреволюционный лозунг национального собрания — лозунг китайской учредилки.

Точно так же, как в свое время у нас, Троцкий сейчас кликушествует о неизбежном столкновении между крестьянством и рабочим классом в Китае. Советское движение в Китае, по мнению Троцкого, «может дать власть только новой клике буржуазии», а поэтому, пишет он в своем «Письме» китайским троцкистам, «необходимо следить за операциями красной армии, разоблачать систематически перед глазами рабочих пути, значение и перспективы крестьянской войны». По мнению Троцкого, эта крестьянская (!!) война «может привести революцию к катастрофе, т. е. к новому разгрому рабочих вооруженным крестьянством». А раз так, то китайский пролетариат призывается им ни больше ни меньше как к участию в контрреволюционном подавлении советского движения, руководимого компартией. Революционное развитие в Китае, — пишет Троцкий, — может довести «до гражданской войны между руководством крестьянской армией и пролетарским авангардом».

И здесь, в ходе великой революции многомиллионных масс китайских рабочих и крестьян, поднявшихся на борьбу за свою свободу, Троцкий выступает агентом империалистической буржуазии и блокируется с гоминдановскими палачами. Троцкий и здесь, на этом участке борьбы, выполняет

---

[1] Сталин, Об оппозиции, стр. 635.

роль передового отряда контрреволюционной буржуазии, пытаясь расстроить дело китайской революции, представляющей серьезную угрозу империализму, и этим самым хоть на время отсрочить крушение империалистического господства на колониальном Востоке.

ВРЕМЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1925—1927 ГГ. И ПЕРИОД РЕАКЦИИ

Революция 1925—1927 гг. потерпела временное поражение. Наступил период реакции и самого зверского разгула белого террора. Рабочие организации громились, крестьянские союзы разгонялись, а руководители и члены этих союзов преследовались.

Десятки тысяч передовых рабочих и революционных крестьян были брошены в тюрьмы и тысячи были казнены.

«Пусть погибнет тысяча невинных, лишь бы не пощадить ни одного сторонника коммунизма». Эти слова «левого» палача рабочих и крестьян, «левого» гоминдановца Ван Цзин-вея, стали лозунгом действия всей помещичьей и буржуазной реакции в Китае. По официальным данным самого гоминдана, с 1927 г. до конца 1929 г. убитых коммунистов и «бандитов» насчитывалось 300 тыс. человек. Компартия вынуждена была уйти в глубокое подполье. Перестроив свои ряды, обновив свое руководство, выпрямив свою линию компартии Китая начала организовывать массы для дальнейшей борьбы.

Ход предыдущих этапов революции показал трудящимся Китая, что освобождение Китая может быть достигнуто не только в борьбе против империалистов, но и в одновременной борьбе за последовательную аграрную революцию. Соотношение классовых сил, которое складывалось в процессе развития революции, доказывало, что китайская революция может победить лишь *под пролетарским руководством*.

И на этот путь борьбы вступили рабочие и крестьянские массы Китая.

В течение осени и зимы 1927 г. по всему Китаю прокатилась волна вооруженных восстаний. 1 августа 1927 г. в г. Наньчане происходит восстание нескольких дивизий национально-революционной армии под командой коммунистов Е Тина и Хо Луна. В ноябре в провинции Гуандун, в результате рабоче-крестьянского восстания, возникает в Хайфыне и в Луфыне советская власть (Хайлуфынская советская республика), просуществовавшая около 4 месяцев.

Наконец 11 декабря 1927 г. происходит восстание кантонского пролетариата, закончившееся свержением власти гоминдана и организацией Кантонской коммуны. Образовавшийся в огне рабочего восстания Кантонский совет народных коммисасаров принял ряд декретов о конфискации помещичьей земли, о 8-часовом рабочем дне, о конфискации имущества империалистов в Китае, об аннулировании неравноправных договоров и т. д. и этими законами возвестил всему миру о том, что только пролетариат в роли гегемона революции в состоянии разрешить коренные вопросы китайской революции.

Советская власть в Кантоне просуществовала недолго, всего лишь три дня. Три дня развевалось красное советское знамя над одним из больших торговых и промышленных центров Китая. Кантонскую коммуну потопили в крови объединенные силы китайской буржуазии, помещиков и международного империализма, который оказал китайской контрреволюции решающую поддержку. 7 тысяч героев — рабочих и трудящихся—в самом г. Кантоне были расстреляны.

Но, несмотря на то, что советская власть в Кантоне пала, она знаменовала собой крупнейшее всемирно-историческое революционное событие, означавшее, что дальнейшее развитие китайской революции будет происходить уже на высшей ступени, в более высокой форме, в форме борьбы за советы. Восстание кантонского пролетариата, знаменовавшее собой осуществление гегемонии пролетариата в китайской революции, переход революции на высшую ступень, означало начало советского этапа китайской революции.

Вместе с тем восстание произошло в период общего спада революционной волны во всем Китае, связанного с временным поражением революции. И это обстоятельство, а также допущенные во время подготовки и проведения восстания политические и организационные ошибки (недостаточная подготовительная работа среди масс и в армии противника, неправильный подход к рядовым рабочим — членам желтых профсоюзов и т. п.) не могли не повлиять на исход восстания. Тем не менее, будучи хотя и завершающим аккордом предыдущего этапа революции, Кантонская коммуна не могла не стать переходом к высшей, советской форме китайской революции, гегемония в которой принадлежит уже революционному рабочему классу.

«Кантонское восстание, бывшее героическим арьергардным боем китайского пролетариата в истекший период китайской революции, несмотря на грубые ошибки руководства, остается знаменем новой советской фазы революции»[1]...

И для того чтобы понять все историческое значение Кантонской коммуны, необходимо видеть в ней начало той грандиозной революционной борьбы за советы, которую ведут сейчас революционные массы Китая, борьбы, которая привела уже к организации на значительной территории страны власти советов.

НАЧАЛО СОВЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Вслед за возникновением и затем поражением Кантонской коммуны по всей Гуандунской провинции происходит усиление вооруженной борьбы в деревне.

Революционное крестьянство, руководимое компартией и рабочими отрядами, захватывает землю и начинает создавать отдельные очаги советской власти.

Так например в феврале — марте 1928 г. возникает советская власть в уезде Женьхуа. В апреле этого же года создается советская власть в Маолине. В начале 1929 г. партизанские отряды захватывают район уезда Фыньшунь, в октябре — уезд Хаопин. В марте 1930 г. устанавливается советская власть в Хоумыне, а в мае в районе Восточной реки уже насчитывается около 10 уездных ревкомов, один уездный совет, 20 волостных советов, 20 волостных ревкомов и около 300 сельских советов.

Примерно к этому же времени вновь восстанавливается советская власть в Хайлуфыне, распространяющая свое влияние на довольно большую территорию. К этому времени отдельные отряды партизан усилиями китайской компартии объединяются в отряды красной армии, которая занимает ряд уездных городов в северо-восточной части Гуандуна.

В том же направлении развиваются события на о. Хайнань (Гуандун). В марте 1930 г. красная армия захватывает уезд Дэнли, с августа учреждается советская власть в уезде Линшуй, и к этому же времени относится созыв съезда советов о. Хайнань.

Одновременно с развитием советского движения в про-

---

[1] Тезисы VI конгресса Коминтерна.

винции Гуандун развивается борьба за советы и в провинции Цзянси. Особенной силы советское движение в провинции Цзянси достигает на юго-западе и северо-востоке этой провинции. Именно здесь в то время удалось создать на более длительное время советскую власть.

Советское движение приобретает известную силу также и в западной Фуцзяни.

Кроме этого советская власть возникает в разных уездах провинций Гуанси, Хунань, Цзянсу, Хубэй, Хэнань, Сычуань, Аньхуй и т. д.

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ

Массовое движение за создание советской власти, победы красной армии и возникновение советских территорий выдвинули необходимость подведения первых итогов, внесения организованности и единства в отношении организации советов, их структуры, а также создания твердой власти с определенным выборным правительством, создания общего руководства отдельными красными армиями.

С этой целью в конце мая 1930 г. была созвана I конференция представителей советских районов. На этой конференции были заслушаны доклады с мест, принят ряд обращений и резолюций, приняты проекты законов о земле, о труде и т. д. Конференция приняла также решение созвать всекитайский съезд советов. Делегаты из отдельных советских районов и из провинций, в которых развивается советское движение, сообщили конференции более или менее подробные сведения об истории борьбы за советы в их районах.

Делегаты из Гуандуна на I конференции представителей советских районов следующим образом описывали свою борьбу за советы.

«На протяжении последних нескольких месяцев борьба в деревнях развивается бурными темпами. Вооруженные конфликты происходят не только на северо-западе, но и в других районах. Крестьяне начали захват земли и устанавливают советскую власть. В Дапу крестьяне установили советскую власть. В Фунине создан вооруженный советский район»[1].

---

[1] Здесь, как и во всей книге, мы пользуемся материалами Научно-исследовательского института по Китаю, опубликованными как в «Бюллетене», так и в журнале «Проблемы Китая».

Делегаты из Западно-фуцзянского советского района сообщили о том, что «возникшая в западной Фуцзяни советская власть в уезде Юндин просуществовала с февраля по декабрь 1928 г.». Делегаты сообщили, что в осуществление директив ЦК компартии и провинциального комитета, Западно-фуцзянский комитет решил: «с целью расширения советских районов, закрепления побед аграрной революции и упрочения революционной власти создать в западной Фуцзяни советское правительство».

Делегаты из Цзянси сообщали о том, что в их провинции «волна восстаний перекатывалась из района в район, начиная с Наньчанского восстания в августе 1927 г.». Делегаты расказывали, что крестьяне сжигали долговые расписки, арестовывали помещиков и создали советскую власть с центром в г. Синцзяне, где находится «синцзянское советское правительство». По сведениям делегатов, в сентябре 1929 г. происходила конференция представителей 4 уездов, а 1 ноября того же года предположено было созвать I съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

I конференция советских районов Китая подвела предварительные итоги борьбы за советы в Китае.

На ней были представлены делегаты почти всех советских районов Китая (Фуцзяни, Хубэя, Хунани, Цзянси, Гуандуна, Гуанси), а также делегаты красной армии, партизанских отрядов, красных профсоюзов и т. д.

Для советского движения в Китае она имела огромное значение.

Значение конференции заключается в том, что она пыталась объединить отдельные советские районы и положить начало объединению советского движения в Китае, до сих пор протекавшего в значительной мере разрозненно.

Конференция зафиксировала в своих законах: введение 8-часового рабочего дня и социального страхования, ликвидацию помещичьего землевладения, отмену феодально-милитаристических налогов и ростовщических долгов и т. п.

Из истории советского движения в провинции Хунань следует отметить захват китайской красной армией в июле 1930 г. столицы провинции г. Чанша и учреждение временного советского правительства в Хунани. Однако недостаток сил и вооружения для борьбы с армиями китайских генералов, а главным образом открытое вмешательство империалистов, которые в продолжение 4 дней обстреливали Чанша из своей артиллерии, не дали возможности красной армии удержать город в своих руках.

Китайская газета «Синьвеньбао» так описывает период наступления красной армии на г. Чанша, столицу провинции Хунань:

«Накануне захвата г. Чанша коммунистами, что имело место вечером 27 июля, коммунисты прислали в Торговую палату г. Чанша двух своих делегатов для переговоров. Купцы отказались вести с ними переговоры, так как в городе находилась дивизия генерала Хэ Цзяня. Тогда делегаты ушли, заявив на прощание: «Не хотите — не надо. Вечером в 10 часов вновь увидимся». И действительно, в 10 часов вечера город был занят красной армией.

«Возбужденное настроение среди трудящихся ощущалось за несколько дней до занятия Чанша. — На улицах появились рабочие пикеты и агитаторы. Везде царило возбуждение. Пикеты начали обстрел Уездного управления. Вечером загорелось здание строительного департамента хунаньского правительства. Это было сигналом, и красная армия начала вступать в город. Немедленно по занятии города он был разделен на несколько районов, и во главе каждого из них был поставлен начальник района. Все улицы были увешаны плакатами и красными флагами профессиональных и крестьянских союзов. В течение дня в союзы было организовано свыше 50 тыс. рабочих. Были восстановлены все прежние революционные организации, разгромленные во время господства реакции. Было создано много новых рабочих организаций: рабочие пикеты, отряды красной гвардии и пр. Было организовано советское правительство Хунани, временным председателем которого был избран Пэн Дэ-хуай (один из командующих китайской красной армией). Были опубликованы основные советские законы и положение об учреждении сельских и уездных советов. Конфисковано все имущество империалистов, крупные предприятия и учреждения связи, учрежден ревтрибунал для решения дел контрреволюционеров. В доме генерала Хэ Цзяня был открыт рабоче-крестьянский клуб. Во исполнение постановления о вооружении в недельный срок городских рабочих и окрестных крестьян красногвардейским частям было выдано более 3 тыс. винтовок из захваченного в Чанша оружия. Вышла советская газета, отпечатанная в конфискованной гоминдановской типографии. В первом номере этой газеты была опубликована политическая программа. которая начала осуществляться. Программа эта сводилась в следующим пунктам: 1) уничтожение господства империалистов, 2) конфискация всех иностранных банков и предприятий,

3) объединение Китая и признание за нацменьшинствами права на самоопределение, 4) уничтожение власти гоминдана, 5) организация советского правительства, 6) установление 8-часового рабочего дня и введение социального страхования, 7) конфискация всей помещичьей земли и распределение ее между крестьянами и солдатами, 8) улучшение положения солдат, наделение их землей и работой, 9) отмена всех гоминдановских и милитаристических налогов, введение единого прогрессивного налога. 10) объединение с мировым пролетариатом.

Но 30 июля перед Чанша появились английские, американские и японские суда. Начался обстрел города. Политотдел красной армии обратился к рабочим и крестьянским организациям с воззванием, в котором горячо призывал к решительному бою с империалистами для защиты советской революции. Массы широко откликнулись, и с этого дня вокруг Чанша, главным образом вдоль набережной, рабочие воздвигали различного рода укрепления и баррикады, на которых были установлены орудия и пулеметы. В этих работах принимало участие несколько тысяч рабочих. Они подвозили камни, думая ими запрудить русло реки ниже Чанша и таким образом воспрепятствовать иностранным судам подойти ближе к городу. Но обстрел советской столицы Хунани со стороны иностранных военных судов продолжался четыре дня и окончился — в силу превосходства военной техники империалистов — поражением красной армии, которая вынуждена была выдерживать в течение 8 часов под ряд обстрел империалистов для того, чтобы дать возможность рабочим и городской бедноте выйти из города и избежать белого террора».

ОШИБКИ, ДОПУЩЕННЫЕ ПЕРВОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ

Наряду с тем огромным значением, которое имела I конференция, нужно сказать, что в целом ряде основных политических вопросов конференция допустила серьезные ошибки.

Резолюция конференции по вопросу о политическом положении в Китае содержит неверное утверждение, что в Китае (май 1930 г.) уже имеется налицо непосредственно революционная ситуация. Эта резолюция не учла характерной особенности китайской революции, не видела, что в Китае революционный процесс развивается неравномерно в различных частях страны. Отсюда вытекали и неправильные политические лозунги конференции: курс на

Митинг населения и красноармейцев перед открытием первого съезда советов [1]

[1] Эта иллюстрация, как и другие взяты из брошюры „Китай в опасности", Издательство иностранных рабочих в СССР, Москва, 1933 г.

немедленное всеобщее вооруженное восстание — вместо задачи организации масс, организации пролетарских и полупролетарских слоев на советских территориях и развертывания экономической и политической борьбы трудящихся на несоветских территориях. Вместо этого конференция отделывалась лозунгом немедленного вооруженного восстания для захвата крупных промышленных центров.

В решениях конференции недостаточно подчеркнута основная задача, стоящая перед советскими районами, — задача организации во что бы то ни стало крепкого советского правительства. Отсюда вытекало почти полное замалчивание вопроса об укреплении определенной территориальной базы для дальнейшего развертывания советского движения.

Также неправильно был поставлен вопрос о красной армии, задача которой, по мнению конференции, должна была сводиться лишь к количественному ее росту. Отсюда неверен и лозунг о полумиллионной красной армии, которым смазывали вопрос о качестве армии, об улучшении ее социального состава, об увеличении и укреплении пролетарского руководства в ней и т. д.

Очень серьезные политические ошибки были допущены конференцией и во временном законе о земле.

В законе о земле, принятом конференцией, неправильно говорится о том, что красноармейцам не надо пока давать землю. Наделение красноармейцев землей откладывалось, согласно этому закону, «до победы советской власти во всем Китае».

Ошибкой, являющейся своего рода «левым» загибом, является решение конференции немедленно объединить наделенных землей батраков в колхозы. Причем по вопросу о наделении батраков землей у конференции не было твердой линии. Так например, если в законе о земле говорилось об объединении наделенных землей батраков в колхозы, то в политической резолюции, принятой той же конференцией, вопрос о наделении батраков землей был по существу смазан.

В законе о земле, принятом конференцией, неверным также является положение о том, что помещичьи хозяйства не должны раздробляться, а из них нужно немедленно создавать крупные колхозы и совхозы. Организация в советских районах Китая на настоящем этапе совхозов и колхозов является мерой явно преждевременной.

I конференция совершила ошибку и по вопросу о немедленной национализации земли, когда уже на настоящей

ступени китайской революции она заявила, что «конфискованная земля полностью отходит советскому правительству». Из этого вытекала и другая ошибка конференции, запрещавшей в современных условиях куплю, продажу и аренду земли.

В настоящее время почти во всех советских районах китайская компартия уже исправила эти ошибки, а первый съезд советов Китая, состоявшийся 7 ноября 1931 г., принял новый проект закона о земле, который в основном правильно намечал пути разрешения аграрного вопроса в Китае.

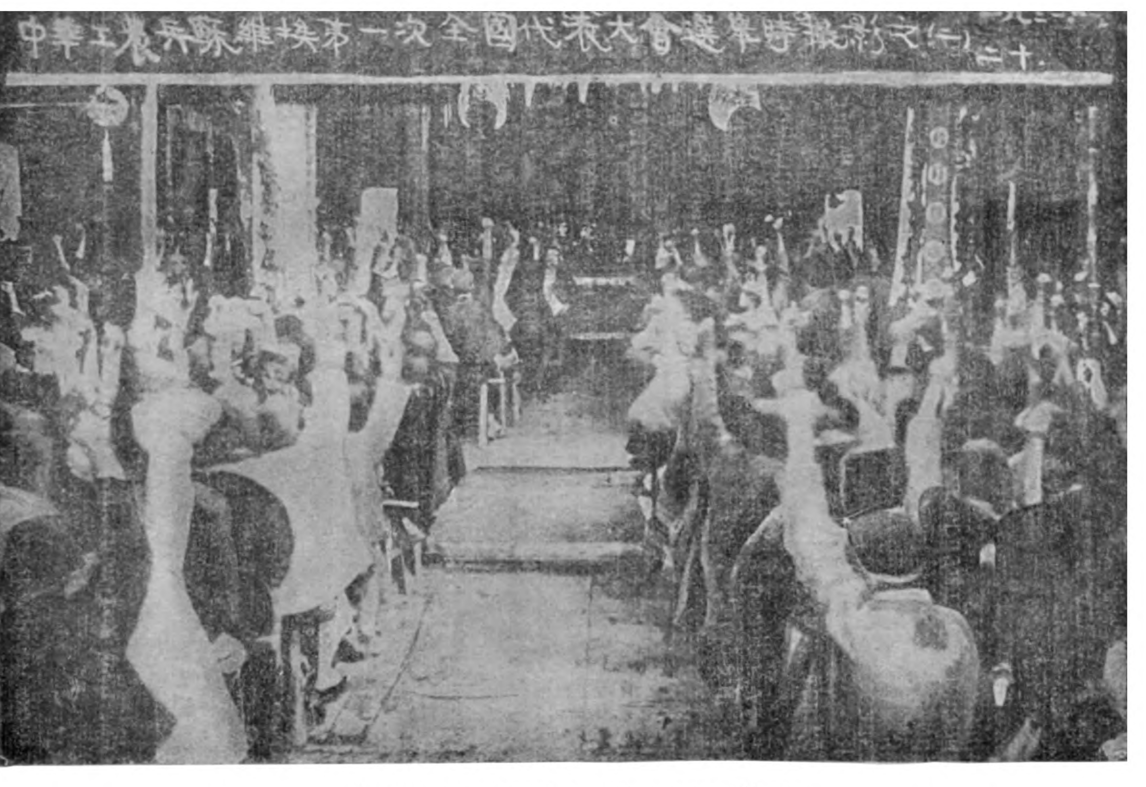
ПЕРВЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ КИТАЯ

I конференция советских районов Китая постановила созвать I съезд советов. Для подготовки и созыва съезда был избран специальный комитет.

Комитет по созыву I съезда советов провел ряд своих заседаний, на которых были приняты обращения и воззвания, разосланные различным организациям и частям красной армии. Он выработал повестку дня съезда и провел ряд конференций массовых революционных организаций, в том числе конференцию рабочих шести железных дорог.

В Китае в это время происходит рост революционной борьбы трудящихся. Советская власть побеждает все в новых и новых районах. Китайское крестьянство, объединенное и руководимое рабочим классом, при помощи своей рабоче-крестьянской красной армии в одном уезде за другим сбрасывает тысячелетний гнет помещиков, ростовщиков, сборщиков налогов, кулаков, генералов-милитаристов. Конфискуется помещичья земля, которая передается в руки бедняков и середняков. Уничтожаются власть и гнет империализма и помещичье-буржуазного контрреволюционного гоминдана. Крепнет и растет в отдельных районах Китая рабоче-крестьянская советская власть.

В годовщину Октябрьской революции 7 ноября 1931 г. в Жуйцзине, в советском районе провинции Цзянси, открылся I съезд советов Китая. Съезд проходил под руководством китайской компартии. На съезд прибыло более 600 представителей из различных советских районов. На нем были делегаты от советского района Цзянси (так называемый Центральный советский район), от советского района Фуцзяни, пограничного советского района Хунань — Хубэй — Цзянси, советского района северо-восточной Цзян-

Заседание первого съезда советов Китая
Выборы президиума

си, западного Хунань — Хубэй, о. Хайнань. Кроме этого на съезде были делегаты различных корпусов и дивизий красной армии, Всекитайской федерации труда, Всекитайского союза моряков, корейской компартии и т. д.

I съезд советов Китая избрал советское правительство Китайской советской республики.

Состав советского правительства, по сведениям китайской газеты «Г о м и н ь ж и б а о» от 1 августа 1933 г. следующий:

П р е д с е д а т е л ь ц е н т р а л ь н о г о с о в е т с к о г о п р а в и т е л ь с т в а К и т а я — М а о Ц з э - д у н, з а м е с т и т е л и — С я н И н и Ч ж а н Г о т а о; п р е д р е в в о е н с о в е т а — Ч ж у Д э; н а р к о м ф и н — М а о Ц з е т а н ь; н а р к о м п р о с — Ц ю й Ц ю - б о; Ч ж о у Э н ь л а й, В а н Ц з я - с э. Ч ж о у Ю й - л и, Ч ж а н Д и н ч э н — ч л е н ы ц е н т р а л ь н о г о с о в е т с к о г о п р а в и т е л ь с т в а.

Съезд принял проект конституции, а также проекты законов о земле, о труде, закон о советском строительстве и резолюции об экономической политике нового советского государства и Красной армии.

Съезд послал приветствие ЦК компартии Китая и ЦК комсомола. Выбранное советское правительство выпустило манифест и воззвание против оккупации Манчжурии японским империализмом.

1-й параграф конституции Китайской советской республики гласит:

«Конституция Китайской советской республики обеспечивает политическую власть демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в китайских советских районах и ее окончательное утверждение во всем Китае. Цель демократической диктатуры пролетариата и крестьянства — уничтожение всех феодальных пережитков, уничтожение мощи империалистов в Китае, объединение всей страны, систематическое ограничение развития капитализма, укрепление хозяйственного строительства, развитие классового самосознания, организация пролетариата и объединение широких масс крестьян-бедняков и пролетариата для перехода к диктатуре пролетариата».

17-й параграф конституции гласит:

«Советская власть в Китае заявляет, что она совместно с мировым пролетариатом и всеми угнетенными народами образует единый революционный фронт и рассматривает страну диктатуры пролетариата, Союз советских социалистических республик, как своего надежнейшего союзника».

Съезд советов Китая постановил, что на советских территориях подлежат конфискации «помещичьи и казенные земли и земли других крупных частных собственников».

Статья 1-я закона о земле гласит:

«Вся земля феодалов, помещиков, милитаристов, тухао и джентри, монастырей и других крупных частных собственников, независимо от того, ведут ли они сами на ней хозяйство или отдают ее в аренду, подлежит немедленной конфискации без какого бы то ни было вознаграждения».

Статья 2-я.

«Красная армия является передовым борцом в деле защиты советской власти и свержения господства империализма; независимо от того, существует или нет на родине красноармейца советская власть или же там все еще существует контрреволюционная власть, он должен получить земельный надел. До демобилизации его земля должна обрабатываться или его семьей или же об обработке этой земли должен позаботиться местный совет».

Статья 3-я.

«Особенностью китайского кулака является то, что он наполовину помещик и ростовщик. Его земля должна быть равным образом конфискована или переделена. Кулак после конфискации его земли может быть наделен землей худшего качества по трудовой норме».

Статья 5-я.

«Уравнительный передел всей земли является наиболее последовательным способом уничтожения всех крепостнических и феодальных земельных отношений и пут помещичьей собственности. Однако местные советские правительства ни в коем случае не должны проводить это мероприятие силой, приказом сверху, а должны всесторонне разъяснить его крестьянству».

Статья 7-я.

«Земля должна быть переделена по количеству рабочей силы в семье или же одновременно по количеству едоков. Однако необходимо при этом учитывать не только земельную площадь, но и качество земли». Съезд в этом вопросе

Мао-Цзе-дун—председатель Центрального советского правительства Китайской советской республики.

дает отпор попыткам кулака воспрепятствовать развитию аграрной революции, добивавшегося передела земли по средствам и орудиям производства.

Статья 10-я.

«Все реки, имеющие значение для орошения, озера, леса, пастбища и пустоши находятся в ведении совета, который должен создавать полезные для бедняков и середняков предприятия».

В законе о земле, принятом съездом, говорится также о том, что батраки и кули имеют право на земельный надел.

Статья 12-я закона о земле гласит:

«Только национализация советской властью земли и воды является наиболее надежным способом улучшения жизни крестьянства и есть действительно необходимая ступень для перехода сельского хозяйства на высшую стадию социалистического развития». «Однако, — гласит далее закон, — практическое осуществление этого мероприятия возможно лишь при условии, что аграрная революция победит в главнейших районах Китая и при поддержке этого требования основными массами крестьянства. На данном этапе революции советское правительство должно разъяснить массам крестьянства полезность национализации земли и воды, но не должно пока лишать крестьянство права на куплю, продажу и сдачу земли в аренду».

В то же время закон предусматривает категорическое запрещение всякого рода земельной спекуляции, а также меры против попыток со стороны бывших помещиков вернуть себе землю.

Последняя, 14-я статья говорит о том, что «настоящий закон должен применяться не только в уже существующих советских районах, а подлежит немедленному осуществлению также и в несоветских районах, во вновь завоеванных советской властью территориях».

ЗАКОН О ТРУДЕ

В принятом съездом советов законе о труде устанавливается 8-часовой рабочий день для взрослых рабочих, 6-часовой день — для подростков от 16 до 18 лет и 4-часовой — для детей от 14 до 16 лет.

«В опасных и вредных для здоровья отраслях промышленности рабочий день должен быть сокращен до 6 и меньше

часов в сутки. Для рабочих, занятых в ночной смене, рабочий день сокращается на час. Запрещается, как правило, сверхурочная работа, превышающая установленный законом рабочий день. Рабочие, проработавшие свыше 6 месяцев, получают 2-недельный отпуск, а рабочие, занятые на вредном производстве, получают месячный отпуск».

Устанавливается минимум зарплаты. Женщины-работницы и подростки получают за равный труд равную зарплату с мужчинами. Запрещаются всякие штрафы и вычеты из зарплаты. Ночные работы оплачиваются выше нормальных.

Кроме общих постановлений, касающихся охраны труда рабочих, в отношении женского труда устанавливаются особые правила. То же самое относится и к труду подростков.

Вводятся коллективные договора, посредством которых наем рабочих происходит через профсоюзы и биржи труда.

Устанавливаются органы санитарной и технической инспекции.

Вводится социальное страхование.

Закон о труде, принятый I съездом, гарантирует полную свободу в работе профессиональных союзов, свободу объявлять забастовки, заключать коллективные договора и т. д.

В основу закона о труде, принятого I съездом советов Китая, как мы видим, положен Кодекс законов о труде, действующий в СССР.

ТЕЗИСЫ ОБ ЭКОНОМПОЛИТИКЕ

В тезисах об экономической политике, принятых I съездом советов, говорится о «национализации всех находящихся в руках империалистов экономических рычагов (концессии, таможни, банки, железные дороги, судоходства, рудники, фабрики и заводы)».

Однако иностранные капиталисты могут продолжать производство, заключив концессионные договора, «но при условии обязательного выполнения всех законов советского правительства — 8-часового рабочего дня и прочих постановлений». Если же промышленники будут нарушать указанные законы, будут саботировать, закрывать предприятия и вести ту или иную борьбу против советского правительства, то «эти предприятия подлежат немедленной конфискации».

«Промышленные и ремесленно-кустарные предприятия китайских капиталистов советское правительство оставляет в руках их прежних владельцев, не проводя еще в отношении их национализации. Это не исключает того, что на крупных предприятиях вводится через фабзавкомы и проф-

союзы рабочий контроль над производством. В случае, если китайские предприниматели будут участвовать в контрреволюционной деятельности, их предприятия должны быть немедленно конфискованы».

«В области торговли советская власть обеспечивает свободу торговли и не вмешивается в повседневные рыночные отношения. Это отнюдь не означает, что советы не должны самым решительным образом бороться против спекуляции и повышения цен. Больше того, в известных случаях, когда торговцы применяют саботаж и этим создают угрозу снабжению масс основными, важнейшими продуктами или когда продукты требуются для снабжения красной армии, советское правительство может устанавливать максимальные цены на необходимые продукты». «Однако, — гласит резолюция съезда, — эта мера проводится в случаях лишь крайней надобности, и свобода торговли восстанавливается как только представится к этому возможность».

«В целях развития торговли в интересах трудящихся и в целях улучшения снабжения масс предметами первой необходимости — советы, согласно резолюции съезда, должны всячески способствовать организации и развитию потребительской кооперации».

В области финансов и налогов советская власть, уничтожая старую налоговую систему и всевозможнейшие налоги и поборы, вводит единый прогрессивный налог.

«Советская власть должна отменить все феодально-крепостнические и ростовщические договора. Уничтожению подлежат все долги крестьян и городской бедноты. Заложенные в ломбард вещи городской и деревенской бедноты безвозмездно должны возвращаться их владельцам.

Советская власть должна организовать рабоче-крестьянский банк и открыть его отделения во всех советских районах».

«Советская власть должна осуществить целый ряд мероприятий по снижению квартирной платы рабочих и городской бедноты, должна конфисковать дома и имущества, принадлежащие помещикам и активным контрреволюционерам. В эти дома должны вселяться рабочие, или в них надо организовать общественные места коллективного пользования».

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Выборы в советы, согласно проекту положения о советском строительстве, должны производиться по следующему принципу:

«Активным и пассивным избирательным правом пользуются все рабочие, кули, батраки, бедняки и середняки-крестьяне, красноармейцы, служащие, трудовая интеллигенция, достигшие 16-летнего возраста. Женщины, принадлежащие к упомянутым выше сословиям населения, пользуются избирательным правом наравне с мужчинами».

«Только те ремесленники и мелкие купцы, которые не используют наемного труда в целях личного обогащения, имеют право голоса при выборах в советы».

«Феодалы, помещики, джентри, тухао, милитаристы, капиталисты, купцы, ростовщики и кулаки-полупомещики, а также служители религиозных культов и богатые крестьяне, пользующиеся постоянным наемным трудом, лишаются права голоса».

Далее проект положения о советском строительстве гласит о том, что «для обеспечения в советах крепкой пролетарской и батрацкой базы I съезд советов устанавливает следующие нормы представительства:

1 представитель избирается от каждых 25 рабочих, кули, батраков, 1 — от каждых 50 красноармейцев и 1 — от каждых 100 крестьян, ремесленников, мелких купцов, пользующихся правом голоса».

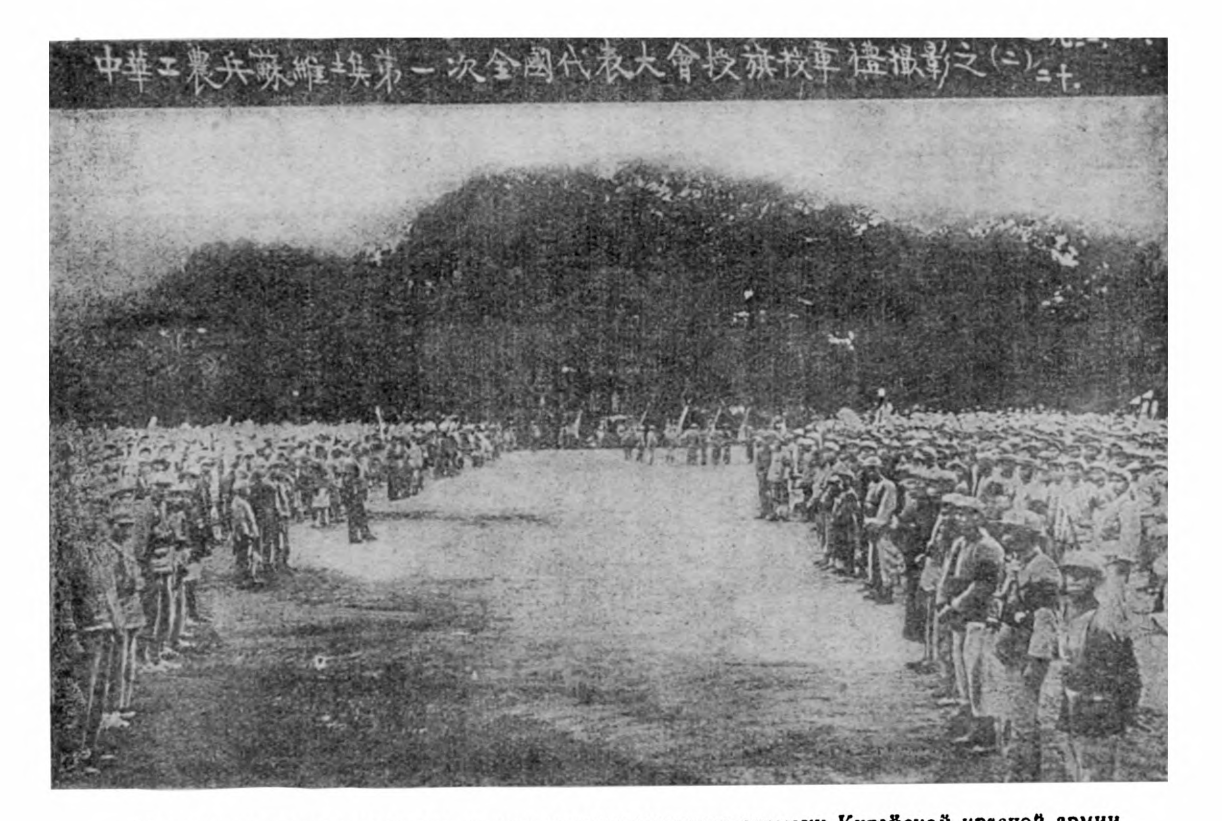
Низовая ячейка советской власти—сельсовет—избирается сельским сходом. При каждом совете создаются различные органы административной власти, как-то: земельная комиссия, финансово-налоговая комиссия, комиссия по борьбе с контрреволюцией (ГПУ), деревенская и городская милиция.

В заключение положение о советском строительстве, принятое I съездом советов Китая, говорит о том, что, так как «при первых выборах местных советов, которые происходили тотчас же после свержения реакции, местные кулаки и чиновники, воспользовавшись неопытностью масс, пролезли в советы и в этих советах проводят контрреволюционную работу, — I съезд советов в Китае постановляет:

Все советы, в которых засели кулаки и их агенты, переизбрать на основе нового законодательства. В то же время очистить все советы от старых чиновников, залезших в советы и их органы».

О красной армии

В резолюции по вопросу о красной армии I съезд советов Китая говорит о том, что «китайские рабоче-крестьянские массы должны всеми силами как количественно, так и качественно укреплять красную армию».

Передача делегатами первого съезда советов красного знамени Китайской красной армии

«Все трудящиеся: рабочие, батраки, крестьяне, бедняки и середняки, городская беднота имеют право вооруженной защиты советской власти; всякий, кто принадлежит к господствующему эксплоататорскому классу, — милитаристам, помещикам, тухао, джентри, бюрократии, капиталистам, кулакам и члены их семей, не имеет права вступать в красную армию».

Дальше в резолюции говорится о том, что «в интересах революции — в красной армии должна быть создана строжайшая и сознательно-революционная дисциплина: все командующие, управляющие и снабженческие органы должны быть строго централизованы».

Съезд постановил образовать Высший военный совет и Главный штаб китайской красной армии, распоряжения и приказы которого должны подлежать немедленному исполнению во всех частях красной армии.

Съезд постановил принять меры к увеличению процента рабочих и батраков в красной армии. Съезд призвал рабочие организации, находящиеся на территориях гоминдановского правительства, отправлять в красную армию революционных рабочих и крестьян.

Съезд особо подчеркнул значение и роль политработников, политотделов, партии и комсомола в армии, которые «осуществляют классовые задачи в деле политического воспитания бойцов красной армии».

В заключение съезд счел необходимым издать и опубликовать текст присяги китайского красноармейца, а также вменил в обязанность советскому правительству издать постановление о правах семей красноармейцев и о тех льготах, которыми они должны пользоваться.

Таким образом I съезд советов Китая, происходивший под руководством китайской компартии, подытоживший весь период борьбы за советы — от начала образования советов в 1927/28 г. до I съезда, — вскрывший отдельные ошибки советского движения и нашедший пути к ликвидации этих ошибок, значительно двинул вперед советскую революцию в Китае.

Объединив ранее существовавшие разрозненно советские районы, избрав центральное советское правительство, приняв конституцию советской республики, а также основные законы Китайского советского государства, I съезд советов сыграл огромную роль для дальнейшего развития советского движения в Китае.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СОВЕТСКИЙ КИТАЙ

ОБЩИЙ ОБЗОР СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ КИТАЯ

Огромные территории главным образом южного и центрального, а за последнее время и северозападного Китая и даже кое-где на севере Китая находятся под властью советов.

Правда, еще не достигнуто соединение всех советских районов в одну сплошную территорию Китайской советской республики. Советские районы еще территориально отделены друг от друга, ибо между ними лежат территории, на которых власть еще находится в руках гоминдана.

Советские территории Китая делятся на устойчивые, стабильные советские районы, в которых уже несколько лет под ряд прочно существует советская власть, и на районы, в которых пока еще прочно не установилась советская власть и в которых развивается вооруженная борьба китайской красной армии.

Площадь, которую занимают одни лишь устойчивые, стабильные советские районы Китая, если их соединить вместе, равняется 681 255 *кв км* и представляет территорию большую, чем любая европейская капиталистическая страна (без колоний), и равную шестой части собственно Китая.

По отношению к территории этих устойчивых, стабильных районов советского Китая территория Франции составляет всего **88,6%**, Германии — **75,9%**, Великобритани (без колоний) — **23%**, Японии (без колоний) — **61,0%**.

Что касается всей территории советского Китая, т. е. устойчивых советских районов и районов, на которых идет борьба китайской красной армии, то она равняется 1 348 180 *кв км* и примерно составляет четвертую часть территории всего собственно Китая.

Население всех стабильных советских районов Китая и районов, на которых идет борьба красной армии, больше 80 млн. человек — следовательно вдвое больше населения

Франции и равняется половине населения нашего Советского союза.

Вот некоторые из наиболее устойчивых советских районов:

1. Центральный советский район (юго-западная Цзянси). Один этот район в два раза больше, чем Голландия и Бельгия, вместе взятые. Этот центральный советский район является своего рода цитаделью советской революции; уездный город Жуйцзинь является местом пребывания центрального советского правительства.

2. Западно-фуцзянский советский район.

3. Советский район северо-восточной Цзянси

Эти два последних района объединились с Центральным советским районом, и в результате этого советские территории в Центральном районе настолько укрепились, что в течение последних полутора лет враг ни разу не был в состоянии проникнуть в эту основную базу китайской советской республики.

4. Восточно-хунаньский район.

5. Западно-хунань-хубэйский район.

6. Недавно возник новый мощный район в восточной части Сычуаня и новый советский район, возникший на стыке провинции Шэньси и Ганьсу. Эти районы организовались в 1932—1933 гг. во время пятого похода гоминдана.

Кроме того есть еще целый ряд уездов, в которых существует советская власть, и огромные территории, на которых идет вооруженная борьба за советы.

Для советских районов характерно то обстоятельство, что в них почти отсутствует крупная промышленность и в недостаточных размерах имеется производство промтоваров широкого потребления (ткани, соль, керосин). Эти районы, обычно вывозившие зерно, в настоящее время, в связи с беспрерывной войной, в обстановке которой им приходится существовать, и с блокадой их со стороны гоминдановской армии, ощущают некоторые экономические затруднения.

Центральный советский район юго-западной Цзянси состоит из 31 уезда с населением до 10 млн. человек[1].

Основной продукт сельского хозяйства этого района — рис; из технических культур следует отметить хлопок, коноплю и табак. Место пребывания центрального советского

---

[1] Теперь в результате последних побед, одержанных красной армией, число советских уездов в провинции Цзянси возросло.

правительства, уезд Жуйцзинь, является наиболее богатым районом табаководства[1].

В этом районе имеются также и угольные копи (в уездах Пинсян и Цзиань). Эти копи, наиболее мощные во всей провинции, являются одними из крупнейших во всем Китае.

На этих копях более 10 шахт, и в прежние годы на них работало свыше 10 тыс. рабочих.

В уезде Юнсинь имеются железорудные разработки.

Центральный советский район очень богат лесами.

Кустарным способом выделываются ткани в уездах Ваньцзяй и Юаньчжоу. Производство бумаги и камфоры сосредоточено в уезде Тайхэ, а фарфора — в уезде Пинсян.

В юго-западной Цзянси имеется до 30 тыс. рабочих.

Из водных путей сообщения надо отметить реку Юань, которая ввиду мелкой воды и изобилия порогов неудобна для крупного судоходства и по которой могут лишь кое-где подниматься небольшие пароходы.

В этом районе имеется одна железная дорога — Пинсян-Чжучжоуская, построенная специально для перевозки угля. Грунтовых дорог — две.

Важнейшие города: Пинсян, Цзиань — с населением в 30 тыс. человек, Ваньчжоу, Даюй и Нинду. Последние два имеют стратегическое значение. Нинду соединен грунтовой дорогой с провинцией Фуцзянь.

Советский район западной Фуцзяни, объединившийся с Центральным советским районом, состоит из 12 уездов с населением около 2 млн. человек. Нужно отметить среди населения большой процент национальных меньшинств, так называемых даньху.

Главный продукт сельского хозяйства — рис; кроме того разводятся табак, чай и сахарный тростник. Имеются бамбуковые рощи. Бамбук вывозится и частью идет на производство бумаги. Производится также деревянное масло. В западной Фуцзяни в некоторых местах добывается уголь, но в незначительных количествах.

Советский район северо-восточной Цзянси состоит из 9 уездов с населением до 1½ млн. человек.

Основной продукт сельского хозяйства — рис.

В уездах Поян и Лэпин — угольные копи.

Имеются фарфоровые мануфактуры, которые существуют несколько сот лет.

---

[1] Основные данные по советскому Китаю взяты большей частью из материалов, помещенных в «Бюллетене НИИ по Китаю».

Водные пути сообщения: река Синьцзян — судоходна для мелких джонок до уезда Юйшань, для больших судов — до Хэкоу.

Важнейший город — Шанжао, население — 50 тыс. человек, имеет довольно важное торговое значение.

Советский район на востоке Хунани объединяет территорию с населением почти в 2½ млн. человек. Здесь имеется крупное производство фарфора, тканей из китайской конопли, камфоры. Уезд этого района Пинцзян — один из наиболее значительных районов по производству чая.

Советский район северной Хунани и западного Хубэя объединяет население в 2½ млн. человек. Этот район в результате пятого похода гоминдана территориально уменьшился. Превосходящие силы Чан Кай-ши временно оттеснили красную армию в северо-западную часть Хубэя. Здесь очень много нацменьшинств «мяоцзы» и др. Повстанческое движение в этом районе среди национальных меньшинств имеет столетнюю историю.

РАЗРЕШЕНИЕ АГРАРНОГО ВОПРОСА В СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ КИТАЯ

Великая китайская революция, развертывающаяся и побеждающая в советской форме, имеет перед собой две основные, центральные задачи, тесно связанные одна с другой: задачу антиимпериалистическую и задачу антифеодальную.

Тов. Сталин дал классическое определение китайской революции как соединения двух потоков революционного движения — движения против феодальных пережитков и движения против империализма.

«Буржуазно-демократическая революция в Китае, — говорил т. Сталин, — есть соединение борьбы против феодальных пережитков с борьбой против империализма»[1].

Ни одна из этих основных задач не может быть разрешена отдельно, независимо одна от другой.

Китайская революция не может победить как национально-освободительная, антиимпериалистическая революция, не разрешив до конца

[1] Сталин, Об оппозиции, Гиз, 1928 г., стр. 588.

задачи аграрной, антифеодальной революции, не уничтожив в корне полуфеодальные отношения, не подняв на борьбу сотни миллионов эксплоатируемых масс китайского народа. И, наоборот, самая последовательная антифеодальная борьба и аграрная революция не будут иметь успеха, если одновременно не будут уничтожены власть и господство империализма в Китае.

«... потому, что нельзя ликвидировать феодальные пережитки в Китае, не ведя вместе с тем революционную борьбу против империализма в Китае. Потому, что кто хочет уничтожить феодальные пережитки в Китае, тот должен обязательно поднять руку против империализма и империалистических групп в Китае» [1].

На самом деле. Гнет феодальных пережитков со всеми милитаристско-бюрократическими надстройками довлеет над китайскими трудящимися массами, а империализм со всей его мощью «поддерживает, вдохновляет, культивирует и консервирует» (Сталин) эти феодальные пережитки.

Следовательно неразрывной, составной частью китайской революции является мощная аграрная революция десятков и сотен миллионов китайских трудящихся крестьян, которые под пролетарским руководством, во главе с компартией борются против помещика, ростовщика, сборщика налогов, против всех и всяких феодальных пережитков. Китай «переживает теперь величайшую по своей силе и размаху аграрную революцию» [2].

Таким образом аграрный вопрос является осью китайской революции.

Развивающееся на огромном протяжении Южного и Центрального Китая советское движение, охватившее широчайшие массы китайского крестьянства, руководимое революционным пролетариатом и героической китайской компартией, разрешает в огне революционной борьбы на полях Южного и Центрального Китая аграрный вопрос.

Советская форма китайской буржуазно-демократической революции, в которой устанавливается революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, и пролетарская гегемония в советской революции, закрепляющаяся в государственной власти, способствуют и гарантируют революционное разрешение аграрного вопроса.

Аграрные отношения в Китае являются отношениями

---

[1] Сталин, Об оппозиции, стр. 587—588.

[2] Там же, стр. 587.

полуфеодальными. Гнет и власть помещика, ростовщика, скупщика, чиновника, сборщика налогов, милитариста являются господствующим видом гнета в китайской деревне.

Огромные массы крестьянства Китая либо совершенно лишены земли, либо владеют ничтожными участками, недостаточными для того, чтобы прокормить крестьянскую семью. Данные о распределении земельной собственности в Китае говорят о том, что более 50% пригодной для обработки земли, притом лучшего качества, находятся в руках помещиков. В тех районах, где теперь развертывается советское движение, подавляющее большинство крестьянства совершенно не имело собственной земли. В основных районах Гуандуна, Хунани, Цзянси от 50 до 70% крестьянства совершенно не имело собственной земли. В этих районах крестьянин по преимуществу арендовал землю маленькими кусочками у помещиков. Помещичья собственность являлась преобладающей формой земельной собственности на юге Китая. Арендная плата, которую платили крестьяне помещикам за право пользования землей, обычно колебалась от 50 до 70% валового сбора урожая. Помимо этого крестьянин часто обязан был делать различного рода преподношения помещику, выполнять для него всякого рода работы, делиться с ним продуктами и т. д.

Таким образом феодальный или полуфеодальный характер общественных отношений является основой аграрных отношений, существующих в китайской деревне.

«Если 70% дохода крестьянина в ряде районов идет джентри, помещику; если помещик пользуется фактической властью в области экономической и в области административной и судебной; если до сих пор еще имеется в ряде провинций купля и продажа женщин и детей, то надо признать, что господствующей силой в этой средневековой обстановке является сила феодальных пережитков»[1].

Но нужно сказать, что в китайской деревне господствует не феодализм старого, так сказать классического типа, ибо господствующим видом хозяйства в Китае является не натуральное хозяйство, а такое крестьянское хозяйство, которое уже давно втянуто в сравнительно широкий товарооборот как внутри страны, так и с другими государствами. В Китае мы имеем также известную специализацию сельскохозяйственного производства по районам. Есть раойны, которые специализировались на производстве риса, чая и т. д.

---

[1] Сталин, Об оппозиции, стр. 562.

В Китае, как указывал т. Сталин, мы имеем «сочетание господства феодальных пережитков с существованием купеческого капитала в китайской деревне, при сохранении феодально-средневековых методов эксплоатации и угнетения крестьянства»[1].

В китайской деревне особенно широко развито ростовщичество. Китайский крестьянин стонет под гнетом не только помещика, но и деревенского ростовщика. Ростовщический процент доходит иногда до 200 годовых.

К помещичьей эксплоатации присоединяется гнет торгово-ростовщического капитала, причем характерной особенностью экономических отношений китайской деревни является тесная связь помещика и ростовщика.

Непосильной тяжестью ложится на крестьянское хозяйство также и налоговый гнет различного рода генералов и вымогательства продажного чиновничества.

В особенности налоговой гнет имеет место в Северном Китае, где в отличие от Юга преобладает мелкокрестьянская земельная собственность и где в отдельных провинциях помещичье землевладение играет сравнительно меньшую роль. В этих районах центральное и местное правительства и отдельные генералы собирают с мелких крестьян-собственников непомерное множество налогов, причем нередки случаи, когда эти налоги забираются за десятки лет вперед.

Китайская экономика создает условия, при которых китайское кулачество является в основном звеном полуфеодальной эксплоатации бедняцко-середняцких масс, а не чисто капиталистическим элементом. Китайский кулак не столько занят вопросом расширения своего сельскохозяйственного производства на капиталистической базе, сколько заинтересован в сдаче земельных излишков на кабальных условиях основным массам крестьянства. Китайский кулак является одновременно ростовщиком и торговцем. Это обстоятельство значительно влияет на политическую роль китайского кулака, являющегося фигурой реакционной и враждебной аграрно-крестьянской революции.

Помимо помещичьего землевладения в Китае имеются «знаменные, учрежденческие, училищные, монастырские, государственные, наносные, клановые, камышевые, общинные земли, земли храмов, земли предков, земли деревенских кумирен и т. д. В Китае имеется «совместное землевладение»,

---

[1] Сталин, Об оппозиции, стр. 562.

при котором плодородная поверхность земли, по китайским правопонятиям, принадлежит арендатору, а подпочва принадлежит помещику»[1].

Само собой понятно, что последовательная аграрная революция в корне уничтожает все эти средневековые виды земельной собственности. Аграрная революция в Китае в конечном итоге должна привести к национализации земли и воды, к уничтожению всякой частной собственности на землю.

Но на современном этапе первой задачей аграрной революции в Китае является конфискация помещичьей земли, конфискация монастырских, учрежденческих, знаменных и т. п. земель и передача их через советы крестьянам.

Помимо конфискации помещичьей земли аграрная революция ставит своей задачей пустить в передел по уравнительному принципу также излишки земли, отнятые у китайских кулаков-полупомещиков.

После этого кулаки могут быть наделены землей, но землей худшего качества.

Вслед за конфискацией земли перед аграрной революцией в Китае стоит задача распределения земли среди бедняцкого и середняцкого крестьянства. Вопрос о распределении земли, о переделе ее, является одним из узловых вопросов аграрной революции в Китае.

Задача передела земли на основе уравнительности приобретает огромное значение в Китае.

«Идея равенства мелких производителей реакционна, как попытка искать позади, а не впереди, решения задач социалистической революции. Пролетариат несет с собой не социализм равенства мелких хозяйств, а социализм крупного обобществленного производства. Но та же идея равенства есть самое полное, последовательное и решительное выражение буржуазно-демократических задач. Марксистам, забывшим это, можно посоветовать обратиться к первому тому «Капитала» Маркса и к «Анти-Дюрингу» Энгельса. Идея равенства выражает всего цельнее борьбу со всеми пережитками крепостничества, борьбу за самое широкое и чистое развитие товарного производства... При борьбе крестьян с крепостниками-помещиками самым сильным идейным импульсом в борьбе за землю является идея равенства, — и самым полным устранением всех и всяких остатков крепостниче-

---

[1] Л. Мадьяр. Две аграрные программы в китайской революции «Проблемы Китая» № 4—5, стр. 73.

ства является создание равенства между мелкими производителями. Поэтому идея равенства является самой революционной для крестьянского движения идеей не только в смысле стимула к политической борьбе, но и в смысле стимула к экономическому очищению сельского хозяйства от крепостнических пережитков.

Поскольку народники мечтают, что равенство может держаться на основе товарного производства, что это равенство может быть элементом развития социализма, — постольку их воззрения ошибочны, их социализм реакционен. Это должен знать и помнить всякий марксист. Но марксист изменил бы своему делу исторического рассмотрения особых задач буржуазно-демократической революции, если бы он забыл, что эта же самая идея равенства и всевозможные планы уравнительности являются самым полным выражением задач не социалистической, а буржуазной революции, задач борьбы не с капитализмом, а с помещичьим и с бюрократическим строем»[1].

Эти слова Ленина имеют сугубо важное значение для китайской аграрной революции. Но тут же необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что передел земли на основе уравнительности можно производить лишь при непременной поддержке самих широких бедняцко-середняцких масс, с их обязательным участием, а не в порядке административного распоряжения сверху, в порядке голого указа. В Китае отчаянно сопротивляется уравнительному переделу кулак, который понимает, что уравнительный передел бьет по его интересам, отнимает у него лучшие земли, и поэтому он выступает против уравнительного передела.

Одним из первых вопросов, который встает перед советской властью на следующий день после победы, является вопрос о конфискации помещичьей земли и о разделе ее среди бедняцкого и середняцкого крестьянства.

На советских территориях Китая революция производит коренной перелом в аграрных отношениях. Там, где побеждают советы, они начинают с полного уничтожения помещиков и ростовщиков, расправляются с теми, в ком воплощалась тысячелетняя система полуфеодального гнета и порабощения. Китайский крестьянин в советском Китае раскрепощен. Он сам хозяин своей судьбы.

Сообщение из советского района Восточной реки (Гуандин)

---

[1] Ленин, Сочинения, т. XI, стр. 187—188.

следующим образом описывает ход раздела земли в результате революции:

«После захвата власти мы немедленно конфисковали всю помещичью землю, а совет приступил к дележу земли между всеми крестьянами, проводя политику союза бедноты с середняком. Были предложения делить землю по наличию средств производства, но мы это предложение отвергли потому, что знаем, что у бедноты средств производства меньше, чем у кулаков, следовательно такой передел оказался бы в пользу кулаков.

Мы конфисковали также храмовые, клановые (родовые) земли и распределили их среди крестьян. Если нехватало земли в одной деревне, а в другой были излишки, то мы объединяли эти деревни, а потом устраивали общий передел.

Крестьяне платят советам налог, составляющий в среднем только 20% той арендной платы, которую они платили раньше помещикам. Крестьяне очень охотно платят налог, потому что раньше они весь свой рис отдавали помещику, а теперь рис остается у них. Помещиков, если они не подчиняются законам советской власти, мы — по требованию крестьян — расстреливали.

Допускается частная торговля крестьян имеющимися у них излишками риса.

Сельсовет помогает бедноте, дает рис и орудия производства. Если семья красноармейца не имеет рабочих рук, то сельсовет обязывает другие хозяйства обработать землю семьи красноармейца, собрать урожай и вообще оказывать нужную помощь в хозяйстве».

Во всех советских районах созданы группы бедноты. Был даже созван первый съезд ударников групп бедноты восьми уездов провинции Цзянси.

Другое сообщение, из уезда Фыньшунь (Гуандун), описывает, как у них производилась конфискация и распределение земли:

«Конфискация и распределение земли производились следующим образом: прежде всего подготовительный комитет сельсовета назначал трех или пять человек в качестве земельных уполномоченных, из которых составлялась земельная комиссия, производившая учет земель; каждой семье выдавался опросный лист для выяснения числа членов семьи занятия каждого, количества обрабатываемой земли, расположения и наименования земельного участка, права землевладения — вплоть до среднего размера ежегодного

урожая. Земельная комиссия подсчитывала общее количество подлежащей конфискации помещичьей земли и количество малоземельных и безземельных крестьян и разрабатывала план распределения. По окончании этого учета и подсчета созывался сход или делегатская конференция для доклада о проведении учета земли и объявления всей помещичьей земли (включая сюда и земли монастырей и храмов) конфискованной без выкупа. По обсуждении принимали план распределения и размер земельного надела на душу населения, после чего приступали к самому разделу».

Если в советских районах Китая победоносная аграрная революция, руководимая рабочим классом во главе с компартией, производит **коренной** перелом в аграрных отношениях и если в большинстве советских районов компартия и советская власть в основном правильно, по-большевистски разрешали аграрный вопрос, то вместе с тем имелись такие районы, в которых не везде сразу находили правильные пути к разрешению этого важнейшего вопроса китайской революции. В некоторых советских районах имели место как правооппортунистические, кулацкие извращения, так и «левые» авантюристические заскоки, перепрыгивания через неизжитые еще этапы.

Правооппортунистические ошибки по вопросу о **конфискации** земель заключались, **во-первых**, в том, что были такие советские районы, где советская власть не сразу приступала к конфискации земли, медлила с конфискацией земли, «изучала вопрос»; **во-вторых**, в том, что если и проводилась конфискация земли, то конфисковали не всю помещичью землю, а лишь землю крупных помещиков. Иногда договаривались да того, что можно конфисковать лишь землю помещиков, владеющих свыше 50 му[1] земли. Если напомнить, что в Китае центральными фигурами помещичьего землевладения являются по сути дела средний и мелкий помещик, ибо крупных помещиков в Китае сравнительно не так уже много, то отсюда становится ясным, что задача конфискации помещичьей земли при такого рода «ограничительной» политике совершенно смазывается.

В-третьих, если и конфисковали земли помещиков, то совершенно не трогали земельных излишков кулаков, применяющих полуфеодальные способы эксплоатации.

Правооппортунистические ошибки были

---

[1] *Му* — $^1/_{16}$ га.

допущены также и по вопросу распределения конфискованной земли среди крестьянства. Иногда распределение земли производилось не в интересах огромного большинства бедняцко-середняцких слоев крестьянства.

Иногда при распределении землю давали из расчета количества капитала, орудий, средств производства и скота в том или ином хозяйстве. Нетрудно понять, что от такого рода распределения земли выигрывал прежде всего кулак, а не основные массы трудящегося крестьянства. Были случаи отказа в даче земли батракам и сельскохозяйственным рабочим. Мотивировалось это тем, что батрак, сельскохозяйственный рабочий, является единственной пролетарской опорой советской власти и партии в деревне. А с передачей ему земли он превратится, дескать, в мелкого собственника, и этим самым подорвется пролетарская база советской власти в деревне.

Правооппортунистические ошибки в распределении земли выражались также в том, что красноармейцам не давали земельного надела. Обосновывалось это тем, что если красноармеец получит землю, то он перестанет с оружием в руках сражаться в рядах красной армии.

Все перечисленные правооппортунистические ошибки по вопросу о конфискации и распределении земли являлись непосредственным отражением классовых интересов и требований кулака.

Такого рода политические ошибки могли привести к тому, что в тех районах, где они практиковались, советская власть могла потерять доверие масс и превратиться в рупор враждебных революции кулацких настроений.

Но в вопросе конфискации и распределения земли, в этом центральном вопросе аграрной революции в Китае на нынешнем ее этапе, имели место также «левые» ошибки и заскоки.

Во-первых, имели место случаи конфискации не только помещичьей и передела кулацкой земли, но и имели место антисередняцкие заскоки. Отчуждая землю у кулаков, причисляли к последним порою и середняка.

Во-вторых, проводя уравнительный передел земли без предварительной подготовки и пропаганды его среди самих бедняцко-середняцких масс, забывая об особом подходе к середняку-крестьянину, мелкому собственнику, проводили передел приказом сверху в порядке административного распоряжения. Не ведя достаточной разъяснительной работы, запугивали крестьянина-середняка.

В-третьих, местами проводились весьма частые и повторные переделы земли, что не могло не раздражать и не нервировать крестьян.

В-четвертых, вели политику немедленного насаждения колхозов и совхозов, что на данном этапе китайской революции является преждевременным.

В-пятых, кое-где были сделаны попытки ликвидации кулака как класса уже на данном этапе китайской революции.

Все эти ошибки, если бы они не были своевременно исправлены, могли бы иметь своим результатом в конечном счете подрыв доверия основных масс китайского крестьянства к советской власти и лили бы воду на мельницу помещика и кулака.

В итоге — правые и «левые» политические ошибки там, где они имели более или менее большое распространение, могли иметь своим результатом: дискредитацию советской власти, усиление кулака и вообще контрреволюционной агентуры внутри советских районов.

Такого рода правые и «левые» ошибки и уклоны, имевшие место в отдельных советских районах по вопросу о конфискации и распределении земли, привели к тому, что в некоторых советских районах по нескольку раз производился передел земли, что пагубно отражалось на сельскохозяйственном производстве в советских районах.

Ясно, что национализация земли, являющаяся конечной целью буржуазно-демократической аграрной революции, на данном этапе не может еще быть осуществлена. Советская власть еще не установилась не только во всем Китае, но она не победила пока что в основных, решающих центрах страны. Кроме того проведение национализации земли требует большой предварительной разъяснительной и пропагандистской работы. Поэтому киткомпартия, ни на минуту не снимая лозунг национализации земли, который является основным пропагандистским лозунгом аграрной революции в Китае, с немедленным осуществлением этого лозунга вынуждена повременить.

А кое-где в отдельных советских районах советы пытались уже на нынешнем этапе аграрной революции национализировать землю и запретить куплю, продажу, аренду и залог земли.

Отмеченные выше ошибки по земельному вопросу, допущенные советской властью и компартией Китая в некоторых районах, не были разумеется повсеместным явлением для

всех без исключения советских районов, но такого рода правые и «левые» уклонения от генеральной большевистской линии имели значительное распространение в силу политически неверного руководства большинства прежнего ЦК китайской компартии во главе с Ли Ли-санем. Китайская компартия повела упорную борьбу за выпрямление политической линии, за действительно большевистское разрешение аграрного вопроса на советских территориях.

РАБОЧИЙ ВОПРОС В СОВЕТСКОМ КИТАЕ

На территории нынешних советских районов преобладает главным образом мелкое производство. Мы здесь встречаемся с ремесленными мастерскими, с кустарными предприятиями, с мануфактурами и т. п. Крупной промышленности на нынешних советских территориях почти нет.

Основная масса рабочих — это ремесленные рабочие, батраки и кули. Заняты они главным образом на бумажных мануфактурах, работают как ткачи шелка, мебельщики, строители, грузчики, лодочники и т. д.

Условия их труда и жизни до прихода советской власти были невероятно тяжелы. Рабочий день был не меньше 16 час. в сутки. В большинстве случаев не было ни еженедельного отдыха, ни праздников, кроме традиционного китайского нового года. Заработная плата была чрезвычайно низка.

Особенно тяжел был труд подростков, которые работали на положении учеников у своих хозяев и которые кроме хозяйских харчей, выражающихся в 1—2 чашках риса в день, ничего не получали.

Не лучшее положение было и у сельскохозяйственных рабочих. Невероятной эксплоатации подвергались женщины-работницы.

До прихода советской власти почти не существовало никаких рабочих организаций, кроме старинных китайских цехов, объединяющих как рабочих, так и хозяев.

С установлением советской власти положение рабочего класса **коренным** образом меняется. Советская власть устанавливает 8-часовой рабочий день для взрослых рабочих и 6-часовой для подростков. Как правило, везде повышается заработная плата, устанавливаемая в соответствии с прожиточным минимумом.

Положение рабочих в советском Китае не идет ни в какое сравнение с невыносимо тяжелым положением рабочих в гоминдановском Китае.

Советская власть издала закон об охране труда, и если капиталисты не выполняют его, то они подвергаются штрафу.

В силу экономической блокады контрреволюции и военной обстановки, в которой почти беспрерывно находится советская власть, вопросы безработицы в советских районах и борьбы с ней играют довольно большую роль. Советская власть успешно борется с безработицей, организуя рабочих в общественные артели, мастерские и т. п.

Так например Юнсиньский уездный совет организовал большую швейную мануфактуру. Подобные же мануфактуры, но лишь меньшего размера, существуют в Дунгу и Фоутяне. В Дунгу имеется также чулочная фабрика в которой работают увечные солдаты IV красной армии. В провинции Хунань организована артель и мастерская по ремонту оружия.

Советская власть стремится ввести государственное социальное страхование, берет на учет безработных и старается им помочь. В г. Дунгу, в юго-западной Цзянси, имеется бесплатная столовая для безработных и открыта больница, в которой рабочие получают бесплатную медицинскую помощь.

Существенно улучшено положение и учеников. Все они в советских районах получают жалованье. Произвол хозяина ограничен. Создаются иногда и профсоюзы учеников.

Таким образом советской власти удалось приступить к коренному улучшению положения рабочего класса на советских территориях.

Но вместе с тем необходимо подчеркнуть, что еще далеко не все сделано в деле улучшения положения рабочего класса в советских районах и что, несмотря на достигнутые успехи в некоторых районах налицо имелись довольно значительные политические ошибки по этому вопросу.

Во-первых, не везде проводятся в жизнь постановления и декреты советской власти об охране труда рабочих. Нужно отметить, что нередки были случаи, когда законы советской власти о труде не проводились в жизнь. Так например из советского уезда Фыньшунь (восточный Гуандун) пишут: «Совет издал закон о 8-часовом рабочем дне об увеличении зарплаты и улучшении обращения, но на практике ни один из них не осуществлен». Из советского района юго-западной Цзянси сообщают, что «8-часовой рабочий день, закон о труде и повышении зарплаты сейчас являются только лозунгами».

В о в т о р ы х, в некоторых районах советские органы допустили ошибку, не увеличивая заработную платы рабочих. Так например, в юго-западной Цзянси и западной Фуцзяни были даже официальные директивы не повышать заработной платы ввиду того, что «цены на рис стоят невысокие, что фактически означает реальное увеличение заработной платы».

В-т р е т ь и х, ошибкой в рабочем вопросе было недостаточное внимание к вопросу об организации профсоюза сельскохозяйственных рабочих и батраков. Отчеты из восточного Гуандуна сообщали о том, что даже существовала теория, по которой не следовало организовывать союза батраков, так как «эти рабочие, живя не концентрированно и не обособившись еще от своего домашнего крестьянского хозяйства, не нуждаются в организации рабочих союзов».

В-ч е т в е р т ы х, компартией порой не обращалось достаточного внимания на организацию рабочих союзов, на дело организации рабочих для классовой борьбы и защиты их интересов.

Все эти политические ошибки, являясь откровенно правооппортунистическими, несомненно являлись результатом помещичье-кулацкого влияния на те или иные органы советской власти. Помещик и кулак вели и ведут агитацию, стремясь противопоставить крестьянские массы пролетариату и тем самым разорвать рабоче-крестьянский союз.

Искусственное вызывание антагонизма между крестьянством и рабочим классом является программой действия контрреволюции. Документы из советских районов отмечают «неоднократные случаи, когда крестьяне под влиянием кулацкой агитации отказывались давать землю батракам и ремесленным рабочим на том основании, что для охраны их интересов существует закон о труде и профсоюзы». В некоторых местах под влиянием кулаков была понижена зарплата батракам, ибо повышение зарплаты батракам естественно не по вкусу кулаку. Так например была снижена зарплата в юго-западной и северо-восточной Цзянси, в западной Фуцзяни и т. д. Имелись случаи, когда кулаки приходили в советы и, как гласит сообщение из советского района юго-западной Цзянси, «много шумели, протестуя против повышения зарплаты рабочим и батракам».

Вся эта агитация отразилась на политике некоторых советских и партийных органов. Так например Западно-фуцзянский особый комитет в целях изжития «ножниц» между ценами на сельскохозяйственные продукты и ценами на

промышленные товары (такого рода «ножницы» существовали в советских районах некоторое время назад) рекомендует «не поднимать слишком высоко зарплату сельских рабочих, а если можно, то совсем не повышать ее».

Говоря о рабочем вопросе на советских территориях Китая, не надо забывать также и о «левых» загибах, об авантюристическом перебарщивании в этом вопросе. Китайская компартия в советских раойнах добивается улучшения положения рабочего класса, но при этом она не упускает из виду следующие моменты:

1. В рабочем вопросе компартия Китая не подчиняет свою политику узко цеховым интересам, а строит всю свою политику в интересах укрепления положения в советских районах, в интересах успешной борьбы с гоминдановским правительством, с чанкайшистскими военными походами с империализмом.

В особенности в тех условиях, в каких приходится существовать советским районам Китая, — в условиях военной обстановки, экономической блокады и т. п., — цеховые интересы отдельных групп рабочих строго подчиняются общим и основным задачам действительной массовой борьбы пролетариата и крестьянства, интересам всемерного укрепления союза рабочих и крестьян.

2. В своей политике по рабочему вопросу китайская компартия не может не считаться с тем уровнем производительных сил, какой имеется в советских районах, с тем, что в них почти нет крупной промышленности, почти нет крупных капиталистов. В основном в советских районах Китая имеются мелкие кустарные предприятия и ремесленные мастерские.

3. Не надо забывать также о том, что советское движение на современном его этапе не является еще социалистической революцией, а является движением буржуазно-демократическим. В этих условиях советские органы власти на данном этапе революции в своей рабочей политике еще не в силах проводить такие мероприятия, которые были бы абсолютно необходимы в иных условиях и на более высоком этапе революции.

Не мало случаев, имели место когда отдельные организации китайской компартии в рабочем вопросе забегали вперед и перебарщивали. Кое-где для молодежи устанавливалась более высокая зарплата, чем для взрослых рабочих. В отдельных случаях устанавливались такая зарплата и такие права для тех или иных рабочих, что некоторые владельцы

предпочитали закрывать свои кустарные мастерские и ремесленные предприятия. В некоторых местах советская власть в порядке приказа, через голову самих рабочих, административным путем обязывала владельцев мелких предприятий выплачивать непомерно высокую зарплату. А это приводило к увеличению безработицы. Были случаи, когда в результате таких мероприятий рабочие, оставшиеся без работы, приходили в совет и просили такого рода приказы отменить.

Некоторые профсоюзные работники выдвигали требование, чтобы рабочим выплачивали зарплату не советскими деньгами, а серебром. Естественно, что такого рода требования могли лишь подорвать советскую денежную систему и не способствовали делу укрепления советских районов Китая. Некоторые профсоюзники выдвигали например требование, чтобы уходящим по призыву в красную армию рабочим предприниматели выдавали в течение трех месяцев под ряд их заработную плату. Таких и подобных искажений было не мало, и все они связаны с неумением подчинять местные, цеховые, частные интересы тех или иных групп рабочих *общим интересам* революционной борьбы и советского движения в целом, все они связаны с игнорированием объективных условий, существующих в советских районах на данном этапе.

Наряду с этим компартия проводит свою рабочую политику и значительную часть мероприятий, направленных по линии улучшения положения рабочих, не в порядке декретируемых распоряжений сверху, а как результат классовой борьбы самих рабочих масс. Советская власть декларирует в законодательном порядке 8-часовой рабочий день, минимум социального законодательства и свободу организации и деятельности профессиональных союзов. Что же касается последующих завоеваний рабочих, то они должны достигаться главным образом в результате деятельности профсоюзов, деятельности, которая должна быть конечно увязана с местными конкретными условиями и пользоваться всемерной поддержкой советской власти.

Китайская компартия во-время заметила допущенные ошибки и взялась за их ликвидацию, с тем чтобы усилением внимания к вопросам рабочего движения, к вопросам коренного улучшения положения рабочего класса, увеличения его влияния в советском строительстве и во всем советском движении еще больше укрепить пролетарскую гегемонию, без которой советская революция в Китае победить не

может. Китайская компартия в настоящее время преодолела свои ошибки и ведет свою работу по улучшению положения рабочего класса в советских районах не путем бюрократического декретирования сверху, не путем приказов и распоряжений, а путем организации снизу самих рабочих масс, укрепления их классовых профессиональных союзов, обучения и воспитания рабочих кадров. В советских районах Китая наблюдается бурный рост профсоюзов. В одном лишь центральном советском районе имеется больше 200 тыс. членов профсоюзов. В советском Китае имеется 9 губернских профсоветов, созываются профсоюзные съезды, конференции и т. п.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КИТАЕ

Руководящим началом экономической политики советской власти и компартии в советских районах Китая является стремление всемерно укрепить экономическое положение советских районов как очагов, из которых китайская революция должна развиваться и разрастаться во всем остальном Китае.

Задача экономической политики советской власти заключается в налаживании и развитии нормального товарооборота.

Советская власть стремится далее к тому, чтобы сохранить в надлежащем порядке и обеспечить деятельность тех отраслей промышленности, которые находятся в советских районах. Это необходимо как с точки зрения обслуживания нормального товарооборота, так и точки зрения питания армии и населения, а также в целях сохранения пролетариата от распыления.

Точно так же советская власть заботится о поднятии сельского хозяйства, о введении усовершенствованной сельскохозяйственной техники, о помощи крестьянству семенами и т. д.

Несмотря на огромные трудности, связанные прежде всего с военной обстановкой, в которой приходится существовать советским районам, несмотря на почти полное отсутствие в большинстве советских районов крупной промышленности и несмотря на имевшие место отдельные, иногда довольно серьезные, ошибки, — советская власть все же в основном справлялась с стоящими перед нею задачами. Радикальное же преодоление всех трудностей, которые стоят перед

советскими районами Китая в области экономической политики, связано с расширением территории советских районов, с установлением советской власти в экономически развитых передовых промышленных центрах Китая.

Трудности советской власти в вопросе экономической политики заключаются в том, что советские районы уже несколько лет под ряд находятся в обстановке беспрерывной войны. Военные действия и связанные с ними разрушения производительных сил, вопросы обороны, снабжения красной армии естественно отвлекают внимание советской власти от экономических задач и затрудняют организацию нормальной экономической жизни в советских районах.

Вторая трудность — это отсутствие крупной промышленности. Имеющиеся промышленные предприятия являются главным образом мелкими ремесленными и кустарными мастерскими. Правда, в отдельных советских районах есть и горная промышленность и каменноугольные копи, как например в юго-восточном Хубэе и юго-восточной Цзянси, а также серебряно-свинцовые рудники в южной Хунани. Но работа в них почти остановилась вследствие бегства бывших владельцев и экономической блокады.

Более крупные промышленные центры находятся все еще в руках контрреволюции, и если советской власти удавалось эти промышленные центры завоевывать, то в силу вмешательства главным образом империалистических армий она вынуждена была вскоре их оставлять (Цзиндечжень в северо-восточной Цзянси, Чанша в Хунани и Лунчжоу в Гуанси).

Даже те города, которые удавалось более или менее продолжительное время удерживать в руках советской власти, представляли собой в значительной мере города с бездействующими фабриками и заводами, так как после занятия этих городов советской властью крупные предприниматели оставляли свои предприятия и бежали (Пинсянь, Лунчжоу и т. д.).

Часть же буржуазии, которая не эмигрировала, а оставалась на советских территориях, закрывала свои предприятия и саботировала нормальный ход производства.

Советская власть ставит перед собой задачу разрешения проблемы организации нормального хода работы промышленности. Не ставя на настоящем этапе советской революции перед собой задачу национализации китайских промышленных предприятий, советская власть в тех или иных

формах пускает в ход предприятия, оставленные их прежними владельцами. В тех случаях, когда советской власти приходится сталкиваться с такими предприятиями, она сдает их в аренду и концессию или передает в руки артелей ремесленников и рабочих. Кроме этого советская власть вводит на более крупных предприятиях рабочий контроль над производством, который осуществляется через фабзавкомы и профсоюзы.

Третьим затруднением советской власти является то, что из за беспрерывной войны, отсутствию более или менее развитой промышленности и вследствие экономической блокады контрреволюции нормальный товарооборот был, естественно, нарушен. Это сперва повлекло за собой значительный разрыв цен на предметы сельского хозяйства и на товары широкого потребления. Советские районы сначала стали довольно сильно ощущать недостаток в промтоварах, цены на которые заметно возросли. Цены же на предметы сельского хозяйства, не находившие вывоза, резко упали. Получились так называемые «ножницы».

Недостаток, а местами отсутствие тканей, керосина, спичек, соли привели к некоторому росту спекуляции, с которой советской власти пришлось вести решительную борьбу. В результате блокады гоминдана, беспрерывных военных действий, наводнения 1931 г., а также саботажа эксплоататорских классов стал в последствие ощущаться и некоторый недостаток в сельскохозяйственных продуктах.

Как же борется советская власть со всеми теми трудностями, о которых мы упомянули?

Советская власть правильно учла, что на современном этапе китайской революции улучшение экономического положения может быть достигнуто в первую очередь путем стимулирования развития сельского хозяйства, ремесленно-кустарных предприятий, путем стимулирования роста торговли, оживления рыночных отношений и рыночной связи, а также путем всемерного использования местных имеющихся в советских районах ресурсов и режима строжайшей экономии.

Наряду с этим и организованная в советских районах кооперация в свою очередь старается найти пути к улучшению экономического положения населения советских районов.

Еще на съезде советов юго-западной Цзянси и северо-западной Фуцзяни было решено создать потребительскую кооперацию. Перед кооперацией поставлена

Деньги советского Китая.

задача, несмотря на трудности, содействовать оживлению торговли в советских районах Китая.

В ряде советских районов, как например в северо-западной Цзянси, помимо потребительской кооперации решено создать производственную кооперацию, а также кредитную кооперацию, которая должна вести систематическую борьбу с остатками ростовщичества.

Так например в одном лишь Центральном советском районе создано свыше 500 производственных, потребительских и кредитных кооперативных организаций.

Китайская компартия в своей экономической политике на советских территориях Китая, исправляя прошлые ошибки своих отдельных организаций, в дальнейшем старается избегать преждевременных мероприятий, которые могут лишь отшатнуть от пролетарского влияния и руководства крестьянские массы. К числу такого рода преждевременных и вредных на данном этапе мероприятий относится запрещение свободы торговли, попытки централизации снабжения, регламентация цен в тех случаях, когда это не вызывается ни военными надобностями, ни обрьбой со спекуляцией. Компартия Китая упорно борется за то чтобы экономическая политика в советских районах была бы свободна от такого рода заскоков. Мероприятия советов подчинены интересам действительной массовой борьбы рабочего класса и крестьянства, интересам упрочения советской власти и дальнейшего расширения советского движения. Компартия Китая считает, что с этой точки зрения было бы крайне вредно проявлять в этой области сейчас революционное нетерпение, обострять и осложнять этим самым обстановку на советских территориях.

В некоторых советских районах, например в Дунгу, созданы рабоче-крестьянские банки, которые приступили к выпуску бумажных денег.

Проводя свою экономическую политику, советская власть опирается на сочувствие и поддержку широких трудящихся масс, которые своей инициативой идут навстречу советской власти в изживании всех тех трудностей, которые мешают успешному экономическому развитию советских районов Китая.

Центральное правительство советских районов выпустило специальный заем, вся сумма которого предназначалась на борьбу против пятого похода гоминдана. Китайские газеты сообщали о том, что советское правительство наметило месячный срок для реализации этого займа, а реализован он

был полностью в течение 15 дней. Заем с успехом реализовывался не только на советских территориях Китая, но его приобретали и рабочие Шанхая и других промышленных городов гоминдановского Китая.

В некоторых советских районах, например в северо-восточной Цзянси, в течение четырех месяцев посевная площадь расширилась за счет пустующих земель на 15 тыс. му. После этого был принят план увеличения посевной площади на 25 тыс. му.

В отдельных районах благодаря воздействию советской власти увеличились огородные хозяйства. Советская власть начала борьбу за поднятие урожайности: насколько позволяет обстановка, советская власть приступает к ремонту заброшенных гоминдановской властью оросительных сооружений, каналов, плотин, играющих в китайском сельском хозяйстве большую роль, заботится об удобрении земли и т. п. Кое-где приступлено к организации *плужно-буйволных станций*, которые должны сыграть огромную роль в деле помощи китайскому крестьянину в его сельскохозяйственных работах.

Возникают и зачатки новых форм организации труда: создались производственные бригады, применяется метод революционного соревнования в посевной и уборочной кампаниях (например в северо-восточной Цзянси). Советы в некоторых районах ввели премирование лучших ударников во время сельскохозяйственных работ и т. п.

Трудящееся население советских районов Китая дает образцы добровольной героической борьбы на фронте ликвидации тех или иных экономических трудностей, которые возникают в отдельных советских районах. Так например, когда в Хэнань-хубэй-аньхуйском советском районе продовольственное положение ухудшилось вследствие того, что в этот район хлынули огромные массы пострадавшего от наводнения соседнего гоминдановского района, в результате чего недостаток в хлебе стал давать себя знать, — советская власть обратилась с призывом к населению засадить пустующие поля тыквой и другими овощами. Этот призыв, как сообщают из Хэнань-хубэй-аньхуйского советского района, имел огромный успех, и район вышел из положения, грозившего ему голодом.

«Рабочие и крестьяне, красноармейцы и студенты, стар и млад, мужчины и женщины — все отдали этому делу свои силы, все с пламенным усердием приступили к работе, возделывая отведенный им кусок поля, — сообщает корреспон-

денция из этого советского раойна.—Если одному красноармейцу приходилось отрываться от полевых работ, его заменяли другие. Между отдельными людьми, между отдельными селами и местечками были заключены договора на революционное соревнование. Каждый старался выполнить свое задание, каждый хотел превзойти другого. В этой кампании приняли участие даже старухи, которые вообще могут уже не работать. Они работали не хуже других и проявили себя активными борцами за советы. На всей советской территории кипела жизнь». «С каждой лишней посаженной тыквой ты вольешь новые силы в советскую власть, ты вырвешь оружие из рук врага» — гласил общий лозунг.

В области налоговой политики советская власть отменяет все старые налоги, систему откупа налогов, а также всякого рода местные сборы и вводит в городах прогрессивно-подоходный налог, а в деревнях сельскохозяйственный налог, носящий также прогрессивный характер.

Бедняк совершенно освобожден от сельскохозяйственного налога. Середняк платит лишь 5% с урожая. С более богатых крестьян налог взимается от 15 до 20% с урожая. Если раньше крестьянин должен был отдавать помещику 60—70% своего урожая и кроме того на такое же количество всякого рода налогов, то теперь он платит всего лишь 20% бывшей арендной платы в качестве налога. Из китайской советской деревни Шуйкосян сообщают, что «если раньше из 10 доу[1] урожая приходилось отдавать помещику 8 доу, то при советской власти отдаешь в совет лишь 2 доу и знаешь, что эти 2 доу действительно идут на общественные нужды, на школы и т. д.».

Кулак выступал против прогрессивно-подоходного налога, требуя «одинакового, равного налога» для «всего» крестьянства. И в этом вопросе советская власть нашла правильные пути разрешения в прямой борьбе с кулацкими тенденциями.

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СОВЕТСКОМ КИТАЕ

В советских районах Китая коренным образом меняется быт, весь уклад жизни трудящихся, рабочих и крестьян.

После освобождения тех или иных районов от власти гоминдановских палачей проявляется колоссальная жажда знаний и просвещения у трудящихся масс. Советская власть начала создавать сеть культурно-массовых учреждений, а

[1] *Доу* — мера объема — 10,35 литра.

также взялась в планомерном порядке за организацию народного образования.

В настоящее время после избрания центрального советского правительства создан специальный народный комиссариат по просвещению (Наркомпрос).

Вместо старой конфуцианской китайской школы создается новая, трудовая советская школа, обучение в которой пронизано марксистско-ленинским воспитанием. В советских районах вводится всеобщее обязательное и бесплатное обучение. В городах советская власть создала марксистско-ленинские школы, в деревнях раскинута сеть начальных ленинских и вечерних школ по ликвидации неграмотности. В советском Китае открыт даже университет.

«Если раньше в уезде Нинду в Центральном советском районе, — сообщает корреспонденция из этого района, — было всего 10 школ, то после победы советской власти в этом уезде открыто 350 дневных школ и 580 вечерних школ. Создано 13 клубов. В этом уезде учащихся в одних только начальных школах около 8 тыс. человек.

Обучение в советских школах всюду бесплатное. Учащиеся снабжаются учебными пособиями и питанием. За учебу и питание платят только дети кулаков».

Такое бурное развитие народного образования — дело совершенно небывалое во всей истории Китая. Лишь советская власть — власть революционного народа — могла дать такой толчок делу культурного строительства в самых отдаленных районах Китая.

Корреспонденция из Хэнань-хубэй-аньхуйского района сообщает: «Школы посещаются и старыми и малыми, которые с большим рвением отдаются учебе. Кроме того открыто много клубов. Количество грамотных выросло по сравнению с прежним временем на 40—50%. Те, которые раньше не могли прочитать ни одного китайского иероглифа, теперь свободно пишут лозунги на плакатах: «Долой империализм», «Долой гоминдан». Дальше корреспонденция указывает, что те, которые прежде не могли связать двух слов, сейчас выступают на массовых собраниях с докладами и речами.

Марксистско-ленинские школы являются первыми ячейками, которые должны политически перевоспитать трудящиеся массы.

Большой слабостью в деле организации новой школы является недостаток новых книг и учебников и новых преподавательских кадров. В школах советских районов Китая

вводится взамен прежней иероглифической письменности так называемая латинизация китайского алфавита, которая во много раз облегчает широким массам трудящихся освоение грамоты.

Советские, партийные и профсоюзные организации создали пропагандистские группы и драматические кружки, которые совершают агитационные поездки по деревням.

В советских районах, как например в Фыньшуне, издается газета, чрезвычайно популярная среди широких народных масс.

Параллельно развитию народного образования в советских районах Китая происходит ломка старого китайского быта. Под руководством партии развертывается широкая антирелигиозная работа, которая уже и сейчас дает известные результаты. Во многих крестьянских избах мы уже встречаем вместо старых портретов, изображающих буддийских и прочих святых, портреты Ленина и Маркса. Часто кумирни превращаются в избы-читальни или в ленинские школы.

Если раньше на всевозможных фарфоровых изделиях, многочисленных и многообразных китайских чашечках и чайниках были изображены драконы и тому подобные вещи, то сейчас уже эти изображения сменяются революционными эмблемами, вроде серпа и молота, или портретами Маркса и Ленина.

Во всех своих мероприятиях, ускоряющих ломку старого уклада жизни, советская власть опирается на революционную молодежь из рабочей и бедняцко-середняцкой крестьянской массы.

Трудящаяся молодежь в советских районах Китая объединяется союзом молодежи (комсомол), организацией «молодой гвардии», дети вступают в пионерские отряды. Организации молодежи принимают деятельное участие в советских органах и активно помогают власти в ее борьбе за новую жизнь.

Рост культурного уровня китайских трудящихся масс наиболее ярко проявляется в факте пробуждения угнетенной и забитой китайской работницы и крестьянки. Работница и крестьянка в советских районах Китая освободилась не только от эксплоатации господствующих классов, но она также раскрепощена и в семье. Советская власть уравняла в правах женщину с мужчиной, запретила рабство, торговлю женщинами и детьми, многоженство и обычай воспитания невесток.

Этот последний обычай заключался в том, что в семью жениха принимают будущую невестку еще маленькой девочкой, которую воспитывают в этой семье. Подрастая, она обязана выйти замуж за того, кого ей назначили в мужья, принимая ее в дом [1].

Женщина в советских районах Китая имеет право выбирать и быть избранной в советы. Она получает земельный надел наравне с мужчиной.

В советских районах Китая введена новая форма брака (регистрация в загсе). Характерно, что после образования советской власти в отдельных районах Китая загсы были завалены колоссальным количеством бракоразводных заявлений.

Настоящей революцией в семейных отношениях явился закон, разрешающий женщине выходить замуж за кого она хочет и уйти от человека, с которым ее принудили жить. Уходя от мужа, она получает половину имущества, что они нажили совместным трудом. Трудно даже вообразить, какую ломку старого феодального и рабского быта означают все эти декреты.

Все это, разумеется, не проходило без классовой борьбы внутри советских районов. Только в решительной борьбе с классовым врагом и его контрреволюционным влиянием, а также посредством преодоления сопротивления несознательных слоев крестьянства удалось советской власти успешно провести эти законы.

Раскрепощение женщины пробудило ее к общественно-политической деятельности. Китайская работница и крестьянка принимают самое деятельное участие в революционном движении и в строительстве советской власти. Теперь уже не редкость встретить женщину — председательницу совета. По сообщениям из советских районов видно, что почти в каждом совете из пяти членов одна или две женщины.

В советских районах созываются делегатские собрания женщин. Женщина вступает в крестьянские союзы, в профсоюзы, в красную армию. Так например в советском районе юго-западной Цзянси в эти организации входит свыше 300 тыс. женщин, а в Дунзянском советском районе — свыше 100 тыс.

Согласно сообщениям из советских районов, женщины в советском Китае с оружием в руках принимают участие в

---

[1] В. Вишнякова, Работница и крестьянка в революционном движении Китая, «Московский рабочий», 1931 г.

борьбе против гоминдановских армий. «После того как были опубликованы декреты советской власти по женскому вопросу, женщины стали очень активны, — говорится в одном сообщении. — Они потребовали оружия и допущения их к службе в красной армии. Было решено обучать работницу и крестьянку военному делу и создавать из них особые резервные отряды».

Советская власть организовала особые военные школы и курсы сестер милосердия. Женщины организуют специальные вооруженные отряды им. Розы Люксембург, так например в юго-западной Цзянси имеется женский крестьянский полк в количестве 200 человек. Женщины организуют особые прачечные, пошивочные и сапожные бригады.

Активность китайской женщины, ее революционный энтузиазм имеют огромное значение. Он вполне подтверждает знаменательные слова Ленина о том, что «из опыта всех освободительных движений замечено, что успех революции зависит от того, насколько в ней участвуют женщины».

Таким образом вслед за установлением советской власти и ликвидацией помещичьего, ростовщического и империалистического гнета разрушается старый феодальный уклад жизни и на месте его создаются новые отношения. Меняется лицо китайского рабочего и крестьянина, раскрепощается китайский трудящийся, который, руководимый компартией, по-новому строит свою жизнь.

СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В советских районах Китая проделана огромная работа по организации новой советской государственности. Создан и с каждым месяцем улучшается советский аппарат, искореняется бюрократизм и т. п. Разработан бюджет советского правительства, и советские органы раз в 3 месяца отчитываются в своих доходах и расходах перед избирателями. В этих отчетах трудящиеся видят разницу между советскими органами власти и гоминдановскими учреждениями. Рабочие и крестьяне убеждаются в том, что только советское правительство есть единственно дешевое и подлинно народное правительство, за которое борется китайский народ.

В советских районах созданы РКИ, работает «легкая кавалерия».

За последний год советская власть опубликовала и провела в жизнь специальные декреты о районировании,

о структуре местных органов власти. Строго соблюдается выборность всех советских органов, вкореняется революционная законность и т. д.

Во всех советских районах за последнее время велась большая подготовительная работа к созыву II Всекитайского съезда советов, который должен быть открыться в VI годовщину Кантонской коммуны — 11 декабря 1933 г.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В СОВЕТСКОМ КИТАЕ

Советской власти и компартии Китая пришлось не только отражать военные походы Чан Кай-ши и вооруженное вмешательство империалистов, но также приходилось преодолевать отчаянное сопротивление прежних господствующих классов (главным образом помещиков), свергнутых на советской территории Китая, но еще далеко не добитых.

В качестве одного из представителей реакционных и контрреволюционных классов на советских территориях Китая выступает и китайский кулак. За его спиной стоит основной классовый враг на данном этапе — помещик, чиновник, милитарист и т. д.[1]

С другой стороны, капиталисты также борются против советской власти, саботируют производство и т. п.

Поэтому неправильно будет предполагать, что классовая борьба прекращается или притупляется после победы советской власти. Наоборот, только в решительной классовой борьбе с прежними господствующими классами — с помещиками, ростовщиками, джентри и с кулаком, применяющим полуфеодальные методы эксплоатации, советской власти удалось найти правильные пути разрешения стоящих перед китайской революцией вопросов.

Советской власти в Китае пришлось выдержать борьбу с открытыми контрреволюционными заговорами в тылу советских районов. Помещичье-буржуазная контрреволюция и гоминдан, всячески поддерживаемые в этом отношении империалистами, не прекращали своей контрреволюционной работы по разложению советских районов Китая. Они посылали в советский Китай шпионов и провокаторов, они

[1] Это не значит, что на нынешнем этапе китайской революции кулак на советских территориях — главный и основной враг. Некоторые товарищи, думающие так, повторяют зады троцкизма или забегают вперед и совершают левацкую ошибку. *Г. Э.*

организовывали помещика и кулака на борьбу против советской власти.

В тот момент, когда советским районам Китая и китайской красной армии пришлось отражать еще первую карательную экспедицию, организованную нанкинским правительством в конце 1930 г., в тылу советских районов произошли довольно крупные вооруженные выступления контрреволюционных помещичьих и кулацких организаций.

Вместе с тем, с началом осуществления уравнительного передела земли, заметно возросла контрреволюционная активность кулачества, направленная против советской власти. Это примерно совпадает с первым гоминдановским походом на советские районы Китая (конец 1930 г.). Кулак на советской территории в своей контрреволюционной деятельности начинает получать энергичную поддержку от гоминдана и от нанкинского правительства.

Таким образом первое вооруженное выступление контрреволюционеров было приурочено к тому моменту, когда советская власть должна была отбивать наступление гоминдановских войск на фронте. Восстанием в тылу советских районов контрреволюция хотела облегчить гоминдановским армиям разгром красной армии на фронте.

Из наиболее крупных организаций, действовавших в советском Китае в качестве прямой агентуры нанкинской контрреволюции, можно указать на так называемый союз «АБ» (Антибольшевистский союз), реорганизационистов [1], социал-демократов, троцкистов и чендусюистов [2]. Были случаи, когда эти контрреволюционные организации создавались под видом различных якобы невинных обществ — вроде «общества по изучению любви», что имело место в советском районе юго-западной Цзянси, «союза гуляк», «союза обжор» и т. п.

Этим контрреволюционным организациям порою удавалось иметь своих агентов в китайской красной армии, даже иногда среди ее командного состава, а также иметь свою агентуру в органах советской власти и даже, в отдельных случаях, в партии.

В Центральном советском районе (Цзянси) организация «АБ» начала свою подрывную работу в тылу советской власти во время первого гоминдановского похода.

---

[1] *Реорганизационисты* — группа внутри гоминдана, считающая себя «левой», возглавляемая Ван Цзин-веем и др.

[2] *Чендусюисты* — бывшие коммунисты, исключенные из партии, возглавляемые изменником Чен Ду-сю.

В 1930 г. в Центральном советском районе было больше 60 групп «абистов». Особенно активно работала эта организация в красной армии. Она была раскрыта советской властью в конце 1930 г., причем было обнаружено, что она имела свои ячейки в 20 и 22-м корпусах красной армии, в местных вооруженных организациях, в милиции и т. п.

«Абистам» удалось в декабре 1930 г. организовать контрреволюционное восстание в городе Футяне, которое было подавлено советской властью.

В Х э н а н ь-х у б э й-а н ь х у й с к о м р а й о н е в декабре 1931 г. была раскрыта и ликвидирована подпольная контрреволюционная группа реорганизационистов. Опиралась она на помещиков и кулаков. Под ее руководством находились две дивизии 4-го корпуса красной армии, и даже в некоторых советах руководство было в руках заговорщиков. Был образован контрреволюционный военный комитет под председательством командира 12-й дивизии.

Подготовление этого восстания было согласовано реорганизационистами со штабом Чан Кай-ши. Выяснилось это, как сообщает корреспонденция из Хэнань-хубэй-аньхуйского советского района, следующим образом:

«В госпитале красной армии находился взятый в плен красной армией командир 34-й дивизии гоминдановских войск. Здесь, в больнице, образовался центр контрреволюционной клики, устраивались тайные собрания, вырабатывались контрреволюционные планы... Через находившегося в больнице гоминдановского командира они связывались с Чан Кай-ши и наладили тайную переписку. Но крестьяне-бедняки, работавшие в госпитале, разоблачили эту тайну и уведомили об этом ГПУ по борьбе с контрреволюцией. ГПУ, не делая шума, установило слежку и наконец получило в руки письма Чан Кай-ши к руководителям контрреволюционной организации и документы, отправляемые последними к Чан Кай-ши».

Таким образом как раз во время готовящегося четвертого похода гоминдановских войск на советские территории контрреволюция в тылу советских районов готовила восстание.

В с о в е т с к о м р а й о н е з а п а д н о й Ф у ц з я н и действовала организация с о ц и а л-д е м о к р а т о в («международная социалистическая партия», как они себя называли). Социал-демократы появились в западной Фуцзяни еще в 1928 г. Они опирались преимущественно на кулацкие элементы.

Социал-демократы провозглашали лозунги: «Долой Коминтерн, да здравствует II Интернационал», «Примирение труда и капитала». Они требовали отказа от борьбы с кулаком и помещиком, агитировали за ликвидацию компартии, комсомола, советов и красной армии.

Об особом обострении классовой борьбы в западно-фуцзянской советской деревне говорит также принявший широкие размеры индивидуальный террор эксплоататорских классов, организуемый социал-демократами против деятелей главным образом батрацкого профдвижения. Социал-демократы занимались также вредительской работой. В арсенале, в котором хозяйничали, как впоследствии выяснилось, социал-демократы, выпускаемая продукция оказалась почти целиком негодной.

В этом районе между социал-демократами и троцкистами существовал блок, ставивший перед собой задачу совместной борьбы против советской власти. Между социал-демократами и троцкистами было заключено следующее соглашение: «1) социал-демократы оказывают троцкистам материальную помощь; 2) троцкисты сохраняют право на самостоятельную организацию внутри социал-демократической партии; 3) троцкисты сохраняют свою политическую программу».

Социал-демократам удалось пролезть в советские органы и даже захватить в свои руки 4-ю советскую волость в уезде Шанхан, отделившуюся от остального советского района. После этого они обратились к командованию гоминдановских войск с предложением о совместной вооруженной борьбе против советской власти.

Нужно отметить, что лишь благодаря тому обстоятельству, что в западной Фуцзяни антисередняцкие загибы лилисаневского партийного руководства имели большое распространение, социал-демократам удалось на некоторое время увлечь за собой кое-какую часть крестьянства.

Таким образом организации «Антибольшевистского союза», реорганизационистов, социал-демократов и др., возникшие в тылу советских районов, являлись контрреволюционными организациями, действовавшими в интересах нанкинского правительства и эксплоататорских классов, которые хотя и свергнуты с приходом советской власти, но не прекращали и не прекращают борьбы за возвращение своей власти и своего господства. Эти контрреволюционные организации, являясь агентурой центральной гоминдановской власти, были с ней связаны и получали от нее директивы и материальную помощь.

Контрреволюционные организации были разгромлены и ликвидированы, с одной стороны, благодаря бдительности органов советской власти, а с другой — благодаря поддержке, оказанной советской власти со стороны широких масс населения, в первую очередь благодаря поддержке бедняцко-середняцких масс деревни и укреплению батрацких профсоюзов и групп бедноты.

Разоблаченные организаторы различных контрреволюционных союзов, ставящих своею целью борьбу с советской властью в Китае, были подвергнуты открытому суду революционного трибунала и расстреляны. Обманутые же ими отдельные группы трудящихся, вовлеченные по несознательности в контрреволюционные организации, были помилованы.

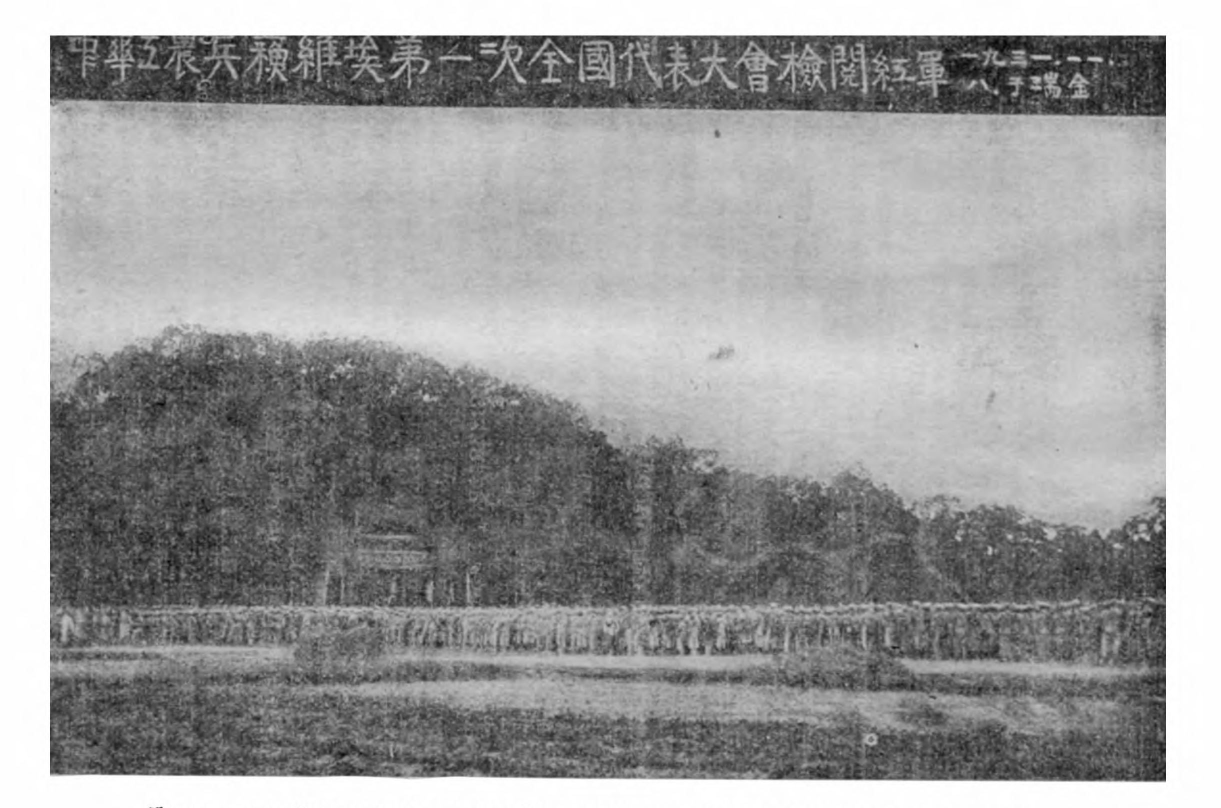
Разумеется, что ликвидация прошлых контрреволюционных заговоров и восстаний не означает, что советские районы Китая гарантированы в дальнейшем от новых восстаний, от тех или иных вспышек гражданской войны внутри советских районов. Наоборот, по мере развертывания советской революции в Китае, радикального разрешения стоящих перед ней задач, по мере того как революция будет в дальнейшем все больше и больше наносить удары эксплоататорским классам, сопротивление этих классов будет усиливаться.

Но, ведя правильную ленинскую линию, искореняя остатки лилисаневщины и антисередняцких загибов, не отставая от масс, но не перепрыгивая через непройденнные еще этапы, китайская компартия сможет ликвидировать сопротивление классовых врагов, и, опираясь на рабочих, на деревенскую бедноту, сохраняя прочный союз с середняком, укрепляя свою связь с массами, китайская компартия победоносно выйдет из ожидающих ее новых классовых боев.

Основная задача советских районов Китая в настоящее время заключается в борьбе с гоминдановским правительством и с мировым империализмом, в вооруженной защите советской власти, что конечно предполагает и борьбу с внутренней контрреволюцией, которая тесно связана с гоминдановским правительством и империализмом.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ СОВЕТСКОГО КИТАЯ

Вооруженным стражем советских районов Китая и верной защитницей рабочих и крестьян является китайская красная армия. Она вписала не одну героическую страницу в исто-

Парад красной армии советского Китая перед делегатами первого съезда советов

рию борьбы и побед китайских трудящихся над властью кровавого гоминдана и империализма.

Тов. Сталин еще в ноябре 1926 г. в речи, произнесенной в китайской комиссии Коминтерна о перспективах революции в Китае, особо остановился на значении революционной армии в Китае.

Речь шла тогда еще не о красной армии, а о национально-революционной армии кантонского правительства, которая в тот период являлась еще революционной силой, боровшейся против реакционных генералов и против империализма, за освобождение и объединение Китая. По отношению к ней т. Сталин сказал: «Революционные армии в Китае являются важнейшим фактором борьбы китайских рабочих и крестьян за свое освобождение». «Раньше, в XVIII и XIX столетиях, революции начинались так, что обычно восставал народ, большей частью безоружный или плохо вооруженный, и сталкивался он с армией старого режима, каковую армию он старался разложить или, по крайней мере, частично перетянуть на свою сторону. Это типичная форма революционных взрывов в прошлом. То же самое имело место у нас в России в 1905 г. В Китае дела пошли иначе. В Китае не безоружный народ стоит против войска старого правительства, а вооруженный народ в лице его революционной армии. *В Китае вооруженная революция борется против вооруженной контрреволюции.* В этом одна из особенностей и одно из преимуществ китайской революции. В этом же кроется особое значение революционной армии в Китае»[1].

Эти слова т. Сталина, подчеркивающие особое значение революционной армии в Китае в период революции 1925—1927 гг., имеют еще большее значение для советского этапа революции, когда возникла китайская красная армия— армия рабочих и крестьян.

Как возникла китайская красная армия?

Нынешняя китайская красная армия возникла и сформировалась главным образом в период с 1928 по 1930 г.

Из широкой крестьянской борьбы, охватившей с 1928 г. огромнейшую территорию Южного Китая, при помощи и под руководством революционных рабочих-красногвардейцев в соединении с сохранившими верность революции частями национально-революционной армии создалась нынешняя китайская красная армия. Рабочий класс и

---

[1] Сталин, Об оппозиции, стр. 427 (курсив наш. *Г. Э.*).

китайская компартия являются ее организаторами и руководителями.

Китайская красная армия растет из года в год. Если в 1929 г. она насчитывала 10 тыс. бойцов, то уже в 1930 г. она насчитывала 60 тыс. В 1932 г. красная армия насчитывает более 200 тыс. бойцов.

К февралю 1932 г. в советском Китае были сформированы следующие армии: «I красная армия под командой Чжу Дэ в составе 3, 4, 12 и 15-го корпусов, общей численностью в 40 тыс. человек; II красная армия под командой Хо Луна в составе 3 и 6-го корпусов и отдельной дивизии — 25 тыс. человек; III красная армия во главе с Пен Дэ-хуаем в составе 5, 7, 8 и 22-го корпусов—36 тыс. человек; IV красная армия в составе 10, 11, 12 и 13-й дивизии — 35 тыс. человек; 9-й отдельный корпус — 1500 человек; 10-й отдельный корпус — 3 тыс. человек; 16-й отдельный корпус — 7 тыс. человек и отдельные дивизии — 5 тыс. человек. Помимо этого китайская красная армия имеет резервы в лице отрядов красной и молодой гвардии общей численностью 100—120 тыс. человек».

Эти цифры собраны корреспондентами буржуазных газет в Китае к моменту начала четвертого похода гоминдановских армий на советские районы. После разгрома четвертого и пятого гоминдановских походов общая численность красной армии и ее соединения несколько иные. Численность регулярной красной армии теперь превышает 350 тыс. бойцов, а вместе с нерегулярными войсками (красной и молодой гвардией и партизанскими отрядами) равняется 600 тыс.

Тов. Мануильский в докладе об итогах XII пленума ИККИ (сентябрь 1932 г.) указывал на то, что «со времени XI пленума ИККИ (февраль-март 1931 г.) китайская красная армия окрепла и выросла с 10 корпусов до 26, объединенных в 5 армий, не считая 16 дивизий местных гарнизонов[1].

В китайской красной армии, по мнению немецкого буржуазного журнала «Ди Брюкке», издающегося в Шанхае, в настоящее время насчитываются «тысячи офицеров, получивших основательное военое образование... В китайской красной армии создаются все новые и новые кадры

[1] Мануильский, Конец капиталистической стабилизации и мировой революционный подъем. Доклад на московском партактиве, Партиздат, 1932 г., стр. 37.

хорошо образованных, фанатически преданных вождей. Дисциплина в регулярных частях красной армии и фанатизм, внедряемые и поддерживаемые политотделами армии, способствуют превосходству красной армии». Дальше этот же военный наблюдатель говорит, что «по приблизительной оценке специалистов в красной армии имеется 200 тыс. винтовок, 1 500 пулеметов, 60 орудий, 10 аэропланов и большое количество мортир»[1].

В начале августа 1932 г. китайская газета «Гуанчжоу Мингожибао» напечатала в ряде своих номеров показания бывшего гоминдановского офицера, некоего Ло Гуй-юаня.

Этот гоминдановский офицер сообщал, что в китайской красной армии «при каждой дивизии имеется одна бомбометная рота. При каждой дивизии в среднем имеется 10—12 тяжелых пулеметов. Что же касается легких пулеметов и ручных пулеметов, то они распределены неравномерно».

По сведениям этого самого офицера, работники высших военных органов в красной армии «получают такое же содержание, как и красноармейцы. При каждом корпусе, дивизии и полку в красной армии имеются политпредставители». По его словам «в армии первого фронтового объединения имеется свыше 60 тыс. человек и 40 тыс. винтовок. В I и III армиях имеется горная артиллерия». В каждой армии, говорит он, по два корпуса, в корпусе по три дивизии. В каждой дивизии по два или три полка. В каждом полку четыре роты, в том числе одна пулеметная рота. Этот же гоминдановец сообщал, что «в III красной армии не ощущается нужды в медикаментах, так как она много забрала их во время занятия Чжанчжоу».

В китайской красной армии, по его словам, «каждый корпус имеет одно радио. Всего таким образом, — говорит он,— 8—9 радиоустановок».

Касаясь настроения красноармейцев, этот офицер отмечает, что: «Несмотря на то, что положение красноармейцев нелегкое, они не ропщут. Они считают, что СССР самая сильная в мире страна. В то же время они думают, что постольку, поскольку компартия СССР вела очень тяжелую борьбу, китайская компартия также должна пройти через такую борьбу». Он рассказывает о том, «что, когда в 1931 году начался поход против красной армии, коммунистическая партия распространяла коммунистические листовки, и

---

[1] «Ди Брюкке» от 16 июня 1932 г., Шанхай.

солдаты гоминдановской армии, подпав под влияние этих листовок, сдавали оружие красным»[1].

Красная армия все время пополняется свежим командным составом, который выпускает специальная школа красного командного состава. Так, китайская газета «Дагунбао» сообщала, что «в советском районе на озере Хунху (юг Хубэя) существует школа красного командного состава, центр подготовки военных кадров. В данное время, — говорит газета, — из этой школы выпущено свыше 400 окончивших курсантов». В последнее время в центральной военной школе были два выпуска в год, каждый по 1500 человек.

В советских районах созданы железные коммунистические дивизии и особые войска ГПУ, а кроме того выросли резервы красной армии в лице красной и молодой гвардии. Выросли также и отдельные партизанские отряды, в руках которых, по оценке командования гоминдановской армии, находится до полумиллиона винтовок, например партизанские отряды в одной лишь провинции Хэнань имеют свыше 100 тыс. винтовок[2].

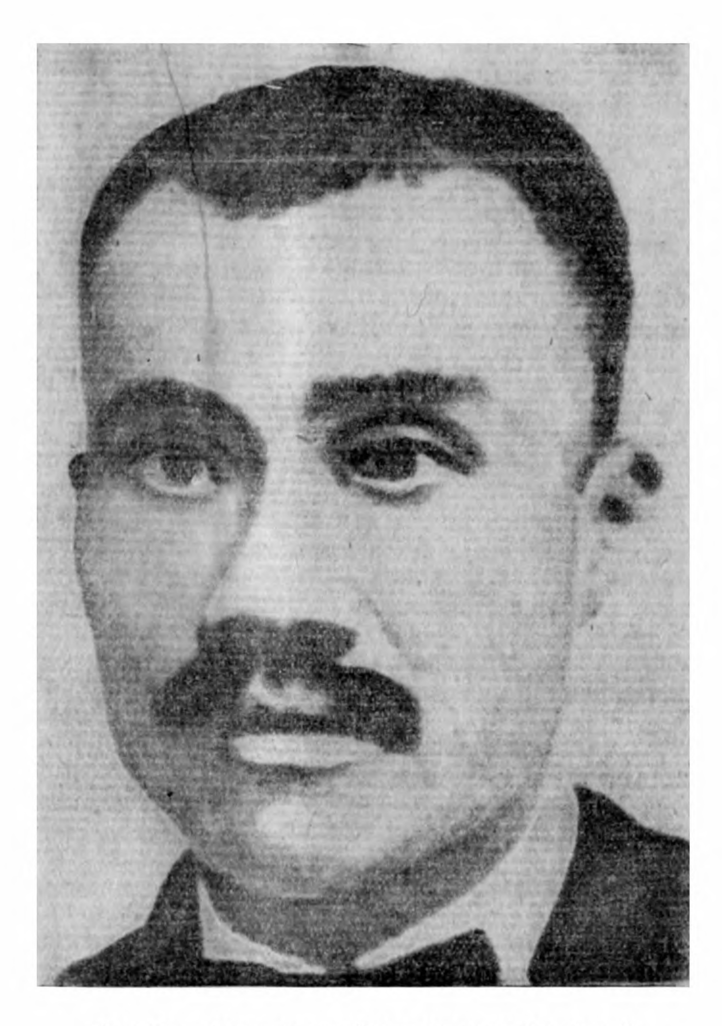
Какова же структура и каково руководство китайской красной армией? В. Сян в статье «Китайская красная армия» пишет: «Во главе каждой армии находится революционный военный совет в составе 3—5 товарищей, в том числе главнокомандующий, начальник армейского политического отдела и председатель Реввоенсовета. Последние (председатели РВС) повсюду члены ЦК КПК».

Сейчас красная армия далеко не похожа на красную армию, существовавшую год или два назад. Она сделала огромный шаг вперед. Тот же автор пишет, что «сейчас институт комиссаров (с батальона и выше), политические отделы (с полка и выше), политруки в ротах, система партийно-комсомольских ячеек в низовых подразделениях частей, революционные военные советы во главе армий и т. п. являются основной составной частью структуры красной армии. Сейчас уже нет таких частей, где бы не было этих важнейших органов, через которые партия проводит свое влияние на красную армию и этим укрепляет политическое состояние и ее боеспособность. Ликвидированы существовавшие в частях красноармейские комитеты, определено место и характер работы партийных и комсомольских

---

[1] «Гуанчжоу Мингожибао» от 4, 5, 6 августа 1932 г.

[2] В. Сян, Китайская Красная армия, «Проблемы Китая» № 8—9. В дальнейшем все сведения по Красной армии Китая взяты из этой статьи.

Чжу-Дэ — председатель Реввоенсовета Китайской советской республики.

ячеек в частях, определены права и обязанности комиссаров и взаимоотношения их с командным составом, права и обязанности политотделов и политруков. Налажена в основном система снабжения, которая, как правило, проводится не путем реквизиции (метод снабжения гоминдановской армии), а через органы советской власти. Соответственно с требованием современной тактики проведена большая работа по улучшению организационной структуры частей на основе троечного деления, т. е. три взвода в роте, три роты в батальоне и т. д.».

Красная армия борется также за улучшение своего социального состава, в особенности после того, когда различного рода контрреволюционные организации создали в тех или иных частях красной армии свои ячейки. Классовый враг на советских территориях, как мы знаем, далеко не дремлет и неоднократно пытался разложить красную армию изнутри.

В настоящее время социальный состав красной армии состоит на 80% из крестьян и рабочих, и только процентов 20 составляют в ней солдаты, перешедшие из армии гоминдана.

В основном китайская красная армия состоит из рабочих и широких бедняцко-середняцких масс крестьянства. «Рабочий костяк красной армии, — говорит т. Мануильский, — достиг 30%»[1]. Что касается командного состава красной армии, то он в большинстве состоит из коммунистов и членов комсомола. Среди них очень много старых революционеров, неоднократно доказавших свою преданность делу революции.

За последнее время советское правительство провело в жизнь ряд декретов о льготах красноармейцам и их семьям (почтовые, транспортные, телеграфные и другие льготы), об обработке земли красноармейцев, находящихся на фронте, и т. д.

Нужно еще указать на ту кровную и неразрывную связь, которая существовала и существует между красной армией и трудящимися массами Китая. Красная армия принимает участие во всей внутренней жизни советских районов. Она помогает органам советской власти, участвуя в тех или иных хозяйственных и политических кампаниях.

---

[1] Д. Мануильский. Конец капиталистической стабилизации и мировой революционный подъем, «Пролетарий», 1927 г., стр. 57.

БОРЬБА КИТАЙСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ ПРОТИВ ГОМИНДАНОВСКИХ ПОХОДОВ

Гоминдановская контрреволюция вот уже шесть раз как снаряжала специальные, «антикрасные» походы против советский районов. И шесть раз под ряд китайская красная армия с честью отбивает атаки гоминдановских белых армий.

Первый поход был объявлен Чан Кай-ши в октябре 1930 г.

Этот первый поход гоминдана против советских районов Китая и красных армий закончился в январе 1931 г. разгромом гоминдановских войск. Китайская красная армия в результате первого похода разбила под Тунгу три дивизии гоминдана (5, 18, 50-ю). В начале первого похода Чан Кай-ши намечал трехмесячный срок, в течение которого он обещал ликвидировать красных. Он бросил против китайской красной армии в провинцию Цзянси лучшие свои дивизии с танками, аэропланами, удушливыми газами и т. д. Но целые полки гоминдановских войск переходили на сторону красных вместе с своим оружием. Эта победа красной армии была достигнута главным образом благодаря той поддержке, которую оказали красной армии широкие бедняцко-середняцкие крестьянские массы.

Второй поход гоминдановских войск против советских районов начался в апреле 1931 г. и длился до конца мая, когда красная армия разгромила три гоминдановских дивизии (28, 13 и 54-ю), заняла Цзиянь и близко подошла к Наньчану. На этот раз Чан Кай-ши решил послать против советских районов на юге войска, укомплектованные из уроженцев Северного Китая, надеясь, что разность языка помешает проникновению в них «коммунистической пропаганды». Однако результат был для гоминдана столь же печален, как во время первого похода, и гоминдановским армиям пришлось отступить с большими потерями. Второй поход гоминдана для Чан Кай-ши закончился так же бесславно, как и первый, несмотря на то, что гоминдановские армии в техническом отношении находились на неизмеримо более высоком уровне, чем красная армия. Возникновение к этому времени нового советского района на севере, так называемого Хэнань-хубэйского пограничного района, с довольно сильной красной армией разрушило военные планы этого похода Чан Кай-ши, который направил основные свои силы против советского района в Цзянси.

Летом 1931 г. гоминдан объявляет третий поход про-

тив «коммунистических бандитов». В начале этого похода Чан Кай-ши торжественно объявил, что он покончит жизнь самоубийством в том случае, если и на этот раз ему не удастся ликвидировать красную армию «в трехмесячный срок». Чан Кай-ши сосредоточил основные свои силы в провинции Цзянси, собрав их в довольно мощный в военном отношении кулак. 30 дивизий, почти полмиллионную армию, направил Чан Кай-ши против советских районов. Гоминдановским войскам всемерно помогали вооружением и деньгами империалистические государства. Немецкие офицеры-фашисты, которые служат инструкторами в гоминдановской армии, обучали ее.

Вначале гоминдановским войскам удалось захватить кое-какую часть советских территорий в провинции Цзянси, но затем красная армия решительным наступлением в короткий срок отбросила гоминдановские части к их исходному положению.

В течение 1931 г. красной армии удалось захватить в свои руки город Ганьчжоу, один из крупнейших городов Цзянси. Даже Ханькоу находился под угрозой захвата красной армии.

Четвертый поход гоминдана против советских районов начинается в первых числах марта 1932 г. На советские районы направляются силы как гуандунских войск, так и войск Чжэн Цзи-тана, действовавшего в Цзянси. Красная армия не только отбивает атаки гоминдановских войск, но в мае даже занимает крупный город Чжанчжоу возле Амоя. Четвертый поход также оканчивается разгромом гоминдановских войск. Красные разбивают 5 гоминдановских дивизий, захватывают 25 тыс. винтовок, 500 тяжелых и легких пулеметов, 2 самолета. В результате четвертого похода гоминдановских войск советские районы Китая не только не были ликвидированы, но территория Советского Китая значительно расширилась. Так например увеличилась территория центрального советского района и советского района на границе Хубэя, Хэнани и Аньхуя. Так к концу мая 1932 г. бесславно закончился четвертый антисоветский поход гоминдана.

В этих четырех походах на стороне гоминдановского правительства участвовало в общей сложности «80 дивизий — около 1 млн. штыков. Каковы результаты? Из 80 правительственных дивизий 42 были полностью разбиты китайской красной армией, а 8 дивизий за этот же период, перебив свой офицерский состав, перешли на сторону советов. Некоторые дивизии, вновь сформированные гоминданом после их

разгрома, были вторично разбиты красноармейскими частями. Трофеи красной армии Китая за эти годы исчисляются сотнями тысяч винтовок, тысячами пулеметов, десятками тысяч пленных»[1].

Пятый гоминдановский поход начался в июне — июле 1932 г. Для успешной борьбы с красными гоминдановское правительство заключило специальный крупный заем в САСШ. Гоминдановская армия, участвовавшая в этом пятом походе, имела на 16 дивизий больше, чем армия, участвовавшая в четвертом походе, и насчитывала 86 дивизий и около 1 млн. штыков.

Опыт неоднократных поражений побудил гоминдан повести борьбу с советским движением «новыми методами». «Одними военными мероприятиями нельзя справиться с советским движением, — рассуждают теперь гоминдановские заправилы, — надо военные мероприятия дополнить определенными политическими мерами».

С этой целью гоминдан создал в деревнях, в первую очередь в полосе, граничащей с советскими районами, целую сеть по существу полицейских организаций. Во главе каждых 10 семей ставится назначенный уездным полицейским управлением чиновник. Эта система облегчает практику круговой поруки, так как за поступки какого-нибудь одного члена семьи отвечает вся семья в целом.

Далее гоминдан объединил ряд соседних уездов в одну боевую единицу, во главе которой находится уполномоченный, назначенный непосредственно генеральным штабом нанкинского правительства и сосредоточивающий в своих руках всю власть в этих уездах. В этих уездах гоминдан организовал добровольческие помещичьи и кулацкие дружины, долженствующие «наводить порядок» в деревне.

И, наконец гоминдан в целях «успокоения крестьянства» опубликовал ряд декретов о разрешении (!!) земельного вопроса в «районах сплошного бандитизма», декрет о создании «крестьянских банков» и об организации кооперации в деревнях.

Излишне говорить, что эти, ровным счетом ничего не дающие крестьянству, декреты ни в какой степени не могли улучшить и даже облегчить положение масс. Наоборот, в тех бывших советских районах, которые временно переходили в руки гоминдана, восстанавливалась помещичья соб-

[1] П. Миф, Пятая годовщина Кантонской коммуны, «Правда» от 11 декабря 1932 г.

ственность и на шею крестьянина одевалось ярмо помещичьего и ростовщического гнета и эксплоатации.

В начале пятого похода гоминдановским войскам временно удалось кое-где оттеснить красную армию. Например в августе 1932 г. красная армия совсем близко подходила к городу Ханькоу, была в 8 *км* от него, а в октябре красной армии пришлось отступить. Далее был момент, когда гоминдановские войска благодаря превосходству сил и широкой помощи империалистов — финансами, амуницией, аэропланами, советниками — временно вынудили красную армию отойти из Хэнань-хубэй-аньхуйского района. Но красная армия, отступая из этого района, совершила поистине героический переход через огромную территорию в 1 200 *км* в восточную часть провинции Сычуань и, разбивая на своем пути гоминдановские войска, сохранив в основном свою живую силу, организовала в восточном Сычуане новый мощный советский район. Создание в Сычуане советского района, а также укрепление советского района на стыке провинций Шэньси и Ганьсу является огромным достижением советского движения в Китае. Империалистическая печать писала, что красная армия на северо-западе и на севере Китая имеет возможность развить свои успехи, использовав внутренние противоречия в лагере северных милитаристов. Впоследствии красная армия вновь возвратилась к ранее оставленному ею Хэнань-хубэй-аньхуйскому району.

Что касается центрального советского района (Цзянси), то красная армия разбила там 52 и 59, а также 26 и 53-ю нанкинские дивизии. Китайская буржуазная печать сообщала о том, что в марте 1933 г. красная армия даже подошла к столице Цзянси — городу Наньчану и почти окружила его. В городе царила, по сообщениям китайской реакционной печати, невероятная паника, и под руководством военного советника (германского фашиста) приступлено было к работам по обороне самого города.

Пятый поход китайской контрреволюции на советские районы Китая принес огромное поражение гоминдану. Территория советского Китая значительно расширилась. Красная армия заняла 79 новых уездов, захватила город Шаоуфу в Фуцзяне и города Сыйдинфу и Ланжунфу в Сычуане. Советская революция распространилась уже вслед за Центральным и Южным Китаем на важнейшие провинции Северо-западного Китая, а также на отдельные районы в Северном Китае. Численный состав китайской

красной армии в результате пятого похода гоминдана против советских районов не только не уменьшился, но увеличился.

И это несмотря на то, что ни один из прошлых гоминдановских походов не пользовался такой откровенной и открытой поддержкой со стороны империализма, как пятый поход. Помимо крупного займа в САСШ, нанкинское правительство закупило там несколько десятков аэропланов В распоряжение гоминдановской армии империалисты предоставили отряды авиоинструкторов и т. д.

Переход солдат гоминдановских армий на сторону красных стал очень распространенным явлением, и гоминдановское командование в связи с этим усилило полицейский режим в армии. К солдатам посылают переодетых шпионов которые следят за настроением солдатской массы. «В целях поддержания дисциплины в войсках, — сообщает газета «Гуанчжоу Мингожибао» от 4 июля 1932 г., — Чан Кай-ши решил послать большое количество шпионов для установления тайного надзора за поведением офицеров всех рангов Учащаются дисциплинарные взыскания».

Гоминдановское командование правильно видит опасность для себя в настроении солдатской массы. Достаточно указать на то, что лишь за два месяца (декабрь 1931 г. и январь 1932 г.) имел место ряд бунтов в частях гоминдановской армии: 12 декабря взбунтовались два батальона новой 20-й дивизии в Пуцзи (провинция Хубэй); 16 декабря был бунт в 26-м корпусе под Нинчу и Гуанчаном; 25 декабря — в 3-й кавалерийской дивизии в Фунсяне. Во второй половине января имели место мятежи в кавалерийской дивизии в Гудэ в Хэнани и в 9 и 13-й дивизиях в Хуанбэе (Хубэй) Можно было бы привести очень много примеров восстаний в гоминдановских войсках, когда гоминдановские солдаты отказываются сражаться против красной армии, убивают своих офицеров и вместе с оружием переходят на сторону советской власти.

Вот что пишут в своем воззвании солдаты взбунтовавшейся 26-й дивизии гоминдановских войск, стоявшей в Цзянси:

«Дорогие братья! Мы хотим вам пояснить почему мы повернулись спиной к гоминдану и вступили в красную армию.

С того момента как гоминдан установил свое господство над Китаем, лозунги

ниспровержения империализма», «аннули-
ования неравноправных договоров» звуча-
и в устах гоминдана для обмана масс.
оминдан — такой же цепной пес империа-
изма, каким были раньше Юань Ши-кай,
уань Ци-жуй и У Пэй-фу. Благодаря без-
говорочной капитуляции гоминдана Ки-
ай находится накануне раздела его им-
ериалистами.

Мы, армия, пришедшая с Севера, были по-
ланы весной приказом Чан Кай-ши в Цзян-
и для искоренения бандитов. Агита-
оры гоминдана заявляли нам, что крас-
оармейцы суть «бандиты, человекоубий-
ы и поджигатели». Когда мы повели борь-
у против красной армии, нас удивило,
то широкие массы оказывают поддержку
расной армии, этим «человекоубийцам».
Письма наших товарищей, попавших в плен
расной армии, раскрыли нам глаза. Мы
оняли, что красная армия есть армия
абочих и крестьян.

Товарищи, вот каким путем мы освобо-
ились. А вы? Вы точно так же, как и мы
ще несколько дней назад, находитесь
од игом гоминдановских генералов.

Товарищи, низвергайте кровопийц и угне-
ателей! Переходите к нам в красную
рмию, к советам!

Да здравствует братание рабочих, кре-
тьян и солдат!

Бойцы пятого корпуса центральной крас-
ой армии.

22 декабря 1931 г., 4 ч. дня, Фучжой
Цзянси».

Корреспонденция из провинции Сычуань от 3 августа
933 г., напечатанная в сентябрьском номере «Чайна Форум»
в китайской коммунистической печати, дает яркую и кра-
очную картину сражения красной армии с гоминданов-
кими войсками:

«Политкомиссар 4-го корпуса IV красной армии Чжан-
Цин-чю (женщина) во время временного отступления
V армии сама командовала отрядом красной гвардии из

крестьянок в количестве 500 человек, который охранял 300 с лишним раненых красноармейцев и командиров. Один из полков армии милитариста Тянь Сун-яо совершил через горный проход неожиданную атаку на них. Крестьянки во главе с Чжан приняли бой. Командир этого полка, увидев красное знамя и крестьянок с красными повязками на голове на ближайшей горе, отдал приказ: «На расстоянии 800 метров появился противник — стреляйте!» Солдаты не сделали ни одного выстрела. По всем горам громко раздаются крики: «Приветствуем переход братьев—революционных солдат на сторону красной армии!», «Красная армия — авангард в войне с Японией!» Командиры этого полка милитаристической армии опять приказывают: «Скорей стреляйте! Стреляйте же!» Однако солдаты опять не стреляют. Командир полка вышел вместе со своими охранниками, имевшими в руках пулеметы, на передовую линию фронта и заявил: «Кто не пойдет в бой; тот будет немедленно расстрелян из пулемета». Солдаты начали шуметь. Один из них громко заявил командиру полка: Мы — старые бойцы и воюем уже в течение свыше десяти лет. Но мы никогда не видели такого случая, когда на словах кричат о том, что мы, армия, — это вооруженная охрана государства и народа, а на деле нас заставляют воевать не с японскими империалистами, а только убивать свой народ. Теперь вы заставляете нас воевать даже с женщинами. Какое безобразие! Что это такое?» Командир застрелил этого оратора. После этого сразу начался полный беспорядок. Раздались громкие крики: «Бей реакционных командиров!» «Идем в красную армию!» Через несколько минут командир полка и все командиры батальонов были арестованы солдатами. Крестьянки наступают — и весь полк противника разоружается. Теперь по всей провинции Сычуань известно о том, что около 500 крестьянок разоружили целый полк белой армии!»

О героической роли китайского комсомола в боях красной армии можно привести такой факт:

Политкомиссар IV армии Чжен Чан-хао (комсомолец) зимой 1932 г. при столкновении с войсками Чан Кай-ши во время проверки пленных выяснил, что среди них нет генерала и высших командиров. Допрос показал, что генерал и высший комсостав вместе с 60 охранниками бежали еще прошлой ночью. Тов. Чжен Чан-хао сейчас же отдал приказ кавалерийской роте в количестве около 100 человек выехать вместе с ним для немедленного преследования их. После

24-часовой погони Чжену удалось живым захватить этого бежавшего генерала Чжао Гуань-ина, одного из самых верных ставленников Чан Кай-ши и известного генерала в Китае, и всех других бежавших командиров и их охранников, доставить их на место и посадить под арест. Теперь в одну из военных песен красноармейцы IV армии с гордостью включили такую фразу: «Чжен Чан-хао — герой, захвативший Чжао Гуань-ина живым»[1].

Хорошую организацию компартией массовой помощи красной армии и огромную ненависть масс к томиндану вынужден открыто признать даже сам Чан Кай-ши. В своей беседе с корреспондентом японского ежемесячного журнала «Чжун-ян-Гун-лей» летом 1933 г. он заявил:

«В местном населении очень трудно разобрать, где хорошие и где плохие элементы. Кроме регулярных частей красной армии есть еще партизанские отряды. Такие партизанские отряды создавались коммунистами из местных крестьян. Эти отряды вместе с массами ведут партизанскую войну, чтобы вызвать беспорядки в тылу наших войск или совершить неожиданную атаку на наши части», — говорит Чан Кай-ши.

«Кроме того они еще действуют по линии разведки, создания беспорядков среди наших солдат, укрытия мест, где находятся регулярные части красной армии. Словом, все они действуют по своим способностям и все выполняют соответствующие функции. В мирное время они работают на полях, но в нужный момент они все вооружаются и выступают в помощь красной армии. Именно поэтому ко всем без исключения гражданам правительственная армия не может не относиться с величайшей осторожностью. Разгром в последнее время некоторых дивизий правительственных войск и смерть двух комдивов на фронте были вызваны совместными действиями этих партизанских отрядов и красной армии». «И именно потому, что между хорошими гражданами и партизанами не установишь никакого различия, наши войска в своих действиях неизбежно чувствуют, что «везде и всюду скрываются враги». И даже в таких районах, где население еще не было вовлечено в коммунистическую деятельность, «наши, — говорит Чан Кай-ши, — поняли, что без

[1] Из речи т. Ван Мина на XIII пленуме ИККИ.

убийства всех этих граждан не может быть спокойствия»[1].

Господствующие классы в Китае все больше и больше теряют под собой почву, гоминдановские вожди не могут уже с уверенностью опереться на свою армию, и лишь при активной всесторонней помощи империалистов гоминдан может еще провозглашать и организовывать свои «крестовые походы» против трудящихся масс.

ШЕСТОЙ ПОХОД

В сентябре 1933 г. гоминдан совместно с иностранными империалистическими армиями начал шестой поход против советских районов Китая. Он мобилизовал 1 млн. солдат на борьбу против Советского Китая. Для успешного проведения шестого похода в Наньчане была созвана специальная военная конференция, на которой кроме гоминдановских вождей участвовали представители империалистических держав.

Под руководством немецкого генерала фон-Секта, являющегося военным советником гоминдановского правительства, был разработан план этого похода. Во главе гоминдановских войск стал сам генерал Сект. Иностранные военные специалисты принимают участие в боях на стороне гоминдановской армии. Так например 70 фашистов, офицеров германского генерального штаба, принимают участие в операциях контрреволюционных войск, 150 американских и канадских летчиков со своими самолетами организуют воздушно-химические атаки на советские районы.

Империалистические державы предоставили Чан Кай-ши огромные займы (так называемые «пшеничный», «хлопковый», «авиационный» и др.), амуницию, аэропланы, танки, удушливые газы и т. д. Вокруг одного лишь Центрального советского района (Цзянси) гоминдан сосредоточил около ½ миллиона своих войск.

ЦИК Китайской советской республики 6 сентября 1933 г. выпустил манифест следующего содержания: «Братья, сестры, товарищи, друзья, — гласит это обращение ЦИК Китайской советской республики к трудящимся всего мира, — молодая Китайская советская республика, несмотря на численный и технический перевес сил врага, отбившая уже пять походов контрреволюции в героических боях, в которых

---

[1] Подчеркнуто нами. *Г. Э.*

жертвовали жизнью мужчины и женщины, старики и дети, теперь находится в серьезной опасности...»

Каковы же итоги этого похода?

Несмотря на особую подготовку гоминдана к этому походу, несмотря на то, что в нем империалисты принимают самое непосредственное участие и генерал фон-Сект лично командует гоминдановской армией, — и этот шестой поход в основном уже победоносно отбит героической китайской красной армией. Планы нанкинцев и империалистов потерпели поражение. Красная армия заняла 15 новых уездов и 3 окружных города.

Только лишь на одном северном цзянсийском фронте красная армия пока еще не добилась полной победы; на всех же остальных фронтах — фуцзянском, гуандунском и сычуанском — красная армия уже одержала решающую победу.

На фуцзянском фронте четыре лучших дивизии (78, 60, 31 и 32-я) из шести дивизий гоминдановской армии, а также 1-я дивизия генерала Лоу Син-бана и 1-я дивизия милитариста Лю Хо-дина потерпели серьезное поражение; три полка из XIX армии перешли на сторону красной армии; 3300 солдат, 1 командир бригады, 3 командира полка, 4 командира батальона взяты в плен красной армией. На этом фуцзянском фронте красная армия захватила 12 больших пароходов с полным грузом военного снаряжения, продовольствия, соли и денег (для разгрузки 8 пароходов потребовалось свыше 10 тыс. рабочих), 4600 винтовок, 50 станковых пулеметов, 30 легких пулеметов, 500 маузеров, 2 тыс. шлемов, 400 тыс. патронов, 5 тыс. штук гранат и 3 радиоаппарата. Почти все уезды западной и северной Фуцзяни советизированы.

На сычуанском фронте победа красной армии также очень значительна. Армия милитариста Тянь Сун-яо, состоявшая из 46 полков, почти целиком разгромлена IV красной армией, в результате чего красная армия захватила 6 тыс. винтовок, 100 пулеметов; 8 высших и средних командиров и примерно 10 тыс. солдат взяты в плен. Разбиты части войск милитариста Лю Сяна и Ян Суана. 8-я бригада милитариста Лей Син-хуэя восстала и вместе с крестьянскими красными партизанами была реорганизована в первую самостоятельную дивизию сычуанской красной армии; ею созданы новые советские очаги в западной Сычуани.

Кантонские гоминдановские войска на южном цзянсийском фронте терпели одну неудачу

за другой и вынуждены были временно прекратить всякие военные действия против красной армии.

На северном цзянсийском фронте красная армия уже разбила 96, 5, 6, 79-ю и другие дивизии Чан Кай-ши, причем в результате победы над 5 и 6-й дивизиями было захвачено 7800 винтовок и 2 радиоаппарата. Красная армия сейчас заставила генералов Секта и Чан Кай-ши в ряде мест перейти от наступательной к оборонительной тактике. В связи с последними событиями в Фуцзяни тыл войск Чан Кай-ши, и без того неустойчивый, совершенно расшатан и охвачен пораженческой паникой.

С военной точки зрения последние победы красной армии заключаются в том, что, во-первых, они достигнуты в очень короткий срок, во-вторых, в процессе этих побед красная армия захватила, такие крупные города и порты, как Еньпин в Фуцзяни (один из трех крупнейших городов и портов в этой провинции, наравне с Амоем и Фучжоу) и Вансянь в Сычуани (один из основных городов в этой провинции наряду с Чунчином и Ченду и крупнейший порт, где находится английская концессия; в 1925 г. английские империалисты подвергли этот город бомбардировке — событие, известное всему миру); в-третьих во время этого похода красная армия показала себя настолько сильной, что некоторые из ее противников прекратили военные действия; в-четвертых, в результате побед красной армии произошло объединение II и IV красных армий на границах Сычуани и Хубэя, что очень долго не удавалось.

С политической точки зрения победы красной армии значительны тем, что:

1. Они еще больше подняли авторитет красной армии как непобедимой силы и советского правительства как правительства, утверждающего себя де-факто.

2. В результате этих побед происходит быстрый процесс революционизирования народных масс и солдат милитаристических армий, особенно в соседних с советскими районами местах. Об этом свидетельствуют последние события в Фуцзяни.

3. Если прежде каждая победа китайской красной армии сопровождалась дальнейшей консолидацией и объединением всех контрреволюционных милитаристических клик в борьбе против красной армии, то на этот раз она вызвала в контрреволюционном лагере усиление раскола, трений и открытые генеральские драки, что неизбежно пойдет на пользу развитию советской революции.

О чем прежде всего говорят уроки этих шести гоминдановских походов и этих шести колоссальных побед китайской красной армии? Они говорят о том, что если бы за спиной китайских помещиков и буржуазии не стоял вооруженный до зубов международный империализм, который поддерживает китайскую контрреволюцию деньгами, амуницией, аэропланами и советниками, советское движение значительно скорее победило бы во всех провинциях Китая.

Сама борьба китайских правящих классов и китайских генералов против революции «была бы просто невозможна, если бы этих контрреволюционных генералов не вдохновляли империалисты всех стран, если бы они не снабжали их финансами, оружием, инструкторами «советниками»[1]. Действительно, сколько раз китайская красная армия занимала крупные города (Чанша, Дае, Лучжоу и т. д.), и лишь в результате вмешательства превосходящих сил империалистических армий ей пришлось отступать.

Но сила империализма в Китае может лишь оттянуть срок победы китайской красной армии, но ни в коем случае не сможет уничтожить многомиллионный советский Китай, не сможет остановить победоносное восстание десятков и сотен миллионов людей, поднявшихся на борьбу за свое освобождение.

После победы Красной армии Советской России над контрреволюционными войсками Колчака, Деникина, Юденича, поддерживаемых армиями всех империалистических государств, Ленин в речи на II съезде народов Востока в 1919 г. сказал: «Я думаю, что то, что проделала Красная армия, и ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское значение. Она покажет народам Востока, что как ни слабы эти народы, как ни кажется непобедимой мощь европейских угнетателей, применяющих в борьбе все чудеса техники, военного искусства, тем не менее революционная война, которую ведут угнетенные народы, если эта война сумеет пробудить действительно миллионы трудящихся и эксплоатируемых, таит в себе такие возможности, такие чудеса, что освобождение народов Востока является теперь вполне практически осуществимым с точки зрения... непосредственного военного опыта, проделанного в Азии, Сибири, опыта, который проделан Советской республикой,

[1] Сталин, Об оппозиции, стр. 425.

подвергшейся военному нашествию всех могущественных стран империализма»[1].

К этому опыту прибавился еще опыт борьбы и побед героической красной армии советского Китая. На ее опыте наряду с опытом Красной армии Советской России, будут учиться угнетенные народы всего мира.

СВЯЗЬ ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОГО КИТАЯ С ТРУДЯЩИМИСЯ ГОМИНДАНОВСКОГО КИТАЯ

Развитие советского движения, успехи китайской красной армии оказывают огромное влияние на революционизирование трудящихся масс, находящихся на территории гоминдановского Китая.

С другой стороны, углубление общего революционного кризиса во всем Китае, подъем рабочего, крестьянского и антиимпериалистического движения во всей стране оказали огромное влияние и на укрепление советских районов и в свою очередь содействовали последним успехам китайской красной армии.

Рабочие и крестьяне советских районов собирают деньги и пересылают их бастующим рабочим в гоминдановских районах. Так например имел место факт присылки бастовавшим шанхайским рабочим нескольких тысяч долларов собранных профорганизациями советского Китая.

Мы имеем и обратную картину, когда рабочие крупных промышленных центров оказывают всяческую поддержку советским районам Китая и красной армии. Во время первомайских демонстраций и революционных годовщин рабочие Шанхая и других крупных городов выступали с лозунгами защиты советских районов против наступления гоминдана. Мы имеем очень много фактов ухода рабочих из гоминдановского Китая в красную армию. Например группа рабочих ханьяньского арсенала (Ханькоу) ушла в красную армию и организовала там оружейную мастерскую. Рабочие-железнодорожники часто выступают в помощь красной армии. Они разбирают железнодорожные пути и срывают передвижение гоминдановских воинских эшелонов.

В связи с разгромом пятого похода сильно оживилось движение шанхайских рабочих и трудящихся масс, среди которых началась кампания за поддержку красной армии. В Шанхае рабочие говорят, что «красная армия является

---

[1] Ленин, Сочинения, т. XXIV, стр. 544.

единственной вооруженной силой, борющейся против японских империалистов за освобождение рабочих и крестьян, и каждый рабочий должен поддерживать ее».

Несмотря на невероятно тяжелое положение рабочих в гоминдановском Китае, они жертвуют своими деньгами на поддержку красной армии. Сообщение из Шанхая говорит о том, что рабочие созывали митинги, на которых было решено пожертвовать полудневным заработком — 20 центами — для красной армии.

Любопытные данные об этой кампании в пользу красной армии приводит «Инпрекор» от 6 октября 1932 г.

«В западном Шанхае рабочие открыли так называемую кампанию одного коппера»[1]. В первые три дня рабочими было собрано 5 долл. Рабочие японо-китайской фабрики пожертвовали 102 коппера; 50 копперов пожертвовали рабочие, работающие с тележками; 2 тыс. копперов было получено от 180 смазчиков.

«Четыре старухи в возрасте окло 60 лет, работающие в угольной лавке, услышав, что «красная армия борется за бедных и против богатых», немедленно достали копперы у своих сыновей, чтобы принять участие в кампании. 18 человек детей из низшей школы на Лафает-род (французская концессия) пожертвовали своими деньгами на завтрак для того, чтобы помочь красной армии. Несколько учащихся школы «Дунвэнь» сберегли свои деньги на завтрак за два дня».

«Около 20 девушек 9-й фабрики «Шеньсень» употребили свое свободное время на вышивку красного знамени для красной армии со следующим лозунгом: «Боритесь за интересы рабочих и крестьян!» Учащиеся фабрично-заводских школ целого ряда шанхайских фабрик вышили знамена с надписью: «Да зравствует красная армия!», Девушка, работающая на японо-китайской текстильной фабрике, приготовила сумку для медицинских принадлежностей. Немедленно ее примеру последовали и другие девушки. В один день, несмотря на 12-часовую работу на фабрике, было приготовлено 15 сумок, а на следующий день около 10».

«Рикши Шанхая, услышав о захвате Чжанжоу (в Фуцзяни) войсками красной армии, сейчас же созвали торжественный митинг, на котором было решено отправить приветственную телеграмму красной армии со следующим содержанием: «Мы, рикши, не имеем другого выхода, мы же-

---

[1] *Коппер* — ¼ копейки.

лаем бороться плечом к плечу с вами для того, чтобы свергнуть власть помещиков и капиталистов и гнет империалистов».

Шанхайские рабочие организовали специальное «Общество друзей красной армии». Рабочие целого ряда фабрик примкнули к этому обществу. Шанхайские рабочие организовали компанию по сбору денег на покупку аэроплана для красной армии. Аэроплан этот должен быть назван «Шанхайский рабочий». Через несколько дней после объявления сбора средств на покупку аэроплана было собрано около 2550 долл., причем 20 долл. было собрано матросами американского парохода «Монроэ».

На некоторых фабриках рабочие организуют 5-минутный перерыв для того, чтобы отпраздновать новые победы красной армии.

Все эти кампании подтверждают то обстоятельство, что трудящиеся гоминдановского Китая понимают, что советское правительство есть их собственное правительство и что красная армия представляет собой вооруженную силу рабочих и крестьян, единственную силу, борющуюся с империализмом.

О том, какое революционизирующее значение имеет борьба советского Китая на рабочих, находящихся в гоминдановском Китае, и какова популярность политики советской власти, говорит такой факт.

В г. Миньшане при гоминдановской власти происходила всеобщая забастовка рабочих, и бастующие, наряду с другими требованиями, выдвинули пункт о проведении в этом городе советского закона о труде.

Приведенные факты ярко свидетельствуют о том, что существует тесная и все увеличивающаяся связь между рабочими и крестьянами советских районов и трудящимися массами остального Китая, пока еще находящегося под властью империалистов и гоминдана.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

СОВЕТСКИЙ КИТАЙ И ЯПОНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ

Нынешний, невероятной силы, мировой экономический кризис, развертывающийся на почве общего кризиса капитализма, привел к концу относительной и гнилой стабилизации капитализма.

«Растущая неуверенность буржуазии в возможности только путем усиления эксплоатации трудящихся собственной страны найти выход из кризиса привела к тому что империалисты делают свою главную ставку на войну» (XIII пленум ИККИ).

Японский империализм первым стал на путь поисков выхода из кризиса посредством войны.

«Ожесточенная борьба империалистов за рынки и колонии, таможенные войны, гонка вооружений уже привели к тому, что новая мировая империалистическая война стала непосредственной опасностью» (XII пленум ИККИ).

В сентябре 1931 г. японский имепериализм захватил в свои руки Манчжурию, а в январе 1932 г. пытался огнем и мечом укрепить и значительно расширить свои позиции в Шанхае и в долине реки Янцзы. Позже японские войска, перейдя великую китайскую стену, заняли провинцию Жэхэ и Чахар на севере Китая.

Несмотря на противоречия, конкуренцию и соперничество империалистических держав в деле грабежа Китая, японская интервенция вначале получала их молчаливую поддержку.

Англия, имеющая свои колоссальные и давнишние интересы в Китае, сталкивающиеся с интересами японского империализма, тем не менее все же не мешала Японии. Даже САСШ, противоречия которых с японским империализмом являются главными противоречиями на Дальнем Востоке, на первых порах не противодействовали Японии, по крайней мере активно. Это объясняется тем обстоятельством, что международный империализм рассматривал и продолжает рассматривать японское выступление в Манчжурии как

подготовку к войне против СССР, которую должен начать японский империализм.

Однако опасность усиления Японии в Китае за счет других держав разожгла империалистические противоречия. Обострились в первую очередь противоречия между САСШ и Японией на Дальнем Востоке, затем между Англией и САСШ и, наконец, между Англией и Японией.

В результате целого ряда причин, а главным образом благодаря резкому изменению политического положения в Европе (приход Гитлера к власти в Германии) значительно изменилась и прежняя политика французского правительства.

Империалистические державы, ищущие выхода из экономического кризиса и толкаемые противоречиями, существующими среди капиталистических государств, еще более обострившимися в силу японского выступления, в свою очередь поставили вопрос о разделе Китая.

Вслед за японским империализмом потянулся и французский, который устремил свои взоры на Юньнань, Гуанси и т. д. Французский империализм своей открытой бомбардировкой города Лунчжоу (провинция Гуанси) в 1930 г., занятого китайской красной армией, фактически уже прорепетировал начало интервенции в Китае. Французские империалисты, несмотря на недовольство японских империалистов, оккупировали 9 островов в Южном море и готовятся к вооруженному выступлению в Юньнани и Гунчжоу. Английский империализм приступил к активным действиям в Тибете, в Синьцзяне и в Сычуане. Последние события имевшие место в Синьцзяне являются тому лишним доказательством.

Международный империализм на всех парах готовит новый раздел Китая. Комиссия Лиги наций, во главе с лордом Литтоном обследовавшая положение в Китае, пришла к выводу о необходимости организации «международного контроля над Китаем».

«Пожар новой мировой войны разгорается в бассейне Тихого океана. Японская военщина, подгоняемая глубочайшим внутренним кризисом буржуазно-помещичьей монархии, продолжает захватную войну против Китая и, подчинив себе с помощью гоминдана Северный Китай, готовит удар против Монгольской народной республики. Английский империализм протягивает руки к юго-восточным провинциям Китая — к Тибету, к Сычуани, французский — к Юнь-нане. Фашистская военная клика Японии выступает, как тиран против антиимпериалистической и аграрной революции в Китае» (Тезисы XIII пленума ИККИ).

Одной из основных причин, толкнувшей загнивающий империалистический мир на раздел Китая, на открытый захват китайской земли, является рост советского движения в Китае этого революционного подлинно антиимпериалистического очага на Тихом океане. Стремление раздавить китайскую революцию, уничтожить советские районы Китая объединяет, несмотря на глубокие противоречия, царящие внутри лагеря империализма, все империалистические страны. Задушить советскую революцию в Китае, переделить Китай, а главное — превратить отдельные его части в дальневосточный плацдарм войны против СССР — вот задача, которую ставят перед собой империалисты.

Но открытая интервенция, которую начал империализм в Китае, — это палка о двух концах. Захват Японией Манчжурии, война в Шанхае, захват Жэхэ, военные действия в Хэбэе (около самого Бейпина), в Чахаре, постыдное, предательское «перемирие», заключенное гоминданом с японской военщиной, наконец, прямое признание отторжения Манчжурии и переговоры о японском займе привели к тому, что широкие массы китайского населения лишний раз увидели всю предательскую роль гоминдана. Открытая постановка вопроса о разделе Китая между империалистическими странами лишний раз наглядно вскрыла сущность правящего в Китае блока помещиков и буржуазии — как послушного орудия в руках империализма. Даже в среде городской мелкой буржуазии, среди китайского студенчества и вообще мелкобуржуазной учащейся молодежи вера в гоминдан все больше и больше исчезает. Свидетельством этому служат имевшие место грандиозные демонстрации и забастовки студентов, массовые походы студентов в Нанкин с протестом против предательской политики гоминдана, наконец, «национал-оборонческие» статьи даже буржуазной китайской прессы. Самый отсталый китайский рабочий, ремесленник, кули и крестьянин все больше убеждаются в том, что лишь советское движение, руководимое революционным рабочим классом и героической китайской компартией, является единственной силой, на деле борющейся за свободу и независимость Китая, что только коммунистическая партия является действительным, до конца преданным борцом против империализма.

В ответ на бомбардировку Шанхая японскими империалистами китайский рабочий класс в лице шанхайского пролетариата увлек на борьбу солдат 19-й кантонской армии. Всем памятны героические дни народной обороны Шанхая.

Героическая шанхайская оборона, во время которой китайский пролетариат боролся плечом к плечу с солдатом гоминдановской армии против японского империализма, вопреки капитуляции и предательству китайских властей, является фактом колоссального значения.

Компартия не осталась в стороне от народной борьбы, она звала шанхайские массы на последовательную и революционную борьбу, она активно участвовала в обороне Шанхая и дралась на баррикадах Чапея и Усуна. Проявляя чудеса героизма и самопожертвования, она заражала шанхайских пролетариев, шанхайскую бедноту и солдат 19-ой армии своим примером.

Активное участие компартии в шанхайской обороне не прошло даром. Компартия всколыхнула революционные массы, подняла их на борьбу и все ближе и ближе подводила массы к сознанию, что лишь в лице компартии они имеют единственного вождя и руководителя всей национально-освободительной, антиимпериалистической борьбы. Трудящиеся массы Китая начинают понимать, что лишь компартия, становясь во главе движения, способна объединить, влить в одно русло национально-освободительную войну китайского народа против империализма и мощное советское антиимпериалистическое и аграрное движение, развивающееся во внутренних районах Китая.

Японский захват Манчжурии и война японских империалистов против населения Шанхая имели своим результатом общий революционный подъем в стране, возникновение и рост партизанского движения в Манчжурии и Жэхэ, а также укрепление советского движения в Китае и образование новых советских районов в Сычуани и на границах провинций Шэньси и Ганьсу, на севере Китая.

В момент, когда трусливый, капитулирующий гоминдан за спиной борющихся масс продавал Китай оптом и в розницу, советское правительство Китая звало массы на национально-революционную войну вооруженного народа против японского и международного империализма. Тогда, когда помещичье-буржуазная реакция договаривалась с японскими империалистами о продаже страны, китайская компартия звала массы на героическую шанхайскую оборону и сама активно участвовала в ней. Китайская компартия организовала во время шанхайской обороны всеобщую забастовку в Шанхае, в которой, по неполным подсчетам, одних только текстильщиков Шанхая, без территорий сетлмента и концессий, участвовало более 80 тыс. человек.

За героической обороной Шанхая с неослабным вниманием следили трудящиеся массы советского Китая. Они неоднократно обращались к защитникам Шанхая с воззваниями, поддерживая их революционную борьбу против японского империализма. Рабоче-крестьянские массы советского Китая собирали деньги и присылали их шанхайским рабочим. Эти деньги передавались компартии и красным профсоюзам и были употреблены на помощь борющимся массам. Шанхайская пресса упоминала о «восторженной встрече», устроенной значительным количеством безработных и рабочих Шанхая приехавшим из советской Цзянси рабочим делегатам, и о многолюдном митинге, на котором выступали эти делегаты.

Сразу же после захвата японским империализмом Манчжурии, когда гоминдановская власть трусливо капитулировала, правительство Советского Китая обратилось к китайскому народу со следующим воззванием:

«Нанкинское правительство двинуло против советских районов огромную армию, не имевшую впрочем успеха, но против внешних врагов нанкинское правительство не выступает. Японские войска захватили китайскую территорию, они угнетают китайские трудящиеся массы. Лига наций и все империалисты поддерживают грабительскую политику Японии. Поведение Японии вполне соответствует ее интересам, так как она создает на Дальнем Востоке плацдарм против СССР, готовит войну против Советского союза.

Наши лозунги:

«Долой японских империалистов из Китая!»

«Долой гоминдан, капитулировавший перед империалистами!»

«Требуем немедленной эвакуации из Китая всех военных сил империалистов!»

«Конфискация всего имущества империалистов!»

«Конфискация всех помещичьих земель!»

«8-часовой рабочий день!»

«Долой вторую мировую войну!»

«Все на защиту СССР!»

«Все на защиту китайской красной армии и советских районов против наступления гоминдана и империалистов!»

«Да здравствует победа китайской советской революции!»

10 ноября 1931 г.

Это воззвание временного советского правительства распространялось в Шанхае и в других городах Китая.

В связи с дальнейшей интервенцией Японии в Китае, наступлением в Жэхэ и в Северном Китае, совнарком и генштаб китайской красной армии обратились с воззванием ко всему населению Китая. В этом воззвании советское правительство выражало готовность заключить боевое соглашение с любой китайской воинской частью на условиях действительной организации народной, национально-революционной войны против японского империализма. Условиями такого соглашения это воззвание считает: 1) прекращение наступления на советские районы, 2) предоставление населению гоминдановской территории демократических прав: свободы слова, печати, собраний и стачек и 3) вооружения народа для сопротивления японским империалистам.

Предательский гоминдан не только не пошел на эти условия, но пригрозил расстрелом тем, кто будет даже говорить о войне с Японией. Чан Кай-ши заявил, что теперь главная задача не в борьбе с Японией, а в уничтожении китайских советов. Воззвание же китайского совнаркома и генштаба красной армии имело огромное влияние на самые широкие массы, содействуя их отрыву от гоминдана, показывая им единственную силу, способную бороться с японскими империалистами.

Героическая борьба китайских народных масс против империалистической интервенции и в частности борьба шанхайского пролетариата во время обороны Шанхая заразили солдатские массы 19-ой армии, и как только эта армия после шанхайской обороны была переброшена для борьбы с советским движением в провинцию Фуцзянь, в ней в середине сентября 1932 г. произошло крупное восстание. Несколько тысяч солдат 19-ой армии отказались сражаться с красными частями. Свыше 8 тыс. солдат было разоружено. Только по официальным сведениям около 70 солдат и офицеров было расстреляно. Вот какое революционизирующее влияние оказал шанхайский пролетариат на солдат этой гоминдановской армии, когда они вместе, плечом к плечу, дрались на баррикадах Чапея [1].

Японская интервенция в Китае и усилившиеся попытки нового раздела страны империалистами вызвали могучий прилив революционной волны в Китае и значительно усилили советское движение.

---

[1] Позднее, уже в конце 1933 г., как известно, эта же XIX армия явилась вооруженной опорой возникшего в Фуцзяни антинанкинского правительства.

ГЛАВА ПЯТАЯ

КИТАЙСКАЯ КОМПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР И ВОЖДЬ СОВЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КИТАЕ

Во главе советского движения в Китае стоит героическая китайская компартия, «образцовая компартия, действующая в полуколониальной стране»[1].

Китайская компартия выросла и окрепла вместе со своим классом — китайским пролетариатом. Она прошла школу великой борьбы, приобрела большой революционный опыт.

В течение примерно 10 лет она превратилась в подлинно массовую боевую большевистскую партию китайского пролетариата, в один из лучших отрядов Коминтерна.

В работе т. Владимировой[2], выпущенной Научно-исследовательским институтом по Китаю, дается краткое изложение истории китайской коммунистической партии. Ряд мест из этого изложения мы позволим себе привести здесь.

«В 1920 году в Шанхае, Пекине и Кантоне под влиянием Октябрьской революции в России и общего оживления революционного движения образовались кружки революционной студенческой молодежи, которые «изучали коммунизм» и вели пропагандистскую работу среди рабочих.

К моменту I съезда, состоявшегося в 1921 году в Шанхае, в партии насчитывалось всего около 70 человек. Коммунисты принимали активное участие в организации профессионального и стачечного движения, шли в гущу рабочих масс, агитировали за экономическую и политическую борьбу и за создание массовых рабочих союзов».

Из Шанхая, Пекина и Кантона движение за организацию партии перебросилось в другие места Китая. Ячейки китайской компартии начинают создаваться и за границей — во Франции, Америке и других странах среди китайских студентов, получающих образование в заграничных учебных

---

[1] Мануильский, Конец капиталистической стабилизации и мировой революционный подъем, стр. 18.

[2] Владимирова, Борьба за советы в Китае, Комакадемия, Научно-исследовательский институт по Китаю. «Московский рабочий», 1931 г.

заведениях, и среди китайских рабочих, эмигрировавших в поисках заработка в чужие страны.

На II съезде китайской компартии, состоявшемся в 1922 году, было принято решение о вступлении в Коминтерн, а также проект политической программы партии.

III съезд (в 1923 г. в Кантоне) пересмотрел и уточнил проект программы партии, особенно в части общеполитической и по рабочему вопросу (борьба с империализмом, восьмичасовой рабочий день, социальное страхование и т. д). В качестве ближайшей центральной задачи партии съезд поставил работу в области развития национально-революционного движения в Китае. В целях более успешного проведения этой работы компартия в следующем — 1924 г., — сохраняя свою политическую и организационную самостоятельность, вошла в партию Сун-Ят-сена — гоминдан, имевшую в то время большое влияние на широкие массы рабочих, а в особенности среди крестьян и городской мелкой буржуазии».

«Во время революции 1925—1927 гг. компартия выросла с тысячи или двух тысяч человек, с которыми она пришла к IV сезду партии (май 1925 г.), до 50—60 тыс. Пребывание в гоминдане на первом этапе революции компартия использовала для укрепления своего влияния в гоминдановском аппарате и органах власти (национально-революционное правительство), для усиления революционно-демократического крыла гоминдана, так называемого левого гоминдана, и прежде всего для развертывания массовой борьбы рабочих и крестьян. Под руководством компартии развивались и окрепли профсоюзы в городах и крестьянские союзы в деревнях».

Однако наряду с удачным использованием пребывания в гоминдане в 1924—1927 гг. для мобилизации вокруг партии широких рабоче-крестьянских масс, руководством партии были допущены тяжелые оппортунистические ошибки. «V съезд партии (апрель 1927 г., Ухан) осудил главные ошибки руководства, но оставил однако на руководящих постах Чен Ду-сю и других оппортунистических лидеров, не поняв их глубочайшего расхождения с линией Коминтерна.

Торжество реакции и поражение революции в 1927 году отняло у компартии возможность работать открыто и заставило ее уйти в подполье. Новая обстановка, создавшаяся в Китае с конца 1927 г. (измена левого гоминдана, полная капитуляция китайской буржуазии перед империалистами,

яростное преследование всех революционных элементов в стране) требовала от китайской компартии немедленной перестройки рядов и перелома в работе. Этот перелом был создан чрезвычайной конференцией компартии в августе 1927 г., на которой были в то же время допущены «левацкие» ошибки. На VI съезде компартии (1928 года) была решительно осуждена линия оппортунистического руководства, разоблачены его меньшевистские ошибки и на основе директив Коминтерна были намечены новый курс, новая линия партии, заключавшаяся в завоевании широких масс, в организации их под лозунгами компартии и подготовке к новому революционному подъему».

В 1929 году из компартии был исключен Чен Ду-сю. Он был одним из основателей китайской компартии и играл видную роль в партийном руководстве до поражения революции в 1927 году. Выходец из мелкой буржуазии, он по сути дела был чужд интересам рабоче-крестьянской революции и все время старался тащить партию по оппортунистическому пути. Как только революция потерпела поражение, Чен Ду-сю и вся его группа изменили делу рабочего класса.

За последние годы КПК под руководством Коминтерна и на основе большевистских резолюций VI съезда героически вела и ведет в самых тяжелых условиях массовую борьбу за свержение господства империализма и гоминдана в Китае.

В годы нового подъема советской революции КПК, руководствуясь директивами ИККИ и последних пленумов ЦК КП Китая, путем решительной борьбы на два фронта разоблачила «левую» антиленинскую линию Ли Ли-сяна, маскировавшего левацкими и полутроцкистскими фразами отказ от борьбы за создание советской территориальной базы, укрепление красной армии и образование советского правительства, недооценившего значения организации масс и борьбы за повседневные требования рабочего класса, отрицавшего буржуазно-демократический этап китайской революции. В то же время на практике Ли Ли-сян вел оппортунистическую линию, отражающую настроения мелкобуржуазных и деклассированных элементов, которые стремятся «сразу» добиться победы социалистической революции не только в Китае, но и во всем мире, либо, если это невозможно, готовы итти на любые уступки империализму и гоминдану в Китае.

Партия победила также и открытую правооппортунистическую контрреволюционную группу Ло Чжан-луна, отрицающую возможность развития советской

революции, отказавшуюся от задач борьбы за организацию массовой революционной борьбы, проповедующую неизбежность полного краха КПК и китайской революции и прямо выполняющую волю контрреволюции, добивающейся внутреннего политического разложения и организационного раскола КПК в процессе нового подъема советской революции. Отсюда раскольническая деятельность в партии и революционных массовых организациях и открытый переход вождей лочжаилуновщины на сторону троцкистов, чендусюистов и гоминдана [1].

Китайская компартия в 1932 г. насчитывала 300 тыс. членов, а в 1933 г. количество ее членов равняется уже 410 тыс., в 1932 г. в несоветском, гоминдановском Китае партия насчитывала 30 тыс. человек, а в 1933 г. 60 тыс. Процент рабочих в партии в 1932 г. равнялся 15%, а в 1933 — 25—30 %.

Китайская компартия руководит советами и красной армией. Она руководила и продолжает руководить национально-освободительным движением широчайших масс китайского народа в гоминдановском Китае против японского и международного империализма за свободу и независимость Китая. Находясь у власти в советских районах, стоя во главе советских органов и красной армии, она ведет вперед к новым победам советское движение в Китае. Из глубокого подполья в гоминдановском Китае она руководит экономическими и политическими стачками и организует массы на революционную борьбу.

Китайская компартия проявила и проявляет чудеса героизма, самоотверженности, беззаветной преданности делу освобождения трудящихся. Десятки тысяч китайских коммунистов замучены гоминдановской контрреволюцией. Но контрреволюция не в состоянии разгромить КП Китая.

В решительной борьбе на два фронта: против правого оппортунизма (главной опасности) и против «левого» авантюризма и остатков лилисаневщины, китайская компартия крепнет и растет, становясь несокрушимой силой и смертельной угрозой для нанкинского правительства и империалистических хищников. «О китайских коммунистах, — сказал т. Мануильский в своем докладе об итогах XII пленума ИККИ, — можно без преувеличения сказать, что это — настоящие молодые большевики, которые по своим революционным боевым качествам не хуже большевиков СССР».

---

[1] См. статью т. Ван-Мина в журнале «Коминтерн» № 35—36, 1932 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советское движение в Китае растет. Советские районы Китая крепнут. Красная армия становится силой, с которой не в состоянии справиться гоминдан. Буржуазная пресса все больше и больше склоняется к мысли о том, что гоминдан не может справиться с народным движением. Орган английских империалистов в Китае «Норд Чайна Дейли Ньюс» еще в номере от 9 февраля 1932 г. писал: «Большинство правительственных войск, когда дело доходит до открытого боя с красными, складывают оружие, так как им не за что сражаться. Разложение среди китайской армии достигло невероятных размеров. Если оно не будет приостановлено в дальнейшем, — продолжает газета — красные войска в ближайшем будущем займут всю долину р. Янцзы. В конец истощенным неимущим классам терять больше нечего. Вера в национальных вождей подорвана как событиями, так и коммунистической пропагандой, и 400-миллионный народ стоит перед перспективой перехода на сторону коммунизма».

Если так оценивают советское движение в Китае сами империалисты, то становится понятным, в какую силу превратилась китайская революция, руководимая китайским пролетариатом и его партией — героической КП Китая.

Возникшие несколько лет назад отдельные очаги советского движения превратились в мощную силу — в великую Китайскую советскую республику, угрожающую не только господствующему помещичье-буржуазному блоку и гоминдану, но представляющую угрозу для всего господства империализма в Китае.

В 1905 г. Ленин говорил о необходимости создать в России «опорные пункты открытой всенародной борьбы сначала хотя бы в небольшой части государства»[1]. Эти опорные пункты открытой революционной борьбы в Китае были созданы, они из года в год росли и превратились в революционную цитадель великой народной революции в Китае, развивающейся под знаменами советов.

---

[1] Ленин, Сочинения, т. VII, стр. 386.

Эти «опорные пункты открытой всенародной борьбы» уже объединились, уже имели свой первый съезд советов и 11 декабря 1933 г. должны были созвать II съезд. Советские районы растут и превращаются в грозную силу для господствующих в Китае классов и для империализма.

XII пленум ИККИ, состоявшийся в сентябре 1932 г., констатировал, что в Китае мы имеем «массовый подъем антиимпериалистической борьбы, развертывание советского движения, крупные успехи китайской армии». «В Китае — революционная ситуация, а на значительной территории — победа советской революции»[1].

Какие же задачи поставил XII пленум ИККИ перед китайской компартией на нынешнем этапе китайской революции?

Задачи, формулированные ИККИ, следующие:

1) мобилизация масс под лозунгом национально-революционной борьбы против японских и других империалистов за независимость и объединение Китая; 2) развитие и объединение советских районов, укрепление красной армии; 3) борьба за свержение власти гоминдана; 4) решительный курс на превращение красных профсоюзов в массовые организации и завоевание рабочих, входящих в гоминдановские профсоюзы; 5) развертывание партизанского движения, выдвигая в Манчжурии лозунги создания крестьянских комитетов, бойкота налогов и приказов правительства, конфискации имущества агентов империалистов, организации выборной народной власти; 6) популяризация достижений советских районов и лозунга братского союза рабочих и крестьян Китая с СССР[2].

Помимо этого китайская компартия ставит своей задачей дальнейшее развертывание рабочего движения в гоминдановском Китае. КП Китая сознает необходимость укрепления тактики единого фронта, необходимость еще большего развертывания крестьянского партизанского движения, в части крестьянского движения в Манчжурии, всячески борется за свое руководство в этом движении.

Победа советской революции на значительной территории полуколониальной страны является блестящей проверкой

---

[1] Тезисы, принятые XII пленумом ИККИ по докладу т. Куусинена, «О международном положении и задачах секций Коминтерна», стр. 3.

[2] Там же.

жизненности советской системы для всего остального колониального и полуколониального мира.

Образование советских районов в полуколонии империализма (каковой является Китай), будучи результатом общего кризиса капитализма, вместе с тем является значительным фактором, в свою очередь усиливающим и обостряющим кризис капитализма и ускоряющим мировую революцию.

В свете борьбы двух систем в обстановке, когда мир уже вплотную подходит ко второму туру революций и войн, и главным образом во время войны империалистов против Китая и подготовки войны против СССР советские районы и красная армия Китая сыграют выдающуюся роль антиимпериалистического и революционного фактора.

История поставила перед Китаем, как говорит ИККИ в одной из своих резолюций, альтернативу: «Или полное колониальное порабощение и дальнейшее разорение масс, или советский некапиталистический, социалистический путь развития» [1].

Советский Китай растет, побеждает, и наступит время, когда красная армия Китая, руководимая компартией, преодолевая трудности, стоящие на ее пути, выйдет к крупным промышленным и торговым центрам Китая, к приморским городам и, сбросив в море всю помещичье-буржуазную, гоминдановскую и империалистическую свору, водрузит красное знамя светов во всем Китае.

---

[1] «Проблемы Китая» № 8—9, стр. 10

Почтовая марка Китайской советской республики.

Государственный герб Китайской советской республики.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПИСЬМА ИЗ СОВЕТСКИХ РАЙОНОВ КИТАЯ

ПИСЬМО ИЗ ЦЗЯНСИ, 3 СЕНТЯБРЯ 1931 г.

В юго-западной части Цзянси находится так называемый Центральный советский район, который охватывает почти весь юг и доходит до центра провинции. Территория Центрального советского района охватывает 31 уезд, площадью в 400 ли[1] длиной и 300 ли шириной. Этот район охватывает весь юг провинции или больше половины всей провинции Цзянси. Хотя главный город провинции Нанчан не занят красной армией, тем не менее он все время находится в кольце красных войск. Влияние Центрального советского района распространяется и на юг, в провинции Гуандун. Центральное советское правительство имеет местопребывание в городе Жуйцзинь. Это правительство было образовано 7 ноября 1931 г., в 14-ю годовщину великой Октябрьской революции.

Как же построена система советского управления в Центральном советском районе? Система советского управления в Центральном советском районе построена пирамидально: сельсовет, волостной совет, уездный совет и провинциальная советская власть. Сельсоветы избираются непосредственно на массовых собраниях, волостные или уездные органы управления избираются делегатскими собраниями.

Само советское правительство Цзянси было выбрано на съезде в октябре 1930 г. в городе Цзиане, который был в то время завоеван красной армией. Территории, раньше управлявшиеся одним сельсоветом или одним волостным или уездным советом, в дальнейшем были подразделены на множество мелких районов, находящихся под управлением сельсоветов. Этим облегчается задача руководства и воспитания населения со стороны советских органов. Избирательным правом, активным и пассивным, в Центральном советском районе пользуются все граждане обоего пола, достигшие 16 лет, за исключением помещиков, прежних чиновников,

[1] *Ли* — ½ километра.

кулаков, буржуазии, монахов и миссионеров. Делегаты на Всекитайский съезд советов от Центрального советского района посылаются непосредственно районными и красноармейскими единицами, из расчета — один делегат на каждые 3 тыс. населения и один делегат на 300 красноармейцев. Кто же находится в составе правительства Центрального советского района? В составе правительства этого района находятся рабочие, беднейшие крестьяне, революционные борцы и вожди красной армии.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО РАЙОНА

80% земли до революции на территории нынешнего Центрального советского района принадлежало помещикам и кулакам, несмотря на то, что 70% населения составляла крестьянская беднота. До революции помещики забирали у арендатора до 80% урожая. В случае наводнения или засухи крестьяне обязаны были платить помещику за аренду от 25 до 30% годового урожая. Если крестьянин-бедняк брал взаймы у ростовщика, ему приходилось платить долги с начислением от 50 до 100%. В страдную пору помещики и кулаки продавали крестьянам-беднякам свои запасы хлеба по чрезвычайно высоким ценам, а крестьянин-бедняк вынужден был брать этот хлеб ввиду того, что своего хлеба ему нехватало на пропитание семьи до нового урожая.

Изменилось ли положение крестьянства после прихода к власти гоминдана?

Когда гоминдан пришел к власти, налоги не только не уменьшились, но стали быстро увеличиваться. Так например до прихода советской власти гоминдановское правительство взыскало земельный налог с крестьян вперед до 1937 г. включительно. Крестьяне страдали под тяжестью бесчисленного количества дополнительных местных налогов: товарный налог, налог на табак, на вино, налог на селитру, на коров, на свиней, подушный налог и т. д.

Как же изменилось экономическое положение трудящихся в этом районе после установления в нем советской власти? Прежде всего советское правительство конфисковало всю землю помещиков и роздало ее крестьянской бедноте. Советское правительство аннулировало долговые обязательства, ссудные договоры, закладные и пр. Благодаря тому, что гоминдановская власть проводит блокаду советского района, торговля с внешним миром значительно уменьшилась. Это сказалось на недостатке соли, угля, керосина,

нужда в которых довольно сильно ощущается. Для улучшения продовольственного положения населения советская власть основала потребительские кооперативы, которым надлежит играть центральную роль в советской торговле. Советское правительство организовало в Цзянси рабоче-крестьянский банк, который стал выпускать советские банкноты, имеющие хождение на всей советской территории.

Советское правительство и компартия совершили ряд оппортунистических ошибок на первых шагах государственной деятельности. Оппортунистические ошибки партии заключались прежде всего в том, что советское правительство медлило с разрешением основного вопроса китайской революции, медлило с разрешением аграрной проблемы. А если и проводило конфискацию помещичьей земли, то проводило ее с таким расчетом, чтобы не конфисковать земли у помещиков, которые имеют до 50 му земли. Другой ошибкой правооппортунистического порядка было распределение конфискованной земли по средствам производства. Все эти ошибки являлись следствием влияния кулацких элементов на политику партии, которая в целом ряде вопросов не устояла под давлением растущей кулацкой активности.

Эти грубые правооппортунистические ошибки имели ряд очень опасных политических последствий, но все же удалось вскоре выпрямить линию и найти правильный, ленинский путь. Партии и советскому правительству пришлось начать вторичное перераспределение земли. На этот раз был применен метод конфискации всей земли, принадлежащей помещикам и реакционерам. Первоначально земля и леса, примыкающие к деревне, сообразно их доходности были распределены и розданы сельскому населению, не исключая и членов семей кулаков. Но так как кулаки при этом удерживали плодородные земли у себя, а предоставляли крестьянской бедноте неплодородные, то пришлось землю наново поделить. При этом партии и советским органам пришлось выставить лозунг: «Отнять плодородную землю и прирезать ее в дополнение к неплодородной». Этот лозунг был необходимым дополнением к прежнему лозунгу: «Отнять землю у того, у кого ее много, и передать ее тем, у кого ее мало». При первом переделе земли партия и советское правительство допускали грубую ошибку в том, что не давали землю сельскохозяйственным рабочим. В настоящее время эти ошибки исправляются, и конфискованная земля передается также и красноармейцам и сельскохозяйственным рабочим.

В Центральном советском районе довольно сильно развита профсоюзная работа. Существуют рабочие профсоюзы, профсоюзы сельскохозяйственных рабочих, группы бедноты и т. д. Весьма сильно развернул свою работу МОПР.

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТСКОГО РАЙОНА

В каждом советском уезде Центрального советского района имеется красная гвардия, войска специального обслуживания и партизанские отряды. Эти организации строятся по образцу красной армии. Непосредственно они подчинены уездному советскому правительству, но подчинены также генеральному штабу красной армии во главе с командующим армией. В отряды красной гвардии входят все взрослые мужчины в возрасте от 23 до 45 лет.

В Центральном советском районе расквартирована так называемая I китайская красная армия, состоящая из 1 и 3-го корпусов. В состав 1-го корпуса входят 2, 4, 12 и 34-й полки и 64-я дивизия. 3-й корпус включает 5 и 8-й полки, а также 7 и 20-й полки.

Каждая армия и каждая дивизия имеет собственный отдел военной подготовки и школы кадров.

Что касается социального состава красной армии, то можем с уверенностью сказать, что большинство красноармейцев принадлежат к беднейшим крестьянам. В каждом корпусе имеется ядро рабочих от станка, кроме того, в красной армии много ремесленников и крестьян-середняков. Сыновей помещиков и кулаков, как правило, в красной армии мало.

В кадровом составе и в младшем командном составе преобладают рабочие и крестьяне. В высшем командном составе преобладают интеллигенты, прошедшие однако многолетнюю школу революционных боев и выковавшиеся в стойких революционных борцов.

Наемная система в красной армии давно уже ликвидирована. Платные должности занимают только врачи, взятые в плен.

Китайская красная армия оказывает помощь крестьянству при земельном переделе и при формировании органов власти. Красноармейцы помогают крестьянам в посевной кампании и полевых работах во время засухи. В свою очередь крестьяне помогают красной армии, выполняя те или иные разведывательные функции, оказывая помощь продовольствием, предоставляя жилище и т. п.

ПИСЬМО ИЗ СОВЕТСКОГО РАЙОНА НА ГРАНИЦЕ ХУНАНЬ—ХУБЭЙ—ЦЗЯНСИ

БОРЬБА И СТРОИТЕЛЬСТВО В КИТАЙСКОМ СОВЕТСКОМ РАЙОНЕ

Советский район, охватывающий пограничные территории соседних провинций Хунани — Хубэй — Цзянси, включает в себя уезды Линсян, Чалин, Юсянь, Лилин, Люян, Пинцзян и часть уездов Чанша и Юэчжоу в Хунани, уезд Туншань в Хубэе, уезды Ляньхуа, Ваньцзай, Пинсян, Тунгу и Сюшуй в Цзянси. Некоторые из этих уездов не целиком еще в руках советской власти. Там имеется еще пара мест, которые служат опорными пунктами белой армии и вооруженных помещичьих отрядов. Наши главные военные силы — 16-й корпус рабоче-крестьянской красной армии, наряду с которым нашу советскую территорию обороняют еще многочисленные отряды красной гвардии и молодой гвардии.

В советском районе произведен раздел земли. Материальный уровень крестьянской бедноты значительно повысился. При разделе земли приходилось вести упорную борьбу против кулачества, которое чинило всевозможные помехи. Кулаки саботировали раздел земли, не давая сведений или давая заведомо неверные сведения относительно земельной собственности. Они пробирались в советы и использовали свою позицию там в интересах своего класса. В некоторых районах, например в уезде Ляньхуа, раздел земли в силу этого приходилось производить 3—4 раза, пока не удалось окончательно и правильно урегулировать этот вопрос.

Советская власть не только утолила земельный голод крестьянской бедноты, но и сняла с нее убийственное бремя феодальных податей и поборов. Введен единый прогрессивный налог, составляющий 2% с урожая риса, превышающего 5 пикулей. Раньше в уезде Сюшуй взимался налог со всего количества, превышающего 3 пикуля риса, но в дальнейшем норма изменена, и все взятое у крестьян сверх новой нормы им возвращено. Население советской территории с готовностью уплачивает этот небольшой налог, и сбор налога протекает очень успешно. Так например в 1930 г. в Ваньцзае в качестве налога было собрано свыше 2400 пикулей риса.

Ремесленники, делающие заявку в совет, пользуются полной свободной промысла. Главная продукция нашего советского района — чай, бумага, форфор, уголь и пр. В уезде Люян оборудованы советские бумажные фабрики В Ляньхуа начата разработка угольных шахт. Производство фарфора в Ванцзае увеличено и сбыт значительно возрос. Крестьяне

особенно охотно покупают чайники и чашки из фарфора с художественно начертанными революционными лозунгами.

Во всех уездах советы открыли советские рабоче-крестьянские банки и выпустили банкноты, к которым советское население относится с большим доверием и которые уже находятся в обращении. Вначале советские деньги имели хождение даже на территории белых, например в Юэчжоу, Чжучжоу и Мило, где население пользовалось ими очень охотно. Но когда гоминдановские власти об этом узнали, они строжайше воспретили пользование этими деньгами и даже казнили рабочих и крестьян, находя у них советские деньги. Благодаря экономической блокаде со стороны белых районов советская область терпела недостаток в серебряных деньгах Для реакционно настроенных торговцев, спекулянтов это служило поводом, чтобы повести штурм на банки, требовать оплаты банкнот серебряной монетой и таким образом дискредитировать советские банкноты. Но благодаря классовой бдительности революционных масс эти и другие маневры реакционеров были разоблачены и ликвидированы. Доверие населения к советской валюте поколебать не удалось. Рабоче-крестьянский банк в Пинцзяне выпустил банкнот на 13 тыс. долл. и на 1 тыс. долл. серебряной монеты, рабоче-крестьянский банк в Люяне выпустил банкнот на 10 тыс. долл., в Ваньцзае — на 8 тыс., в Сушуе на 3 тыс. долл.

Трудовому советскому населению прекрасно известно, какую крупную роль играют вооруженные силы для завоевания территории, установления советской власти и обороны ее. Население любит и чтит красную рабоче-крестьянскую армию. При прохождении и расквартировании красных отрядов оно снабжает красных бойцов рисом и чаем, служит им проводниками, обеспечивает транспорт оружия и прочих военных грузов и особенно заботливо ухаживает за ранеными красноармейцами. Основанная в тылу больница в Люяне может разместить до 5 тыс. больных красноармейцев. Женщины организуют бригады, которые обслуживают красноармейцев, стирают им белье, чинят, шьют и пр. Для красной армии устраиваются музыкальные вечера и театральные представления агитпроповскими труппами. В момент больших боев рабочие и крестьяне откладывали в сторону свои дела и отдавали все свое время поддержке красной армии, подбирали раненых, усердно ухаживали за ними и прятали их от врага. Для увечных красноармейцев советская власть создала убежища и просветительные учреждения в уездах Пинцзян, Сюшуй, Люян и др. Там они имеют

возможность изучить ремесло и обогатить свои политические знания.

Согласно статистическим данным, с сентября 1930 г. по март 1931 г. на нашей советской территории в красную армию добровольно вступило свыше 80 тыс. рабочих и крестьян.

В порядке местной самообороны крестьяне всюду формируют местные вооруженные отряды красной гвардии. Задача этой самообороны—планомерно развертывать партизанскую борьбу в соседних белых районах, вести борьбу против вооруженных отрядов помещичьей милиции в пограничном районе, защищать красные районы, поддерживать красную армию в ее борьбе против белой армии и охранять крестьян при полевых работах. По сей день у красной гвардии имеется свыше 3 тыс. хороших ружей, много винтовок и пик. Молодежь обоего пола организована или в пионерские отряды или в отряды молодой гвардии и воодушевленно, решительно принимает участие в боях. Она оказывает громадную поддержку в боях с противником. Боеспособность некоторых отрядов молодой гвардии не уступает боеспособности отрядов красной гвардии.

Несмотря на непрерывные бои против белогвардейских гоминдановских отрядов, несмотря на все тяжелые обстоятельства, советы успешно двигают вперед культурное строительство. Например уезд Дюян в этой области сделал прекрасные успехи. В 3-й волости имеется 60 красных народных школ и одна ленинская школа для детей и вечерняя для взрослых. В 4-й волости имеется свыше 50 красных народных школ, а при них тоже дневные и вечерние школы и ленинская средняя школа. Все учебные пособия, как-то: книга, бумага и пр., сельсоветы выдают ученикам бесплатно. Если строительство в нашем советском районе и не может еще нас вполне удовлетворить, однако успехи, которых мы добились, несмотря на вражеские атаки и походы, есть факт несомненный, и это свидетельствует о том, что строительство возможно вообще только на территории советов после свержения кровавого господства империалистов и помещичье-буржуазной гоминдановской реакции

ЦИК КИТАЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ВЫБОРАХ ДЕЛЕГАТОВ НА II ВСЕКИТАЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

Граждане советских районов, без различия пола, национальности и вероисповедания, пользуются избирательным правом.

Избирательных прав лишаются только

бывшие милитаристы, чиновники, помещики, капиталисты и кулаки.

Корреспонденция из Жуйцзиня. Центральное советское правительство уже объявило о созыве в VI годовщину Кантонской коммуны (11 декабря) II Всекитайского съезда советов. Вчера (8 сентября) были опубликованы правила о выборах делегатов на съезд. Согласно этим правилам, все население советских территорий Китая старше 16 лет, без различия пола, национальности (манчжуры, монголы, тибетцы, мяо, ло, формозцы, аннамиты и все прочие национальности), без различия вероисповедания, состоящее из рабочих, крестьян, красноармейцев, учащихся, самостоятельных трудящихся, мелких торговцев, служащих, учителей, лиц свободных профессий и их семьи имеют право выбирать делегатов на съезд советов и быть избранными в число делегатов. Избирательных прав лишаются только бывшие милитаристы, чиновники, помещики, тухао, джентри, кулаки, капиталисты, а также контрреволюционеры и другие преступники, осужденные по суду и лишенные гражданских прав. Лица, лишенные согласно правилам о выборах избирательных прав, составляют меньше 4% населения, а более 96% населения пользуются избирательным правом. Это доказывает, что советская власть является действительно народной демократической властью

ВЫБОРЫ ДЕЛЕГАТОВ НА МЕСТАХ

Выборы в Фуцзяни.

В Хунань-цзянсийском пограничном рай'оне выборы уже закончены.

Шанхайские рабочие выбирают делегатов по предприятиям.

Телеграмма из Чандина. Вчера в городе происходили выборы делегатов на съезд советов. Профсоюзы повели на выборы рабочих по районам, группы бедноты окрестных деревень повели крестьян. Городское и пригородное население группами отправлялось на выборы в назначенное время, так что выборы превратились в мощную демонстрацию. По имеющимся сведениям, на всех избирательных собраниях массы горячо приветствовали политику советского правительства и выдвинули целый ряд наказов.

Телеграмма из Юнсиня. Выборы делегатов во всех уездах Хунань-цзянсийского пограничного района уже закончены. Делегаты из уездов прибывают в провинциальное советское правительство. Вчера провинциальный совет

профсоюзов устроил грандиозный торжественный митинг, на котором присутствовало более 2 тыс. представителей уездов и профсоюзов. Представитель КПК сделал доклад о задачах II Всекитайского съезда советов. Вся аудитория выслушала его с единодушным и горячим одобрением и постановила послать телеграмму ЦК КПК о том, что весь народ Хунань-цзянсийского пограничного района единодушно приветствует принятую компартией политику и тактику по разгрому шестого похода гоминдана и по организации национально-революционной войны.

Телеграмма из Шанхая. После получения обращения советского правительства и декларации с призывом ко всем революционным организациям страны посылать своих делегатов на Всекитайский съезд советов Шанхайская федерация профсоюзов созвала конференцию для обсуждения порядка выборов делегатов на съезд. Было решено производить выборы по производствам, причем от каждого производства должен быть послан на съезд по крайней мере один человек. В настоящее время проводятся массовые митинги железнодорожников, моряков, текстильщиков, табачников, трамвайщиков, портовых рабочих, печатников и др., на которых по предприятиям или пристаням проводятся выборы делегатов на съезд. От Шанхая будет избрано несколько десятков делегатов.

Телеграмма из Мукдена. По антияпонским волонтерским отрядам, партизанским отрядам и массовым антияпонским организациям избрано 50 делегатов для отправки в Жуйцзинь на II Всекитайский съезд советов.

Телеграмма из Нью-Йорка. Только что получено следующее сообщение от китайских моряков, прибывших в Нью-Йорк из Южного Китая: Всекитайский союз моряков получил обращение Центрального правительства Китайской советской республики о созыве II Всекитайского съезда советов. По сведениям союз моряков выделил 3 делегатов на съезд. Нью-Йоркский союз моряков, получив эти сведения, приступил к подготовке торжеств по случаю II Всекитайского съезда советов.

ВОСПОМИНАНИЯ О I ВСЕКИТАЙСКОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ

ЧЭНЬ-ГУЙ

ОТКРЫТИЕ СЪЕЗДА

Первый Всекитайский съезд советов открылся 7 ноября 1931 г. На съезд прибыло около 600 делегатов, среди них —

представители Центрального советского района, западной Фуцзяни, Хунань-хубэй-цзянсийского района, западной Хунани и Хубэя, северо-восточной Цзянси, острова Хайнань и красноармейских частей. В 5 часов утра начался военный парад, в котором участвовали курсанты военной школы и части IV и III армий. Кроме того в параде принимали участие отряды молодой гвардии и красной гвардии Жуйцзиня. Главные силы красной армии в это время как раз вели наступление на Хуйчан и поэтому в параде не участвовали. Делегаты съезда во главе с товарищами Мао Цзэ-дуном и Чжу Дэ делали смотр войскам. Открывая торжества, т. Мао Цзэ-дун в своем выступлении указывал: «Китайские советы продолжают дело Кантонской коммуны. Единственным вождем китайской революции является авангард китайского пролетариата — коммунистическая партия Китая. Опыт последних лет борьбы говорит нам о том, что необходим сильный и централизованный политический аппарат, который можно было бы противопоставить гоминдановской власти. У гоминдана есть нанкинское правительство. Нам необходимо создать свое центральное советское правительство». Раздались возгласы: «Да здравствует компартия Китая!», «Да здравствует Китайская советская республика».

Затем с речью выступил главнокомандующий красной армией т. Чжу Дэ. Он указывал, что «героическая китайская красная армия разгромила первый, второй и третий походы гоминдана и на протяжении нескольких лет борьбы доказала, что она, красная армия, под руководством коммунистической партии и при поддержке рабоче-крестьянских масс является единственным передовым отрядом в борьбе против империализма, что она — вооруженная сила, действительно способная обеспечить власть советов». После речи т. Чжу Дэ в рядах красноармейцев раздались возгласы: «Долой империализм и гоминдан!», «Да здравствует победа красной армии!», «Да здравствует центральное правительство Китайской советской республики», «Да здравствует т. Чжу Дэ, главнокамандующий красной армией!» Затем выступали с речами делегаты с мест. В 9 часов парад закончился, а в 10 часов Чан Кай-ши прислал 11 военных самолетов для бомбардировки съезда, но им не удалось причинить нам какой-либо вред.

МАССОВЫЕ ТОРЖЕСТВА

До самого вечера происходили торжества, в которых участвовало население Жуйцзиня и его окрестностей радиусом

з 100 ли. Три вечера подряд происходили демонстрации с фонарями. Массовые организации присылали подарки — свинину, рис и т. д. Кроме того было прислано очень много предметов для украшения зала — лозунги, плакаты и т. п. Каждый день у зала заседания съезда собиралась огромная толпа народа.

РАБОТА СЪЕЗДА И ЕЕ ИТОГИ

Съезд происходил 19 дней—от 7-го до 25-го ноября. Под руководством коммунистической партии Китая он наметил задачи нашего рабоче-крестьянского государства и его конституцию. Съезд особо указал, что победа демократической диктатуры пролетариата и крестьянства является необходимым условием перехода к социалистической революции. Съезд объявил о лишении избирательных прав всех эксплоататоров, угнетателей и антисоветских элементов. В то же время съезд объявил о самостоятельности Китайской советской республики и о непризнании экономических и политических привилегий империалистов в Китае. Был объявлен 8-часовой рабочий день для рабочих и принят земельный закон, согласно которому должен проводиться земельный передел по смешанному принципу — по рабочей силе и числу едоков. Были приняты решения об экономической политике советов и об уничтожении всякой феодальной эксплоатации, объявлены свобода и равенство мужчин и женщин в политических правах и т. д. и т. п.

Первый съезд оформил существование Китайской советской республики, и в этом его величайшее историческое значение.

КИТАЙСКИЕ СОВЕТЫ — ПОДЛИННО ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ

(Корреспонденция из Жуйцзиня)

ЧАН ЮНЬ-ШЭН

Со времени учреждения китайского центрального правительства в китайских советских районах уже прошли однажды перевыборы советов. Были вычищены все эксплоататорские элементы, пробравшиеся в советы. Увеличился процент рабочих в советах. В результате советы стали более крепкими и более сильными. Так например из 227 делегатов, присутствовавших на II провинциальном съезде советов в Хунань-цзянсийском районе, было: а) промышленных рабочих—7 человек, б) ремесленных рабочих—30, в) городской бедноты — 17, г) рабочей молодежи — 11, д) батраков — 31,

е) крестьянской бедноты — 99, ж) середняков — 6 и з) интеллигенции — 8.

В сельских советах, число членов которых колеблется от 20 до 50 человек, рабочие, батраки и кули составляют 30%, женщины и молодежь—тоже 30%. Интересно также познакомиться с составом волостных советов в уезде Чучан после их реорганизации. В уезде имеется 12 волостных советов: общее число членов советов — 104, кандидатов — 28, итого — 132 человека. Из них рабочих и батраков 52 человека; крестьян-бедняков — 45 человек, середняков — 12, интеллигенции и пр. — 23. На этих конкретных примерах можно убедиться в том, что китайские советы есть действительно органы демократической диктатуры рабочих и крестьян, что они действительно представляют интересы широких народных масс. Эти же примеры со всей очевидностью говорят и о том, что руководящая роль в китайских советах принадлежит рабочему классу.

КАК РАСПРЕДЕЛЕНА ЗЕМЛЯ В КИТАЙСКИХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ

(Перепечатывается из газеты «Хунсэ Чжунхуа» — Красный Китай)

ЛИ-ФУ

Я живу в советском районе на северо-востоке Цзянси. Пишу в газету «Красный Китай» о том, как у нас распределяли землю, чтобы поделиться через газету нашим опытом со всеми.

Второй передел земли в советском районе на северо-востоке Цзянси был произведен в октябре 1931 г. Земля распределялась по деревням. Перед тем как производить земельный передел, волостные земельные комиссии созывали деревенские сходы, на которых присутствовали все крестьяне и крестьянки, живущие в данном селе или деревне. Член земельной комиссии делал доклад, о распределении земли, в котором он освещал нам со всех сторон, как надо разрешать земельный вопрос. Такие доклады были большой помощью сельсоветам. На сходе присутствующие выбирали из своей среды 9 наиболее опытных крестьян в помощь советскому правительству для проведения земельного передела. Когда сходы заканчивались, сельсоветы вместе с выбранными на сходах делегатами приступали к работе, руководствуясь инструкциями высших органов. Вся земля помещиков, тухао, джентри, храмов и кумирен была целиком конфискована еще во время первого передела. Тогда же была конфискована и кулацкая земля. Правительство прежде всего выяснило общую площадь и количество населе-

ния. После этого все население делилось на три группы. Мальчики и девочки до 14 лет составляли так называемую группу потребителей. Взрослые мужчины и женщины до 50 лет — группу трудоспособных. Третья группа состояла из стариков и старух старше 50 лет, которые назывались «жэнькоу» (души или едоки). Вместе с тем вся земля также разбивалась на три категории: лучшие, средние и худшие земли. Из этих земель каждый потребитель получал 3½ му, каждый трудоспособный — 6 му и на каждого едока определялось по 4 му.

Почему мы разделили все население на такие группы? В первую очередь для того, чтобы защитить интересы батраков и бедноты, так как в китайских деревнях обычно большая часть потребителей и едоков принадлежит семьям кулаков. После того как земельный передел был закончен, на всех участках были сделаны специальные бамбуковые дощечки с написанными на них фамилиями крестьян, владельцев этих участков. После этого крестьяне начинали пахать свои поля. Закончив земельный передел, сельсоветы опять созывали крестьянские сходы, на которых крестьяне выступали и обменивались мнениями. Совещательным и решающим голосом на этих сходах пользовались только эксплоатируемые элементы крестьянства — кули, батраки, беднота, середняки и красноармейцы.

Во время земельного передела бралась установка на то, чтобы не забывать интересов середняка. Даже если середняк имел излишки земли, они у него не отнимались, за исключением тех случаев, когда отдельные сознательные середняки сами передавали эту землю для передела. В общем же было принципиально решено, что они обрабатывают свою старую землю. Цель такой политики советов заключалась в том, чтобы укрепить союз с середняком. Но ни на одну минуту, ни на одну секунду не ослаблялась борьба против кулака. Лучшая земля была конфискована у кулаков и передана батракам, бедноте, середнякам и красноармейцам. Если эксплоататор-кулак не принадлежал к реакционному лагерю, то после конфискации его земли ему давали часть худшей земли для обработки.

После проведения такой радикальной аграрной революции в советском районе положение широких трудящихся масс значительно улучшилось. Приведу хотя бы один такой пример. В уезде Гуансин в провинции Цзянси живет один батрак по фамилии Чжу Гуан-цюань. В его семье имеется 10 душ. До революции 9 человек из десяти были в рабской

зависимости от помещика, которому они задолжали свыше 500 долларов. Это была нищая семья, у которой не было ни крова над головой, ни своего угла. После революции картина совершенно изменилась. Все члены семьи получили по 5 му хорошей плодородной земли. Старые долги помещику с огромными наросшими на них процентами целиком ликвидированы. Сейчас это состоятельная семья. Этот пример показывает, что только китайские советы помогут миллионным эксплоатируемым массам освободиться от гнета помещиков и ростовщиков.

ШЕФСТВО НАД КРАСНОЙ АРМИЕЙ

(Письмо из уезда Ганьсянь, Центральный район)

ВЭЙ-ЦИ

Население нашего советского района постоянно помнит, что красная армия — единственная вооруженная сила, борющаяся за наше освобождение. Во время боев красной армии с белыми мы с утра до вечера всеми силами стараемся обеспечить красную армию необходимыми ей предметами. Между селами и деревнями нашего района заключены договоры о революционном соревновании по шефству над красной армией и оказании ей помощи. Наши достижения по шефству над красной армией за 3 месяца — июль, август и сентябрь — выразились в следующем:

1. В июле красноармейцам посылались два раза подарки. В число подарков входили фрукты, овощи, вермишель, различные закуски, груши, яйца, куры утки и т. п., всего весом более 20 пикулей.

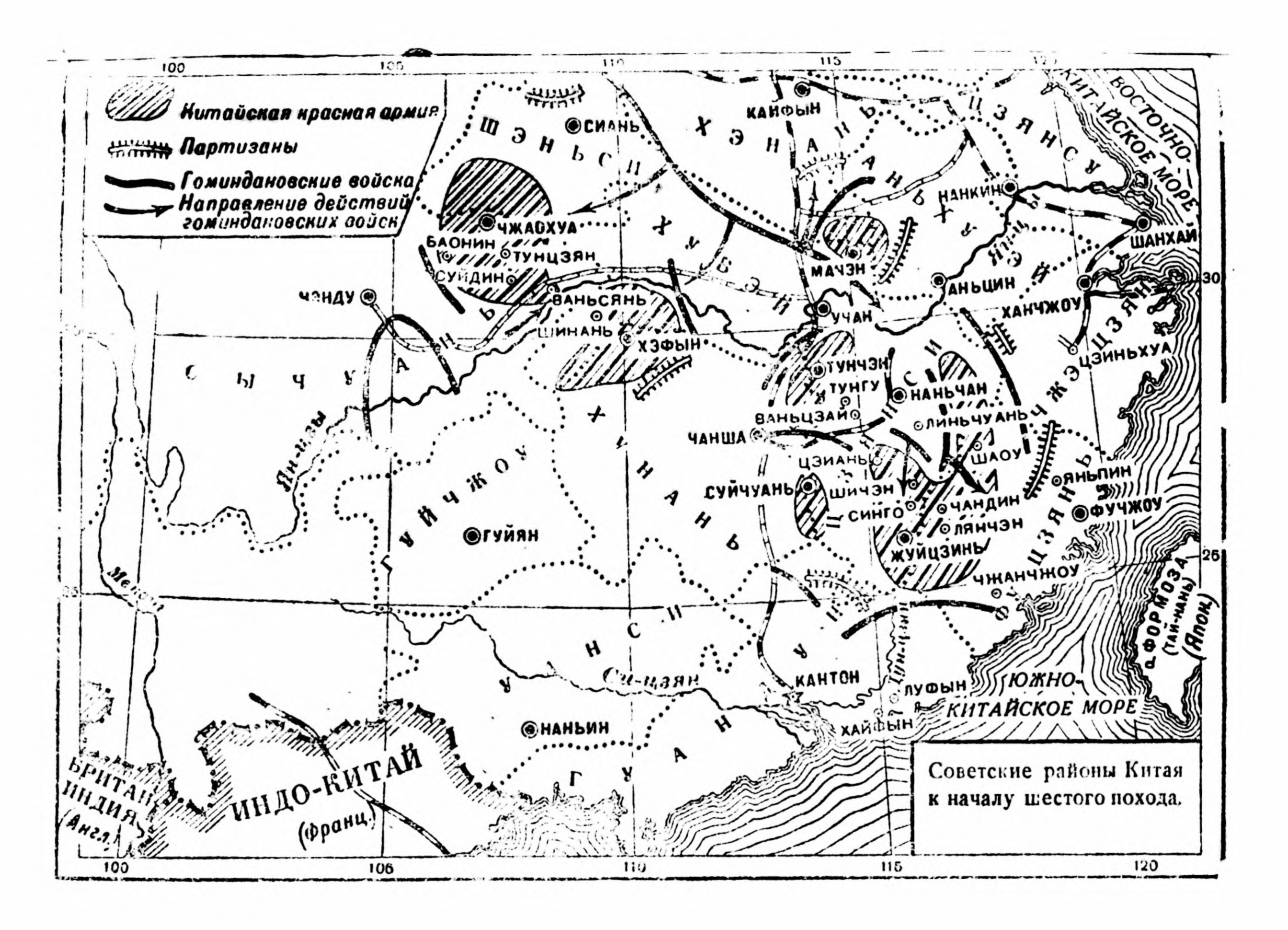
Подарки по преимуществу состояли из съестных припасов. Когда наши представители были у красноармейцев, они узнали, что у последних нехватает сандалий, а в боевой обстановке каждый день приходится делать большие переходы. По возвращении наши делегаты сообщили об этом населению, и массы подготовили к августу сандалии для красной армии.

2. В августе подарки посылались один раз: 1800 пар соломенных сандалий, 745 пар галош, 576 пар матерчатой обуви, 67 кур и уток, одна свинья, 43 пикуля овощей, 65 долл. деньгами.

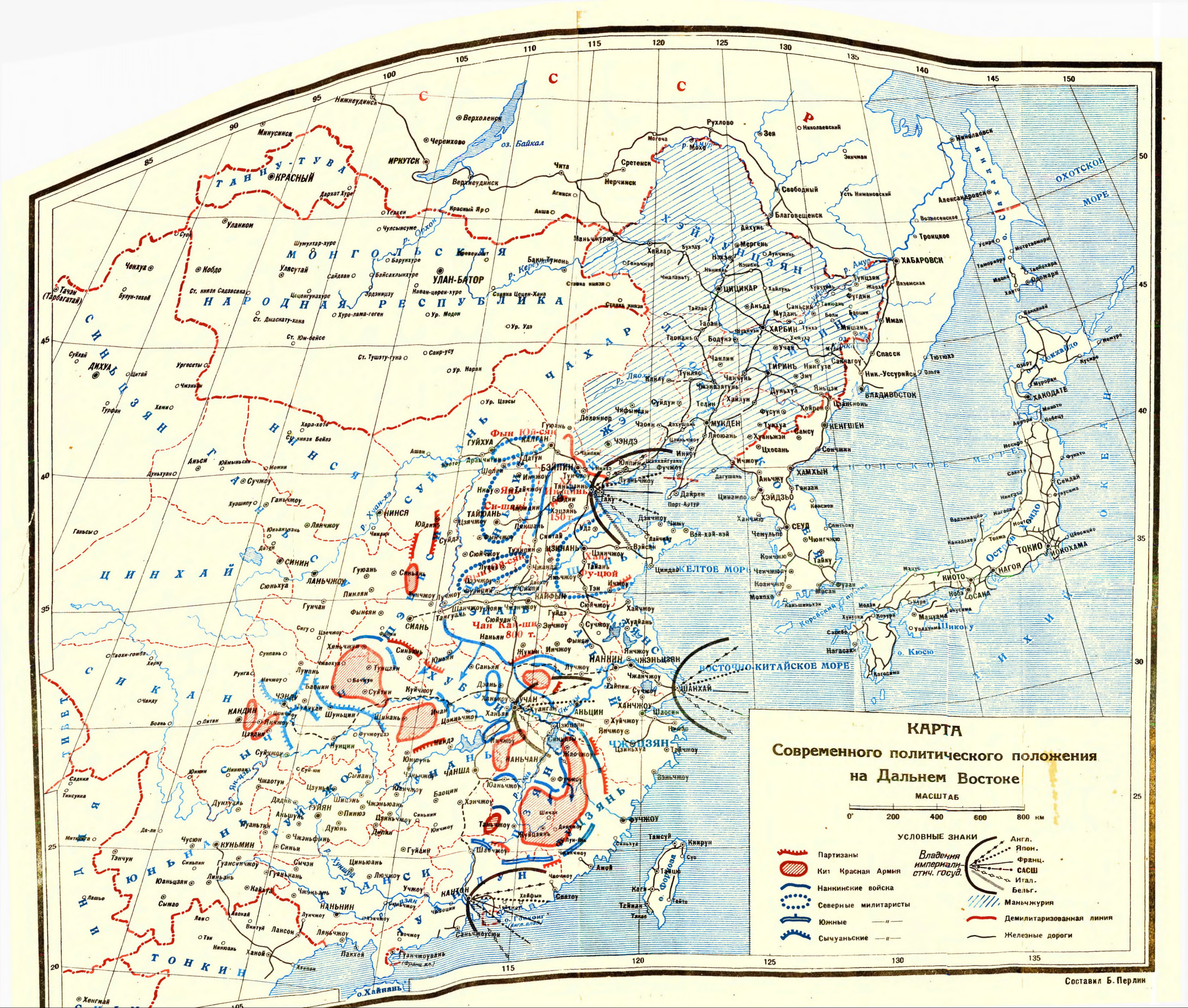
3. В сентябре подарки нами приготовлены, но еще не посланы. В уездном совете было подготовлено к отправке в красную армию 1261 пара матерчатых туфель, 21 пикуль овощей, 1712 яиц, 7 полотенец, 10 кусков мыла и 340 долл. деньгами.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ответственный редактор *Д. ФИХМАН*. Технический редактор *С. ГЕОРГИЕВСКИЙ*.
Сдана в набор 2/I 1934 г. Подписана к печати 18/I 1934 г.
Формат 82×110 *см*. Ленпартиздат № 2054 м П 71 / 11 Тип. зн. в 1 п. л. 41.216.
Бумага для текста 109 см. рол. Каменской ф-ки, для карты писчая—Кондровской фабрики.
Ленгорлит № 1355. Тираж 50.000+575—9 л. Заказ № 2026.

Советские районы Китая к началу шестого похода.

КАРТА
Современного политического положения
на Дальнем Востоке
МАСШТАБ
0 200 400 600 800 км
УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
Партизаны
Кит. Красная Армия
Нанкинские войска
Северные милитаристы
Южные
Сычуаньские
Владения империалистич. госуд.
Англ.
Япон.
Франц.
САСШ
Итал.
Бельг.
Маньчжурия
Демилитаризованная линия
Железные дороги
Составил Б. Перлин
С С С Р
ТАННУ-ТУВА
КРАСНЫЙ
МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
УЛАН-БАТОР
СИНЬЦЗЯН
ДИХУА
ЦИНХАЙ
СИКАН
ТИБЕТ
ЧАХАР
СУЙЮАНЬ
НИНСЯ
ГАНЬСУ
ХЭЙЛУНЦЗЯН
ГИРИНЬ
ЖЭХЭ
КОРЕЯ
ЯПОНСКОЕ МОРЕ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ЖЕЛТОЕ МОРЕ
ВОСТОЧНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
ТИХИЙ ОКЕАН
ТОНКИН
ИНДО-КИТАЙ
ЮННАНЬ
ГУАНСИ
ГУАНДУН
ЦЗЯНСИ
ХУНАНЬ
ХУБЭЙ
ЧЖЭЦЗЯН
ИРКУТСК
оз. Байкал
Верхнеудинск
Чита
Нерчинск
Сретенск
Благовещенск
Свободный
ХАБАРОВСК
Иман
Спасск
ВЛАДИВОСТОК
Николаевск
Александровск
ЦИЦИКАР
ХАРБИН
ГИРИНЬ
МУКДЕН
ЧАНЧУНЬ
Дайрен
Порт-Артур
КЕНГШЕН
СЕУЛ
Фузан
БЭЙПИН
ТЯНЬЦЗИНЬ
КАЛГАН
ТАЙЮАНЬ
ЦЗИНАНЬ
ЦИНДАО
СИАНЬ
ЛАНЬЧЖОУ
СИНИН
НАНКИН
ШАНХАЙ
ХАНЬКОУ
УЧАН
ЧАНША
НАНЬЧАН
ФУЧЖОУ
КАНТОН
Сянган (Англ. влад.)
ЧУНЦИН
ЧЭНДУ
ГУЙЯН
ЮНЬНАНЬ
НАНЬНИН
Ханой
о. Хайнань
Формоза
ТОКИО
ЙОКОХАМА
НАГОЯ
КИОТО
ОСАКА
Хоккайдо
о. Кюсю
Сахалин
Фын Юй-сян
Янь Си-шань
Чан Кай-ши 800 т.
Хань Фу-цюй
150 т.